

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Центр по изучению проблем народонаселения
Кафедра народонаселения

**Международная миграции
населения:
Россия и современный мир**

Выпуск 5

Москва
МАКС Пресс
2000

**ББК 60.7
М43**

***Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»***

Выпуск 5

Редакционная коллегия:

**В.А. Ионцев (главный редактор),
И.В. Ивахнюк (ответственный секретарь), Г.Е. Ананьева,
М.Б. Денинсенко, И.А. Злоказов, А.Н. Каменский,
И.А. Малаха, А.П. Судоплатов**

**Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М., МАКС Пресс, 2000. – 161 с.
Вып.5**

Пятый выпуск научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» посвящен влиянию международной миграции населения на демографическое развитие стран СНГ, а также новому теоретическому направлению «замещающая миграция».

Публикуемые в сборнике материалы могут не отображать точку зрения редколлегии. Авторы несут ответственность за их достоверность.

Материалы серии имеют как научный, так и учебный характер и соответственно могут быть использованы в учебном процессе.

ББК 60.7

Компьютерный набор, обработка текста и подготовка макета: Зверев А.А.

ISBN 5–317–00165–X

© В.А. Ионцев и др., 2000

Содержание

<u>Предисловие</u>	5
<u>Трибуна ученого</u>	14
<i>М.Пулэн</i> . Источники данных для измерения международной миграции в странах Центральной Европы.....	14
<i>В.А.Ионцев</i> . Международная миграция населения и демографическое развитие России.....	38
<i>А.У.Хомра</i> . Международная миграция и демографическое развитие Украины.....	62
<i>Р.С.Еганян</i> . Демографические реалии и перспективы Республики Армения на пороге XXI века.....	79
<i>М.Б.Денисенко</i> . Замещающая миграция.....	92
<u>Молодежная страничка</u>	111
<i>М.Трухин</i> . Из истории японской иммиграции (вторая половина XIX века – первая половина XX века).....	111
<i>Д.Абин</i> . Международная миграция рабочей силы и демографическое развитие	128
<u>Научная жизнь</u>	135
Региональный семинар «Демография Армении на стыке тысячелетий (<i>В.А. Ионцев</i>).....	135
Международная научно-практическая конференция «Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития» (<i>И.А.Малаха</i>).....	136
Международный Конгресс «Евразия: занятость в XXI веке» (<i>Ю.А.Яновский</i>).....	138
Международный семинар по трудовой миграции в странах Центральной и Восточной Европы. (<i>Е.С. Красинец</i>).....	140
<u>Рецензируемые работы</u>	143
Иммиграция и экономическое развитие США (<i>В.А. Ионцев, И.В.Ивахнюк</i>).....	143
Международная трудовая миграция и Россия (<i>И.В.Ивахнюк</i>)...147	
<u>Сведения об авторах</u>	151
<u>Notes on the authors</u>	152
<u>Summary of the articles</u>	153
<u>Information for foreign readers and contributors</u>	157

Contents

<u>Introduction</u>	5
<u>Articles</u>	14
<i>Michel Poulain</i> The Comparison of the Sources of Measurement of International Migration in the Central European Countries	14
<i>Vladimir Iontsev</i> International Migration of Population and Demographic Development of Russia.....	38
<i>Alexander Khomra</i> International Migration and Demographic Development of Ukraine.....	62
<i>Ruben Yeganian</i> Demographic Realities and Perspectives of Armenia on the Eve of the XXI century.....	79
<i>Mikhail Denissenko</i> Replacement Migration.....	92
<u>Young Scientists' Viewpoints</u>	111
<i>Mikhail Troukhin</i> The History of Japanese Emigration (the second half of the 19 th century – the first half of the 20 th century).....	111
<i>Dmitry Abin</i> International Labor Force Migration and Demographic Development.....	128
<u>Scientific Life Review</u>	135
Regional Seminar “The Demography of Armenia at the Eve of the 21 st century (<i>V.Iontsev</i>)	135
International Scientific Conference “Migration of Population in the Strategy of Regional Security and Regional Development (<i>I.Malakha</i>)...	136
International Congress “EuroAsia: Employment in the 21 st century (<i>Yu. Yanovsky</i>)	138
International Seminar on Labor Migration in the Central and Eastern European Countries (<i>E.Krasinets</i>)	140
<u>Digests (History & New Publications)</u>	143
Immigration and Economic Development of the USA (<i>V.Iontsev, I.Ivakhniouk</i>)	143
International Labor Migration and Russia (<i>I.Ivakhniouk</i>).....	147
<u>Notes on the authors</u>	152
<u>Summary of the articles</u>	153
<u>Information for foreign readers and contributors</u>	157

ПРЕДИСЛОВИЕ

5-й выпуск новой научной серии “Международная миграция населения: Россия и современный мир” является своего рода юбилейным. Но юбилейным не столько в силу своего порядкового номера “5”, сколько потому, что он завершает XX век проблематикой, определившей, собственно говоря, уникальность и значимость этого века, которые заключаются в его демографическом развитии. Никогда прежде не наблюдались, и, скорее всего, не будут наблюдаться и в обозримом будущем, столь высокие темпы роста населения (для достижения 5-го и 6-го миллиардов населению мира понадобилось в среднем по 13 лет, тогда как на 1-й миллиард - не одно тысячелетие) и столь высокие потери этого населения, как и не имели место столь значительные региональные различия в динамике численности населения мира и ее отдельных показателей. Так, показатель младенческой смертности на середину 2000 года колебался от 157‰ в Сьерра-Леоне до 2,6 ‰ в Исландии (в среднем по развитым странам до 8‰!), суммарный коэффициент рождаемости - от 7,5 в Нигере до 1,1 в Чехии и Болгарии, от общей численности населения Китая в 1,3 млрд. человек до 10 тыс. человек в Науру (Океания).

И не последнюю роль в демографическом развитии (как впрочем и в экономическом, социальном и др.) населения мира и особенно его отдельных регионов в XX веке играла международная миграция населения. Только из Европы в 1900-1939 гг. эмиграция составила около 29 млн. человек, что в Италии, в частности, уменьшило общий прирост ее населения почти на 48%. Карр-Саундерс, например, оценивал итальянскую эмиграцию с 1846 по 1932 гг. в 10 млн. человек, что, по его мнению, стало заметным фактором, обусловившим демографическое развитие как Италии, так и США¹. В США доля чистой иммиграции в общем росте населения за 1900-1909 гг. превысила 55%, в Австралии - 15% за 1906-1910 гг. и 49% за 1986-1990 гг. При этом Европа, которая вплоть до 50-х годов выступала в качестве региона, отдающего население, превращается в один из главных центров иммиграции, которая становится ведущей компонентой роста ее населения (88% в общем росте за 1990-1995 гг.).

Именно роль и значение международной миграции населения в демографическом развитии и стали главной темой 5-го выпуска. Заметим, что данная проблематика является одной из приоритетных научных тем нашей серии, которая в той или иной степени уже была затронута в работах М.Тольца, В.Ионцева, А.Магомедовой, Е.Красинца в предыдущих выпусках

---

¹ Carr-Saunders A.M. World Population. Past Growth and Present Trends. London, 1964, p. 49

Такое внимание к данной проблематике обуславливается рядом обстоятельств. Первое обстоятельство связано с относительно слабой теоретической разработкой роли миграции в демографическом развитии, ее места, в частности, в концепциях демографического перехода и второго демографического перехода (Ван де Каа), обоснования ее как демографического процесса, непосредственно влияющего на сам режим воспроизводства населения, на изменения в структурах населения и др.

В частности, представляются довольно интересными последние разработки ООН по так называемой “замещающей миграции” (“replacement migration”), чему посвящена статья М.Б.Денисенко, непосредственно принимающего участие в данном проекте. Не останавливаясь подробно на основных положениях этого проекта, идеи которого мы находим уже в работах Бувьера, Роджерса, Ле Бра, Бланше, Вотлар и др., вместе с тем заметим, что весь анализ базируется на таком показателе как сальдо миграции. Думается, что более интересным было бы рассмотрение различных сценариев развития отдельно с точки зрения иммиграционных и эмиграционных потоков. Это тем более важно, что само понятие “миграционный прирост” часто имеет различную интерпретацию, например, как “приток иммигрантов при нулевой эмиграции”, “чистая иммиграция” и др.

Хотелось бы специально подчеркнуть, что, несмотря на предпринимаемые попытки по унификации и классификации основных категорий и показателей по международной миграции, которые ведутся уже с 1891 г. (Венского конгресса), до сих пор нет единого мнения даже по таким базовым понятиям как “иммигрант” и “эмигрант”, “беженец”, “иностранное население” и др., как нет и единого подхода по ее учету и статистике. Поэтому не случайно 5-й выпуск открывает статья известного бельгийского ученого М.Пулэна по этим проблемам, с докладом по которым он выступил на семинаре “Международная миграция населения: Россия и современный мир” в рамках европейского проекта TEMPUS (TACIS) T-GEP 10062-95 (Москва, МГУ, 9-10 апреля 1997 г.). Интересно, однако, что сам М.Пулэн в своем докладе часто употребляет не совсем верные, на наш взгляд, словосочетания, типа “международная иммиграция”, “международная эмиграция”, которые мы при переводе статьи изменили на “иммиграция”, “эмиграция”, сделав и другие небольшие редакторские поправки, оставив в целом авторские обозначения, даже такие, которые в русскоязычной литературе практически не применяются, например, «международная мобильность».

Заметим, что вопросы классификации и проблем учета международной миграции населения относительно подробно уже рассматривались в первом и третьем выпусках нашей серии. Но с

учетом замечаний, которые уже поступили, мы решили дать в конце данного предисловия исправленную и дополненную схему территориального движения населения, оставив главное положение о том, что миграция (или миграционное движение) представляет собой только межпоселенные передвижения, исходя при этом из следующих категорий: тип (внутренняя, “внешняя” и международная миграция), вид (безвозвратная и возвратная миграция), подвид (переселения, долгосрочная, сезонная, маятниковая и эпизодическая миграция), форма (добровольная, вынужденная и нелегальная миграция).

Второе обстоятельство, обуславливающее значимость демографической проблематики, связано с важным прикладным характером научных исследований в этой области практически для всех постсоциалистических стран. В 5-м выпуске представлены лишь три из них: Россия, Украина и Армения, в которых международная миграция играет прямо противоположную роль в их демографическом развитии. Так, пример России показывает, что миграция уже в течении 8 лет остается единственной компонентой, положительно влияющей на ее демографическое развитие. Вместе с тем становится совершенно очевидным, что в стране, переживающей демографический кризис, обусловленный значительной естественной убылью населения и сопровождаемый к тому же экономическим кризисом, рассчитывать, на то, что миграция коренным образом изменит негативную демографическую ситуацию, было бы по крайней мере наивно. Например, по одному из сценариев, предложенных Е.М.Андреевым и А.Г.Вишневым в рамках проекта “замещающая миграция”, только для того, чтобы достичь вновь режима простого воспроизводства, в России ежегодное сальдо миграции должно быть на уровне 1,7 млн. человек! В 2000 г. оно составило около 200 тыс.

Статья по Армении, основа которой представляет собой доклад, представленный на международном семинаре “Демография Армении на стыке тысячелетий” (22-24 сентября 2000 г., г.Дилижан), красноречиво показывает сколь отрицательной для демографического развития может быть миграция населения даже при положительном естественном приросте населения. За 90-е годы население Армении благодаря эмиграции (основной поток был направлен в Россию) сократилось почти на 30 %.

Статья известного украинского специалиста по миграции А.У. Хомры раскрывает ситуацию, когда при отрицательном естественном приросте даже незначительный миграционный отток может существенно ухудшать общее демографическое развитие.

Заметим, что и две статьи молодых исследователей касаются очень интересных тем. В первом случае речь идет о демографическом развитии Японии и роли миграции в этом развитии, во втором случае

рассматривается косвенное влияние международной миграции рабочей силы на демографическую ситуацию как стран приема, так и стран оттока, причем для последних экономические дивиденды от экспорта рабочей силы могут вступать в противоречие с демографическими приоритетами, что особенно наглядно видно на примере России.

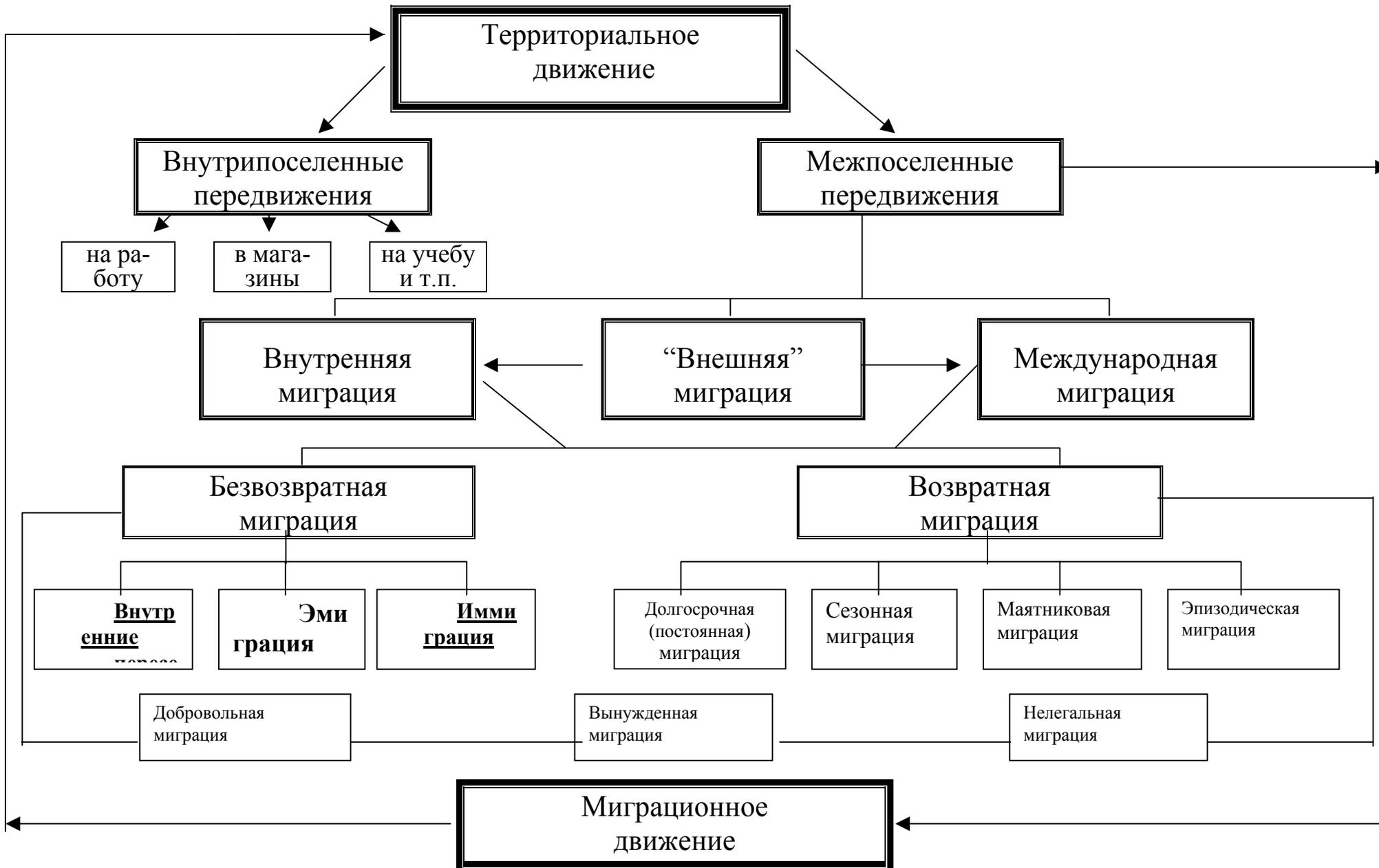
Значимость и актуальность обозначенной выше проблематики обуславливает необходимость ее дальнейшего рассмотрения в других выпусках серии. Например, очень интересным в плане долгосрочных негативных последствий эмиграции представляет пример Италии, Ирландии и др., как собственно и развитие проекта по “замещающей миграции” или места миграции в концепциях демографического перехода, как и современные методы анализа такого сложного явления как международная миграция населения.

7-й выпуск (июнь- июль 2001 г.) касается проблем вынужденной миграции (главным образом беженцев из стран дальнего зарубежья). Материалы принимаются до 25 мая 2001 г.

Предполагается выход сборников и монографий в рамках серии, посвященных и другим проблемам, в частности, нелегальной иммиграции, “утечке умов” и др., материалы по которым объемом до 24 страниц (30 строк через 2 интервала, шрифт 14) могут быть отправлены отв. секретарю ред. коллегии к.э.н. Ивахнюк Ирине Валентиновне по адресу: 119992, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, 2-й корп. гуманитарных факультетов, экономический факультет, ком. 442, тел. 939-29-93, 939-29-28, факс. 939-08-77, e-mail: ivahnuk@cityline.ru; iontsev@ns.econ.msu.ru

В.А. Ионцев, гл. редактор серии

Схема 1. Общая классификация территориального движения населения.

INTRODUCTION

The 5th issue of the new scientific series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World” is a sort of jubilee edition. However, this jubilee associates mainly not with its ordinal number “5”, but with the fact that this issue concludes the 20th century by the choice of the topic, which actually underlines the uniqueness and importance of this century – its demographic development. Never before had there been such a high rate of population growth, nor will there be in the nearest future (it took the world population only some 13 years to reach the point of 5 and 6 billion, whereas the 1st billion had been formed over several thousands of years), as well as such a dramatic population loss. Along with this, never had there happened such significant regional contrasts in dynamics of the world population and its indices. For instance, in mid-2000 the infant mortality rate varied from 157 ‰ in Sierra-Leone to 2.6 ‰ in Iceland (average rate for developed countries 8 ‰!); the total fertility rate differed from 7.5 in Niger to 1.1 in Czech Republic and Bulgaria; the total population numbers alter from 1.3 bln. in China to 10,000 in Nauru (Oceania).

The international migration of population in the 20th century played a considerable role in the demographic development - together with economic, social, etc. - of world population and its particular regions. Only from Europe in 1900-1929 emigration was about 29 million, which caused in Italy in particular the decrease of the rate of population growth by almost 48%. Carr-Saunders, for example, estimated the Italian emigration in 1846-1932 to be 10 mln. persons, that from his point of view, became a significant factor of the demographic development of both Italy and the USA². In the U.S. the percentage of net immigration in the total population growth in 1900-1909 exceeded 55%, in Australia 15% over 1906-1910 and 49% over 1986-1990. Furthermore Europe, which was a sending region till 1950's, nowadays turned into one of the world centers of immigration and the latter became the primary component of its population growth (88% of the total increase in 1990-1995).

Specifically the role and importance of the international migration of population in demographic development were nominated as the essential theme of the 5th issue. It is worth mentioning that this theme appears to be one of the principal scientific themes of our series, which to a certain extent has been already touched upon in the articles by Mark Tolts, Vladimir Iontsev, Aminat Magomedova, Evgeny Krasinets in the previous issues.

Such high interest to this subject is caused by several reasons. Firstly, by a relatively insufficient theoretical analysis of the role of migration in demographic development, in particular its place in the concepts of

---

² Carr-Saunders A.M. World Population. Past Growth and Present Trends. London, 1964, p.49

demographic transition and the second demographic transition (Van de Kaa), and its acceptance as a demographic process, which directly influences the reproduction of population, the changes in its structures, etc.

In particular, the recent UN Replacement Migration Project is described in the article by M. B. Denisenko, who is one of the participants of this project. Bypassing the principal ideas of this project, which have been sketched earlier in the works by L. Bouvier, A. Rogers, H. Le Bra, D. Blanchet, Ch. Wattelar we would like to pay attention to the fact that the whole analysis is based on the indicator of net migration. It is thought that it could be more interesting to examine different scenarios of development separately from the point of view of immigrant flows and emigrant flows. This is especially important, because the term *migration increase* often has different interpretations, for example *immigrant flow along with zero emigration, net immigration*, etc.

We would like to emphasize that despite the former attempts to unify and classify basic terms and indices on international migration, that are taking place since 1891 (Vienna Congress), till now there is no shared opinion even on such basic terms as *immigrant* and *emigrant*, *refugee*, *foreign population* and so on, as well as there is no shared approach to registration and statistics of international migration. Therefore, it is not by chance that the opening article of the 5th issue by a Belgian migration demographer Michel Poulain is devoted to these problems that were presented in his speech at the Seminar “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World” in the frames of the European project TEMPUS (TACIS) T-GEP 10062-95 (Moscow, MSU, April 9-10, 1997). It is interesting, however, that M. Poulain himself in his paper often uses slightly misleading, in our opinion, word combinations such as *international immigration*, *international emigration*, etc, which we changed while translating the article into *immigration*, *emigration* along with some other editing. We should highlight that the problems of classification and registration of international migration of population have been already carefully examined in the 1st and the 3rd issues of our series. Nevertheless, taking into consideration the comments that we have already received, we decided to attach to this *Introduction* the revised and updated Scheme of Population Mobility, which still follows the main concept – migration (or migration movements) includes only inter-settlement movements. Here we were basing on the following definitions: *types of migration* (internal, “external” and international migration), *kinds of migration* (return and non-return migration), *sub-kinds* (resettlements, long-term migration, seasonal migration, push-pull migration and episodic migration) and *forms of migration* (voluntary, forced and illegal migration).

The second factor, which emphasizes the importance of the demographic topic results from significance of the applied scientific studies

in this field for the post-socialist countries. Three of them (Russia, Ukraine and Armenia) are presented in the 5th issue and they are the examples of the diametrically opposite role of international migration in demographic development. The example of Russia demonstrates the situation where migration already for 8 years is remaining the only positive component of its demographic development. Altogether, it is crystal clear that in a country, which is overcoming a demographic crisis caused by a significant natural decrease of population and combined with economic crisis, it would be at least naive to expect international migration to change crucially the negative demographic situation. For example, according to one of the scenarios developed by E.M. Andreev and A.G. Vishnevsky in the frames of the Replacement Migration Project in order to attain just the replacement scheme, in Russia it is necessary for the annual net immigration to be 1.7 mln. persons! In 2000 it was about 200,000 persons.

The article about Armenia is based on the paper presented by the author at the International Seminar “The Demography of Armenia at the Turn of the Centuries” (September 22-24, 2000, Dilijan), it expressively shows how negative the migration of population can be for demographic development even when the natural increase of population is positive. During the 1990’s the population of Armenia decreased by almost 30% because of emigration (mainly to Russia).

The article by a well-known Ukrainian migration demographer A.U. Khomra demonstrates the situation where even little migration out-flow in combination with negative natural increase of population can have dramatic effects on demographic development.

Two articles by young scientists are also very topical. The first one deals with demographic development in Japan and the role of migration in this development. The second article considers indirect influence of international labor force migration on demographic situation of both sending and receiving countries; moreover, in the case of receiving countries the economic benefits of labor force exports make contradict demographic priorities, that can be clearly seen on the example of Russia.

The significance and actuality of the above-said problems determine the necessity of their further development in the next issues of the series. For example, it would be very interesting to evaluate the long-term negative effects of emigration from Italy, Ireland and other countries, as well as to consider the evolution of the Replacement Migration Project, or the role of migration in the concepts of demographic transition, or the contemporary methods in the studying of such a complex phenomenon as the international migration of population.

The 7th issue of the series (to be published in June – July 2001) will develop the problems of forced migration (mainly refugees from non-CIS countries). Please send your articles till May 25, 2001.

We are planning to publish in the frames of this series both edited volumes and monographs devoted to other problems, e.g. illegal migration, “brain drain”, etc. The articles (up to 24 pages, double space, font 14) can be sent to the Executive Secretary of the Editorial Board Ph.D. Irina Ivakhniouk: 119899, Moscow State University, Faculty of Economics, room 442, Vorobjevy Gory, Moscow, Russia; tel.: (7095) 939 29 93, 939 29 28; fax: (7095) 939 08 77; e-mail: ivahnuk@cityline.ru; iontsev@ns.econ.msu.ru.

Vladimir Iontsev, Editor-in-Chief of the series

Источники данных для измерения международной миграции в странах Центральной Европы³

Понятие международной миграции.

По сравнению с другими демографическими процессами, миграция является понятием, которое представляется наиболее сложным. В то же время этот феномен принимает все большее значение наряду с рождаемостью и смертностью для того, чтобы представить движение населения. К тому же значение миграции в политических дебатах также принимает размах, сравнимый с проблемами демографического старения.

Понятие миграции связывается одновременно пространством и временем. При этом, говоря о пространстве, мы имеем место выхода и место входа. Та же двойственность касается и времени, когда речь идет об определении длительности пребывания в каждом месте. В общем виде среди всех перемещений людей миграцию можно определить как одно или множество перемещений, результатом которых является изменение привычного места жительства индивида между местом выхода и местом входа.

Привычное место жительства индивида может быть определено как место, а точнее – жилище, в котором он привык жить. Более субъективно, можно говорить «у себя», или «дома». Кроме того, место жительства также определяется как место объединения домохозяйства, к которому принадлежит индивид, тогда как, параллельно, домохозяйство состоит из совокупности индивидов, объединенных или нет семейными связями и живущими вместе в одном и том же жилище.

Наряду с этими используемыми с статистике понятиями, которые имеют точное определение, и международными рекомендациями по поводу переписей населения, существует понятие административного (юридического) или легального места жительства, что есть ни что иное, как административное толкование привычного места жительства. Это понятие используется главным образом в непрерывной системе регистрации населения для того, чтобы привязать каждого гражданина к населению, составляющему базовую административную единицу и определить таким образом юридическое население этой территории. В связи с разными мотивами, которые выражаются в недекларации смены места жительства в соответствующем административном органе, место

---

³. В основе статьи доклад, представленный автором на международном семинаре в Москве, МГУ, 9-10 апреля 1997 г. Michel Poulain. "La comparaison des sources de données pour mesurer la migration internationale dans les pays d'Europe Centrale"

жительства или привычное место жительства индивида могут отличаться от административного места жительства.

Для определения международной миграции пространственный критерий не составляет проблемы, потому что достаточно, чтобы место выезда и место въезда представляли две разные страны, и чтобы, вследствие этого, в ходе перемещений, которые сопровождаются сменой привычного места жительства, пересекалась, по крайней мере, один раз национальная граница. Под углом зрения пространства, международная миграция выступает как смена страны привычного места жительства. Если происходит так, что по различным причинам мигрант не декларирует или не смог задекларировать установление своего привычного места жительства в стране назначения, то не будет зафиксировано изменение страны административного места жительства, и индивид не будет учтен (посчитан) среди юридического населения страны назначения.

Временной критерий, напротив, создает гораздо больше проблем для определения миграции, будь то внутренней или международной. Он тесно связан с определением привычного места жительства индивида. Два элемента прежде всего следует учитывать для того, чтобы идентифицировать это привычное место жительства: длительность и причины проживания в соответствующем месте жительства. Параллельно с модальным случаем, когда определенный индивид занимает определенное место жительства так, что мы можем говорить о «постоянном» проживании, некоторые лица занимают одно за другим, и часто периодически, два или несколько различных мест жительства. В таком случае является обычным и даже рекомендованным, говоря статистическим языком, выделение одного места, которое обозначается как главное, а другие – как дополнительные (места жительства). Критерии выбора чаще всего связаны либо с длительностью проживания в каждом месте жительства, либо с мотивом проживания⁴. Кроме того, некоторые места жительства, которые оказываются заняты время от времени, во время деловых поездок или туризма, не могут рассматриваться как жилища в полном смысле слова. Однако, если длительность пребывания увеличивается, будет трудно не определить их таким образом. Именно поэтому строгий временной критерий относительно минимального периода проживания в том или ином месте

---

⁴ В этом последнем случае мы можем оказаться в ситуации, когда в качестве основного места жительства будет рассматриваться то место, длительность пребывания в котором минимальна просто потому, что его роль является центральной для соответствующего индивида. Так, студент, который в течение недели занимает комнату в университетском общежитии, может считать жилище, в котором он живет в выходные дни, как основное место жительства. Напротив, студент, обучающийся за границей, с трудом может принять, что жилье в его родной стране остается его основным местом жительства.

используется для того, чтобы сделать различие между временным местом жительства и постоянным местом жительства, в зависимости от того, занимается ли оно менее или более определенного срока.

Что касается международной миграции, важна не длительность проживания в определенном месте жительства, а длительность пребывания в стране или за ее пределами. Согласно рекомендациям ООН⁵, можно говорить о долгосрочной миграции, если этот период пребывания составляет более одного года. Точнее говоря, долгосрочная международная иммиграция будет зарегистрирована в том случае, если индивид въезжает в страну и занимает в ней привычное место жительства на срок более года, если он никогда ранее не жил в этом месте (стране), либо если длительность его отсутствия также превышает один год. Таким же образом будет зарегистрирована долгосрочная международная эмиграция для любого индивида, покидающего страну и устанавливающего привычное место жительства в другой стране на срок более одного года, в том случае, если он пребывал в стране выхода по крайней мере не менее одного года.

Параллельно ООН определяет как краткосрочную международную миграцию тот случай, если пребывание в стране въезда или отсутствие в стране выезда находится в интервале от трех месяцев до одного года⁶. Мы увидим, что во всех случаях говорят о пребывании в стране или вне страны, а не о пребывании во вполне определенном жилище. Так, международная иммиграция на период свыше одного года будет зарегистрирована даже в том случае, если будет иметь место смена нескольких мест жительства в течение периодов, меньших, чем один год. Это создает некоторые трудности с точки зрения симметричного характера измерения международной миграции⁷.

С точки зрения терминологии, параллельно с этими определениями международной миграции на краткосрочный или долгосрочный период, иммигрантов и эмигрантов можно определить

---

⁵ Nations Unies, *Recommendations en matière de statistiques des migrations internationales*, Etudes Statistiques, série M n° 58, New-York, 1981, pp. 5 – 9. Эти рекомендации являются объектом процедуры пересмотра, которая все же должна сохранять базовую разницу между долгосрочными и краткосрочными миграциями.

⁶ Помимо прочего в рекомендациях ООН уточняется, что индивид должен иметь вознаграждаемую занятость в стране въезда.

⁷ Фактически этот симметричный характер не обеспечивается этими определениями, потому что иммиграция в А из Б не всегда будет соответствовать эмиграции из Б в А. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно рассмотреть следующий пример: индивид покидает страну А на срок более года для того, чтобы жить последовательно в странах Б и В в течение двух периодов длиной от трех месяцев до года. В этом случае в стране А будет зарегистрирована долгосрочная международная эмиграция в страну Б, тогда как в стране Б будет зарегистрирована краткосрочная международная иммиграция из страны А.

как лиц, осуществляющих иммиграцию и эмиграцию⁸. Речь идет о различии между демографическими событиями, с одной стороны, и индивидами, которые их пережили, с другой стороны. Как мы сможем это констатировать впоследствии, большинство методов измерения международной мобильности позволяют пересчитать число событий, а не число индивидов, так как один индивид может оказаться предметом многих миграций на протяжении данного периода наблюдения.

Потенциальные источники статистических данных по международной миграции.

---

⁸ Эти определения требуют предупреждения терминологического порядка. Мы вынуждены констатировать, что некоторые понятия, содержащиеся в многоязычном словаре ООН в разделе миграций создают определенные проблемы. В английской версии в словаре уточняется в примечании 3 к главе 8: *Мигрант – это тот кто мигрирует*. Далее, в параграфе 802, можно прочитать *Индивид, чье административное место жительства различно в начале и в конце определенного периода времени, является мигрантом*. Во французской версии то же примечание 3 к главе 8 не предлагает никакого имени существительного для описания индивида в момент миграции, напротив, в примечании 802 можно прочесть определение мигранта, соответствующее английской версии: *мигрантом называется всякий индивид, место жительства которого в начале и конце периода различается*. Наконец, французская версия определяет *иммигранта* как *любого индивида, который имел по крайней мере одно предыдущее место жительства, отличное от настоящего*, тогда как в английской версии этот же индивид называется мигрантом: *Мигрант – это любой индивид, имевший по крайней мере одно предыдущее место жительства в административно-географическом пункте, отличном от нынешнего*.

В ситуации такой путаницы и ограничиваясь определением международной миграции как смены страны места жительства, наиболее подходящее определение нам кажется следующее:

- индивиды, осуществляющие иммиграцию или эмиграцию, называются иммигрантами или эмигрантами в тот момент, когда они осуществляют эту миграцию. Это позволяет охарактеризовать миграции, с одной стороны, и индивидов, которые их осуществляют, с другой. Предложенные понятия будут идентичными и в английском языке. Уточним, что в этом случае любой индивид может несколько раз оказаться мигрантом в течение определенного периода наблюдения.
- Во время проведения переписи или выборочного обследования, невозможно идентифицировать иммигрантов или мигрантов, скорее мы имеем дело с индивидами, которые пережили иммиграцию в недавнем прошлом. То есть речь идет о совокупности иммигрантов (естественно, недавних). Косвенный вопрос может позволить параллельную идентификацию совокупности (недавних) эмигрантов. Соответствующие английские термины: (recently) immigrated persons или (recently) emigrated persons.

Уточнив понятия, позволяющие подсчитать число международных миграций, а также понятия, которые позволяют установить определенные характеристики иммигрантов и эмигрантов, рассмотрим в деталях, каким образом в странах Центральной и Восточной Европы собираются статистические данные о международной миграции.

Существует много источников данных. Среди них следующие:

- переписи, в которые вводится специальный вопрос о пространственной мобильности, и в частности о международной мобильности;
- административные системы регистрации населения, которые, помимо рождений и смертей, позволяют регистрировать административное место жительства индивидов, а также въезды и выезды по отношению к территории государства;
- система въездных и выездных виз и сбор статистических данных на пограничных постах при помощи формуляров, заполняемых либо всеми, пересекающими границу, либо выборочно;
- списки, связанные с предоставлением или возобновлением видов на жительство и ведение списков иностранцев;
- специальные обследования, посвященные международной миграции, относящиеся к репрезентативной выборке населения всей страны или определенной части страны.

В таблице 1 приводится обобщенная картина этих различных потенциальных источников данных о международной миграции в совокупности европейских стран.

В большинстве стран Центральной и Восточной Европы около 1990 года, а точнее, между 1989 и 1991 гг., были проведены переписи населения. В большинстве переписей присутствовали один или несколько вопросов, позволяющих измерить или оценить, под тем или иным углом зрения, уровень международной миграции. Мы рассмотрим более детально эти различные вопросы в 3-й части настоящей работы, а также то, каким образом они позволяют измерить международную миграцию.

Одним из основных источников статистических данных о международной миграции остается система регистров населения, которая достаточно распространена в Европе, в том числе во всех странах Центральной Европы. Если эта система действует отлажено, она способна предоставлять хорошие статистические данные о внутренней мобильности в стране. Что касается международной миграции, как мы увидим это в части 4, нельзя сказать то же самое, и интерес использования этого источника в ряде стран Центральной и Восточной Европы может быть поставлен под сомнение.

Сбор статистической информации при помощи формуляров, заполняемых при пересечении границы, касается только небольшого

числа стран, поскольку процедура является громоздкой и сложной вследствие роста интенсивности туризма и международных перемещений. Только в Болгарии, по примеру Великобритании, применяется специальный выборочный опрос с целью измерения международной миграции на основе фактов пересечения границы. Польша, использующая формуляры опроса для всех, пересекающих границу, отказалась от этого метода измерения международной миграции, также как Греция и Португалия.

Все рассматриваемые страны располагают системой выдачи видов на жительство и их продления. Однако это не обязательно означает, что все страны публикуют статистические таблицы на базе этих данных. Более того, внедрение этой системы варьирует заметным образом от страны к стране, и идеальной ситуации, состоящей в поддержании централизованного регистра иностранного населения с постоянным его обновлением, трудно достичь.

Наконец, среди обследований, позволяющих оценить уровень международной мобильности или характеристики мигрантов, мы должны различать те, главным объектом которых и является пространственная мобильность и те, в которых основная тема – иная, но они тем не менее включают один или более вопросов, касающихся пространственной мобильности. В частности, к таким обследованиям относятся обследования рабочей силы⁹.

Изучая более детально эти различные методы сбора данных, мы попытаемся сделать акцент на том, насколько они предоставляют возможность сравнительные анализы.

Измерение международной миграции про помощи вопросов переписи населения.

В том, что касается измерения международной миграции, основной интерес переписи состоит в получении информации о совокупности иностранного населения, которое обычно идентифицируют на основе гражданства. Если на этот вопрос обычно получают ответы, заслуживающие доверия, их интерпретация для определения международной мобильности менее проблематична. На деле речь идет о понятии, которое имеет по природе своей юридический характер, и получение гражданства соответствующей страны может стереть все следы иностранного происхождения индивида. Так, будут учтены иностранцы во втором поколении, родившиеся в данной стране и вероятно никогда не совершавшие международной миграции, тогда

---

⁹ Речь идет о ежегодных обследованиях занятости и рабочей силы, организованных Евростатом, Статистической службой Европейского Сообщества таким образом, чтобы осуществлять межстрановые сравнения. Многие страны Центральной и Восточной Европы проводят подобные обследования.

как среди граждан страны мы посчитаем натурализовавшихся, которые, в свою очередь, вполне вероятно, осуществляли международную мобильность. Тем не менее возможно вытянуть максимум информации из этого вопроса о гражданстве, либо сопоставив его с вопросом о месте рождения, либо спрашивая дополнительно о гражданстве при рождении. Отметим, что переписи ни стран Балтии, ни других республик бывшего Советского Союза, ни Польши не задают вопроса о гражданстве, в то время как в последних переписях населения в Чешской и Словацкой Республиках, по примеру Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Канады, во время переписи задают вопрос об этнической принадлежности переписываемого¹⁰.

Эволюция совокупности иностранного населения между двумя соседними переписями не лишена интереса, но дает лишь смещенное (искаженное) представление о значительности международной миграции. На деле эта эволюция касается только иностранного населения, и вдобавок нужно учитывать естественное движение иностранного населения и также значительную роль получения и потери гражданства принимающей страны.

Более специфическим образом, многие вопросы позволяют дать определение пространственной мобильности и могут охарактеризовать некоторые показатели международной миграции. Наиболее часто задаваемым вопросом, который косвенным образом дает информацию о международной миграции, является вопрос о месте или стране рождения. Сравнивая ответ с местом переписи, можно различить родившихся в данной стране и за ее пределами (уроженцев и нет). Суть этого вопроса весьма информативна, но его использование для измерения международной миграции имеет тем не менее несколько трудностей:

- Во-первых, может получиться так, что место рождения не являлось местом привычного жительства опрашиваемого или его матери при его рождении вследствие поездки или просто потому, что мать переехала для родов. В то же время учитывая то, что дети дипломатов или международных экспертов обычно рождаются за границей, их численностью можно пренебречь.

- Тем не менее идентификация места рождения может создать некоторые трудности вследствие изменения границ или изменения названий. Число уроженцев и неуроженцев может быть с легкостью установлено, если данная страна не была предметом территориальных изменений. Кроме того, распределение неуроженцев по странам

---

¹⁰ Ответ на этот последний вопрос будет, естественно, субъективным, и сильно зависит от условий, в которых происходит анкетирование. Во многих странах Западной Европы сегодня нельзя себе представить включение такого вопроса в программу предстоящих переписей.

рождения требует нескольких уточнений для того, чтобы принять во внимание геополитическую мировую эволюцию и частые перекройки национальных границ в течение последнего столетия.

- Наконец, в момент анализа нельзя упускать из виду, что сравнительное изучение уроженцев и неуроженцев имеет достаточно ограниченный интерес, поскольку эти понятия описывают миграционный баланс на протяжении всей жизни опрошиваемых, не позволяя установить более детально собственно мобильность. С операциональной точки зрения практического анализа полученные статистические результаты, даже если они распределены по полу, возрастным группам и гражданству, приносят мало информации или совсем ее не дают об уровне и характеристиках международной мобильности в период переписи. Как показывает информация, собранная в таблице 2, все страны Центральной и Восточной Европы включили этот вопрос в последнюю перепись, за исключением Польши и Болгарии.

В нескольких странах собирается информация о годе первой иммиграции в страну. Этот вопрос может позволить рассчитать длительность пребывания в принимающей стране, хотя эти расчеты обычно не учитывают возможные возвращения и пребывание в других странах. Речь идет также о том, чтобы быть уверенным в том, что мы получили дату именно первого въезда в страну, а не дату последней иммиграции. Даже предприняв все эти предосторожности, мы констатируем, что анализ международной миграции невозможно осуществить на основе одного только данного вопроса.

Два вопроса, позволяющие наилучшим образом установить международную миграцию и более специально – иммиграцию это те, которые относятся к месту предыдущего жительства (что в нашем случае дает информацию о стране предыдущего жительства) и о расположении места жительства, занимаемого на фиксированную дату в прошлом (то есть о стране пребывания на фиксированную дату в прошлом). В общем виде вопрос о ситуации предыдущего жилища позволяет установить последнюю миграцию опрошиваемого. Речь будет идти о последней международной миграции, если последнее занимаемое жилище находилось за границей. Если, вследствие иммиграции, другая смена места жительства произошла внутри страны, то только это последнее будет принято во внимание. Таким образом иммиграция будет полностью скрыта. Этим смещением нельзя пренебрегать, если мы полагаем, что население, в недавнем прошлом приехавшее в страну, имеет большую склонность мигрировать. Соединяя этот вопрос с другим, дающим информацию о длительности проживания в настоящем месте жительства, можно зафиксировать во времени и пространстве последний факт иммиграции индивида, если речь идет о последней

миграции. Следовательно, эти данные касаются только какой-то части иммигрантов. И так трудно выделить на основе этого вопроса оценку международной миграции. Таким образом, очевидно, что вопрос о последней миграции, даже если он позволяет оценить достаточно точно общую мобильность - одновременно и внутреннюю, и внешнюю - не дает никаких более менее точных идей относительно интенсивности международной мобильности, рассматриваемой изолированно. Среди стран Центральной и Восточной Европы Болгария, Польша и Республики бывшей Югославии задают этот вопрос в связке с вопросом о длительности проживания, но никаких статистических таблиц о международной миграции на этой основе не публикуется. В странах Балтии задается вопрос лишь о расположении предыдущего места жительства в городе или сельской местности, что не позволяет идентифицировать иммиграцию.

Когда задается вопрос о расположении места жительства опрашиваемого на точную дату в прошлом, речь не идет о миграции как о демографическом событии, а лишь собственно об индивиде. При этом сравнивается местоположение его места жительства на два точных момента: с одной стороны, на момент переписи, с другой – год, пять или десять лет назад. Если место жительства индивида в прошлом находится за границей, мы можем быть уверены, что он осуществил по крайней мере одну международную миграцию, начиная от исходной даты. Преимущество этого подхода заключается в том, что индивиду задается один единственный вопрос, впрочем достаточно точный. Тем не менее заметим, что чем дальше отстоит от момента переписи интересующая нас дата, тем больше ответы будут искажены в связи с ошибками памяти опрашиваемых. Кроме того, необходимо констатировать, что этот вопрос, как и предыдущий, не позволяет идентифицировать конкретную иммиграцию, скорее, он дает представление о чистом результате совокупной мобильности индивида в течение фиксированного периода времени. Этот вопрос позволяет использовать подход косвенной оценки мобильности, который тем не менее очень хорошо удовлетворяет интересы демографов, занимающихся прогнозами населения¹¹.

До настоящего времени все рассмотренные вопросы ограничивались иммиграцией. Причина этому – тот факт, что любая эмиграция исключает индивида из поля наблюдения переписи. Тем не менее существует несколько подходов, позволяющих оценить частично эту эмиграцию на основе деклараций членов домохозяйства, оставшихся в стране. Лучшим можно считать подход, предложенный в Ирландии, которая в обследовании рабочей силы задает вопрос о

---

¹¹ На однолетние или пятилетние периоды, если и в вопросе речь идет о тех же периодах.

наличии членов домохозяйства, проживающих за границей, тогда как год назад они являлись членами данного домохозяйства и проживали в данной стране. Независимо от степени точности ответов на этот вопрос, нужно констатировать, что объектом такой декларации могут быть только те эмигранты, члены домохозяйства которых остались в данной стране. Поэтому исключаются все эмигранты, покидающие страну в составе всего домохозяйства, а также любой распад или трансформация домохозяйства влияют на ответ на данный вопрос. Вопрос о месте жительства братьев или сестер, а также детей опрашиваемого, наиболее часто используемый в странах третьего мира, в Европе не используется, хотя он мог бы представлять собой важный источник статистической информации для понимания эмиграции, которая может стать существенной в странах Центральной и Восточной Европы. Наконец, попытки подсчета численности граждан страны, находящихся временно или постоянно за границей, представляются нам очень мало заслуживающими доверия, поскольку при этом существует слишком много препятствий, которые следует преодолеть.

В заключение можно задать себе вопрос, в какой мере перепись населения является подходящим источником данных для измерения уровня международной мобильности. Наш ответ будет отрицательным по многим причинам:

- По своей природе перепись населения может измерять только иммиграцию, и то в большинстве случаев косвенным способом. Единственный прямой вопрос состоит в том, осуществлял ли опрашиваемый смену привычного места жительства из-за границы за интересующий нас период. Кроме того, большие интервалы в измерении эмиграции не могут считаться удовлетворительными.

- Периодичность проведения переписей (каждые 5 – 10 лет и даже более в некоторых странах) не позволяет ни в коей мере исследовать эволюцию миграционных потоков.

- Наконец, перепись населения не позволяет использовать определение международной миграции, предложенной ООН. Вопрос, который представляется наиболее подходящим – это вопрос о местонахождении предыдущего привычного места жительства за год до переписи. Если в ответе указывается место, расположенное за границей, мы тем не менее не можем вывести из него, о какой миграции (краткосрочной или долгосрочной) идет речь без дополнительной информации о длительности проживания в стране. Единственно удовлетворительный подход с точки зрения использования предложенного ООН определения будет состоять в том, чтобы задать вопрос о последней смене места жительства из-за границы, которую также именуют последним международным въездом. В этом случае принимаются во внимание только те, чье пребывание в стране

превышает один год, они будут рассматриваться как международные долгосрочные мигранты. В настоящее время, по имеющимся у нас данным, ни одна из рассматриваемых стран не использует этот подход при проведении переписей.

Измерение международной мобильности на основе регистров населения.

Списки, или регистры населения объединяют в разных формах всю демографическую и административную информацию об индивиде, имеющем на данной территории административное и *a priori* привычное место жительства. Этот список постоянно обновляется на основе «входа» населения на данную территорию посредством рождений и иммиграции и «выхода» посредством смертей и эмиграции. Как следствие, эта система административного учета населения конкретной территории может предоставить статистическую информацию о пространственной мобильности в целом и в частности о международной миграции. В Центральной и Восточной Европе регистры населения существуют в операционализированном виде или в виде проекта во всех странах. Управление регистрами населения осуществляется Министерством внутренних дел. Из общего числа европейских стран только в 5 государствах отсутствуют регистры, позволяющие производить учет населения на уровне базовой административной единицы. Это Ирландия, Великобритания, Франция, Португалия и Греция.

Компьютерная обработка этих регистров становится всеобщей, и в этой области наблюдается очень заметный прогресс. Тем не менее в странах Центральной и Восточной Европы остро встает вопрос стоимости компьютерного оборудования. Однако весьма вероятно, что еще до окончания века все управление регистрами населения будет компьютеризировано.

Централизация регистров населения в настоящее время полностью реализована на национальном уровне в следующих странах Центральной и Восточной Европы: Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Болгария.

Трансферты информации между местными регистрами и центральным регистром на национальном уровне заметно различаются по странам, также различаются способы обновления данных. Сохранение относительной независимости между местными регистрами и центральным регистром может выразиться, как в Люксембурге, в существовании расхождений на уровне данных.

Каким образом система регистра населения позволяет измерить международную миграцию?

Прежде всего напомним, что регистр населения фиксирует административное место жительства индивида, и что административный характер этого места жительства может выражаться в несоответствии между ним и реальным местом жительства. Так, во многих странах место жительства заявляется подчас фиктивно (в качестве административного места жительства) и не соответствует действительности. Это связано главным образом с узостью рынка жилья и, в частности, с приоритетным выбором в пользу покупки для занимающего жилье в стадии жилищной приватизации. Эти расхождения встречаются также во многих странах Западной Европы в виде реакции на различия в местном налогообложении. Для того, чтобы учесть эти расхождения и оценить их влияние на точность измерения пространственной мобильности, необходимо хорошо понять преимущества и недостатки, связанные с заявлением об изменении места жительства. Доступ к обучению, бесплатность здравоохранения, приоритет в получении нового жилья, менее высокие локальные налоги... - существует множество ситуаций, в которых индивид будет вынужден по чисто финансовым причинам дать ложную информацию об изменении места жительства или просто «забыть», более или менее намеренно, заявить о произошедшей смене места жительства.

Понятие места жительства содержит различные аспекты в зависимости от страны. В общем виде можно выделить три системы. В большинстве стран Западной Европы применяется режим единственного места жительства, и миграция автоматически определяется как переезд из этого единственного места жительства. Во второй группе стран, в частности, в Финляндии и Австрии, наряду с основным местом жительства у индивида есть возможность зарегистрировать одно или несколько дополнительных мест жительства. Эта более сложная система фактически лучше соответствует реальности в том случае, если индивиду принадлежит несколько мест жительства, в которых он проживает последовательно и периодически. В этом случае, говоря статистическим языком, миграция будет определяться как переезд исключительно из основного места жительства. Тем не менее нужно уточнить, что понимается под этим основным местом жительства на основе критериев, установленных администрацией. Существуют два критерия: длительность проживания в каждом месте жительства или существование семейных связей (в этом случае основным местом жительства будет то, в котором проживает вся семья). В странах Центральной и Восточной Европы существует возможность продекларировать временное место жительства, уточнив сроки пребывания там. В то же время, если проживание в данном месте продолжается сверх установленных сроков, запрос о возобновлении занятия временного жилища может быть сделан еще раз. Наконец, в

странах Балтии еще недавно место жительства оставалось тесно связано с внутренним паспортом и видом на жительство, целью этого в прошлом был контроль за мобильностью населения и, в частности, ограничение миграции из села и неограниченного роста городов. Однако в этих странах наблюдается множество случаев несовпадения между административным разрешенным местом жительства и тем, где индивид проживает на самом деле.

В общем виде, все системы, основанные на принципе многих мест жительства, имеют тенденцию к недооценке пространственной мобильности, поскольку смена места жительства между основным и дополнительным местом жительства или между постоянным и временным местом жительства не будут приниматься во внимание, даже если длительность проживания в дополнительных или временных местах жительства значительно превосходит порог, установленный для идентификации миграции. Эта трудность также весьма заметна в случае международной миграции, и главным образом для туристических миграций «за солнцем». Так, многие британцы на испанских берегах рассматриваются в проблемной ситуации, поскольку временно проживают в Испании в течение зимнего периода, и этот срок часто превышает три месяца, но они не попадают в испанские регистры.

В заключение заметим, что только система единого и привычного места жительства оправдывает себя. Это единственная система, которая способна предоставить хорошие возможности для измерения пространственной мобильности, как внутренней для каждой страны, так и внешней. Тем не менее надо отметить, что существованием индивидов, имеющих несколько мест жительства, нельзя пренебрегать, поскольку эта тенденция продолжает развиваться. Кроме этого, нередко случаи, когда эти многие места жительства находятся в разных странах, что является помехой для измерения международной мобильности.

Процедура декларации смены места жительства

В большинстве прочих стран регистрационный документ международной миграции тот же самый, что и для внутренней миграции, но к нему добавляются дополнительные формуляры, если речь идет об иммиграции иностранцев. Это относится к большинству стран Центральной и Восточной Европы. Любая международная миграция в принципе должна быть объектом двух различных деклараций, одной – в стране выезда, другой – в стране въезда. За исключением Скандинавских стран, информация никогда не передается между администрациями двух заинтересованных стран. Можно легко понять, что декларация эмиграции страдает явным недоучетом независимо от страны. В общем виде статистика иммиграции обычно лучшего качества по сравнению со статистикой эмиграции. Однако, поскольку качество статистики варьирует в зависимости от страны,

вполне возможно, что для одного и того же миграционного потока статистика эмиграции, предоставленная страной выхода, будет более удовлетворительной по сравнению со статистикой иммиграции, собираемой в стране въезда.

Связи, существующие, с одной стороны, между организациями, на которые возложена обязанность поддержки централизованных регистров, и с другой стороны, статистическими службами, оказываются более или менее тесными в зависимости от страны. Таблица 5 позволяет сравнить действующие системы в разных странах в отношении передачи данных в статистические службы. В ней можно выделить два метода:

- Прямая статистическая обработка данных, полученных из центрального регистра населения. Это может происходить непосредственно в том случае, если существуют тесные связи между теми, кто сгущает центральный регистр населения, и национальными статистическими службами, что и имеет место в Исландии, Норвегии и Швеции. Однако, в большинстве стран существует передача индивидуальных анонимных данных, относящихся ко всем миграциям в электронном виде (Венгрия, Польша, Болгария).

- Статистическая обработка регистрационных формуляров международных миграций. В этом случае используются две процедуры. В первом случае статистические расчеты осуществляются на уровне местных администраций в форме сводных таблиц, и затем они передаются на региональный уровень, прежде чем быть переданными на национальный уровень (Италия и Швейцария). Во втором случае сами формуляры или одна из копий, специально предназначенная для статистических служб, централизуются на региональном уровне (Чехия и Словакия) или непосредственно на национальном уровне (Румыния и страны Балтии) для того, чтобы обеспечить компьютерный ввод данных и расчет требуемых статистических таблиц.

Измерение международной мобильности на основе регистрации при пересечении границы.

В противоположность тому, что происходит в США и Канаде, здесь идет речь о методе, который мало используется в Европе статистическими службами, потому что обычно они располагают более эффективными альтернативными методами. Что касается статистической регистрации пересечения границы, то в этой области можно встретить три следующие формы:

- исчерпывающий сбор данных при помощи формуляра, заполняемого всеми лицами, въезжающими в страну или покидающими ее;

- исчерпывающий сбор данных при помощи формуляра, распространяемого среди некоторых категорий лиц, пересекающих

границу, причем категории определяются статусом лица или мотивом перемещения;

- более широкий опрос, при котором вопросы задаются специально подготовленными людьми репрезентативной выборке индивидов, пересекающих границу, либо определенной категории мигрантов.

Международное обследование пассажиров (International Passenger Survey) проводится в Великобритании при участии Службы переписей и обследований населения по заказу ряда министерств и представляет собой выборочное обследование пассажиров, въезжающих в Великобританию или выезжающих из нее воздушным или морским путем. Если опрашиваемый индивид намеревается остаться в Великобритании или отсутствовать в стране в течение года и более, и если кроме этого он находился за границей или в стране по крайней мере в течение года, ему задается ряд дополнительных вопросов. Эта информация служит базой для расчета публикуемых статистических таблиц о международной мобильности в Великобритании. Надо хорошо представлять себе, что малочисленность выборки и явные трудности сделать ее репрезентативной в контексте нарастающей международной мобильности значительно ухудшают качество статистических данных, полученных при таком подходе.

В Болгарии статистические службы также организуют выборочные обследования на границе. Цель такого обследования – исключительно сбор статистических данных. Оно дополняется опросами людей обращающихся в посольства основных западных стран и представительства международных организаций. Цель всей совокупности методов превосходит просто оценку объема эмиграционного потока. Кроме этого целью является анализ причин и прогнозирование, в частности, с социальной точки зрения, позволяющие охарактеризовать и предвидеть миграционные потоки.

В Польше сбор данных на границе был систематическим в прошлом и отменен совсем недавно. Интенсификация международных перемещений и в особенности туризма и деловых поездок сделали такой сбор данных крайне затруднительным и результативным для измерения международной мобильности. Тем не менее, такой тип сбора данных вновь введен в странах Балтии с 1 января 1993 года. Эта дата соответствует либерализации выдачи иностранных паспортов и отмене выездной визы. Цель этой процедуры – сбор информации об эмиграционных потоках, которые могут интенсифицироваться в различных республиках бывшего СССР после этой даты.

Чтобы завершить этот раздел, относящийся к сбору данных при переходе границы, нужно уточнить, что хотя все европейские страны имеют систему выдачи въездных виз различных типов, статистические таблицы, которые могут быть рассчитаны на основе данных об

административной процедуре выдачи виз, абсолютно бесполезны для измерения иммиграции.

Измерение международной мобильности на основе выдачи видов на жительство.

Система выдачи и продления видов на жительство также является источником потенциальных данных для описания международной мобильности, и это относится ко всем европейским странам. Но в настоящее время на основе анализа статистических таблиц, опубликованных на базе этих данных, можно прийти к выводу, что степень использования этого потенциального источника данных остается слабым, что в особенности относится к Центральной и Восточной Европе.

Несколько соображений помогут пояснить эти выводы:

- В первую очередь ясно, что получение вида на жительство не касается граждан страны, а также некоторых категорий иностранцев. Это относится к странам Европейского Сообщества и к гражданам стран – членов Шенгенского соглашения. В странах Центральной и Восточной Европы существуют подобные режимы, дающие возможность пребывания в других странах без вида на жительство. Главным образом эта система должна отныне позволить оценить международную миграцию выходцев из третьих стран по отношению, с одной стороны, к Европейскому Сообществу, с другой – к Центральной и Восточной Европе.

- Во-вторых, связи, существующие между регистрами иностранцев, обладающих видами на жительство, и регистром населения, если такие связи существуют, различаются в зависимости от страны. Выдача видов на жительство относится, как правило, к службе полиции, и, в частности, к полиции, занимающейся иностранцами. Эти службы, в зависимости от страны, находятся в ведении министерства внутренних дел, министерства иностранных дел или министерства юстиции. В то же время, регистр населения, если он существует, обычно находится в ведении министерства внутренних дел, и не всегда существуют прямые связи между двумя институтами. Наконец, что касается статистических служб страны, то они очень редко подчинены министерству внутренних дел, что затрудняет сбор статистических данных и значительно сокращает объем данных, публикуемых на основе регистра иностранцев, получивших виды на жительство.

В странах Центральной и Восточной Европы регистры населения содержат сведения, как правило, только о гражданах страны, и в некоторых случаях включают иностранцев, имеющих виды на жительство. То есть между двумя источниками данных существует очень слабая связь. Однако, в Словении в ближайшем будущем предусмотрено, что все иностранцы независимо от статуса будут

включены в регистр населения, таким образом два источника будут объединены.

Наконец, в достаточно общем виде можно констатировать, что связи и обмен статистическими данными между учреждениями, занимающимися выдачей видов на жительство, и статистическими службами, обычно бывают очень напряженными. Это главным образом связано с тем фактом, что служба полиции старается сохранить в секрете всю статистическую информацию относительно иностранцев. Это также касается проблемы оценки численности иностранцев, пребывающих в стране нелегально. Трудности, встречающиеся при обновлении и корректировке регистров, а также отказ от использования специалистов-статистиков для разработки статистических таблиц являются двумя основными причинами отсутствия или плохого качества доступных статистических данных, полученных на основе выдачи видов на жительство.

Измерение международной мобильности на основе обследований.

Параллельно с переписями населения в некоторых странах достаточно регулярно проводятся микропереписи, а также ежегодные обследования рабочей силы. Несмотря на то, что те вопросы, которые можно задавать в ходе этих обследований относительно международной мобильности, в принципе будут теми же самыми, о которых мы говорили применительно к переписям населения, в большинстве случаев объемы выборки или способ создания выборки ни в коей мере не позволяют оценить международную мобильность. Фактически следует напомнить, то что, с одной стороны, изучаемый феномен (международная миграция) относительно редок, особенно, если мы хотим структурировать результаты обследования в зависимости от различных критериев, таких как страна выхода или направления миграции. С другой стороны, обследование едва ли даст репрезентативную картину недавних иммигрантов и, естественно, не охватит эмигрантов. Нужно тем не менее отметить обнадеживающие результаты, полученные в этом смысле в Ирландии с использованием более значительного объема выборки. Конечно, иммиграция в ней малозаметна, но существует определенная эмиграция, которая может быть измерена на основе вопроса о членах домохозяйства, проживающих за границей.

Существуют специализированные обследования, касающиеся исключительно анализа пространственной мобильности, например, обследование по типу тройной биографии¹². К сожалению, и этот тип

---

¹² Этот тип обследований главным образом развивается усилиями Даниэля Куржо в Национальном демографическом институте (Париж, Франция). Задача таких обследований – установить связи между миграционной и профессиональной

обследований, целью которого является выяснение сведений о всей пространственной мобильности индивида, предоставляют очень мало информации о международной мобильности.

Наконец, существуют обследования сосредоточенные на изучении международной мобильности. В некоторых из них предпринята попытка прослеживания мигранта между страной выхода и страной входа, в других оценивается склонность к эмиграции. Корпорация Рэнд в США разработала обширный проект изучения потенциальной эмиграции в странах Центральной и Восточной Европы, в то время как Болгария разработала специальные обследования для оценки склонности к эмиграции на основе опроса людей в очередях перед посольствами, консульствами и представительствами международных организаций.

Несмотря на эти разнообразные попытки, мы вынуждены констатировать, что специальные обследования вносят очень незначительный вклад в наши знания о международной мобильности в Европе, по крайней мере с количественной точки зрения.

Выводы.

В заключение можно сказать, что статистические данные, которыми мы располагаем в настоящее время для описания международной миграции в странах Центральной и Восточной Европы и более широко – для описания международной европейской миграции, являются весьма ограниченными. Данных не только мало, но они также характеризуются плохим качеством. Для того, чтобы исправить состояние дел, можно предложить несколько рекомендаций.

1. Качество регистрации международной миграции выиграет, если по примеру Скандинавских стран все страны будут сотрудничать либо в форме двусторонних соглашений, либо в рамках международного сотрудничества. В контексте значительных объемов миграционного обмена между Востоком и Западом и с учетом того факта, что акты иммиграции легче учитываются по сравнению с актами эмиграции, такое сотрудничество между странами Центральной и Восточной Европы и странами ЕС должно позволить лучше измерять миграционные потоки с востока на запад на основе данных об иммиграции принимающих стран.

2. Это сотрудничество сможет способствовать улучшению сбора статистических данных о международной мобильности, в первую очередь, посредством обеспечения унификации используемых понятий и критериев, методов сбора данных, а также используемых переменных и собираемой информации. В этом смысле следует пересмотреть рекомендации ООН.

мобильностью индивидов, а также между хронологией демографических событий в их домохозяйствах.

3. Все страны, которые располагают системой регистра населения и регистрации изменения места жительства и среди которых все страны Центральной и Восточной Европы, по крайней мере в будущем, могли бы обмениваться минимальной информацией, касающейся международных миграций. С этой целью во все формуляры декларации смены места жительства должен быть включен единый блок вопросов. Наконец, обмен данными между статистическими службами или компетентными ведомствами может оказаться очень полезным.

4. В странах Центральной и Восточной Европы критерии идентификации международных мигрантов остаются неясными, поскольку до настоящего времени уровень международной мобильности, по крайней мере легальной, остается в них слабым, при этом, главным образом речь идет об эмигрантах¹³. Тем не менее, большинство этих стран в настоящее время разрабатывают законы, касающиеся миграции и въезда иностранцев на территории этих государств. В них предусмотрены четкие критерии идентификации иммигрантов и эмигрантов.

Мы отдаем себе отчет в том, что статистические данные о международной миграции представляют область статистики, для которой любые попытки усовершенствования начинаются прежде всего с точного знания текущей ситуации сравнительного межстранового характера.

*Перевод Н.Калмыковой
Редакторская обработка В.Ионцева*

---

¹³ Мы все-таки установили, что в Литве для того, чтобы рассматриваться в качестве эмигранта, необходимо отсутствовать в стране как минимум один год. В Польше этот период составляет 2 месяца.

Таблица 1

Различные источники данных для измерения международной миграции

Страны	Перепись	Регистр населения	Подсчет на границе	Система выдачи виз	Вид на жительство	Специальные обследования
Болгария	1991	ESGRAON	*	*	*	*
Хорватия	1991				*	
Чехия	1990	EVIDENCE OBYVATELSTVA			*	
Эстония	1989				*	
Югославия	1994					*
Венгрия	1990	ALLAMI NEPESSEG NYAILVANTARTO (A.N.N.)	*		*	
Латвия	1989			*	*	
Литва	1989		*	*	*	
Польша	1988	PESEL (Powszechny System Ewidencji Ludnosci)		*		
Румыния	1992	EVIDENTA POPULATIEI		*	*	
Словакия	1990	EVIDENCE OBYVATELSTVA			*	
Словения	1991	REGISTRAR STANOVNIJTVA			*	

Таблица 2

Вопросы переписей, нацеленные на измерение международной миграции

	Год	Место рождения	Гражданство	Национальность	Год иммиграции	Место жительства в прошлом	Предыдущее место жительства	Продолжительность пребывания	Статус эмигранта
Болгария	1991			2			*	*	
Чехия	1991	*		*			*	*	*
Хорватия	1990	*	*	*					
Эстония	1989	*	*	*			1	*	
б. СФРЮ	1994	*	*	*	*		*		
Венгрия	1990	*	*	2		*	*	*	
Латвия	1989	*	*	*			1	*	
Литва	1989	*	*	*			1	*	*
Польша	1988						*	*	
Румыния	1992	*	*	*			*		
Словакия	1990	*	*	*				*	*
Словения	1991	*		*			1		

1. Вопрос касается указания только типа поселения – городского или сельского
2. Только для некоторых национальностей.

Таблица 3

Различные способы организации регистров населения и сбора статистической информации

	Местные	Компьютеризация на местном уровне	Централизация на региональном (R) или национальном (N) уровне	Сбор статистических данных	Использования статистических форм	
					на региональном уровне	на национальном уровне
Болгария	*			*		
Чехия	*	P	N		*	
Хорватия	*	P	N			*
Эстония	*	P	R			*
б. СФРЮ						*
Венгрия	*	P	N	*		
Латвия	*					*
Литва	*					*
Польша	*	P	N	*		
Румыния	*					*
Словакия	*	P	N		*	
Словения	*	P	N			*

Таблица 4

Сбор статистической информации на основании пограничных данных и системы выдачи виз

	Сбор данных по международной миграции, основанных на регистрации въезда и выезда на границе	Публикации статистической информации основанной на количестве выданных виз
Болгария	да	да
Хорватия	нет	нет
Чехия	нет	нет
Эстония	нет	нет
б. СФРЮ	нет	нет
Венгрия	только по общему потоку с некоторыми характеристиками (напр. гражданство)	нет - статистической службой, возможно МВД
Латвия	нет	Только общее кол-во внутренних виз
Литва	оценки, основанные на численности потока	Только общее кол-во внутренних виз
Польша	нет	Только общее кол-во внутренних виз
Румыния	Да, только для граждан, выезжающих с коммерческими целями	Только общее кол-во внутренних виз
Словакия	нет	нет
Словения	нет	нет

Таблица 5

**Наличие сводной информации по числу иностранцев, имеющих вид на жительство
и сбор статистических данных.**

	Существует ли сводная информация по числу иностранцев, имеющих вид на жительство?	Наличие статистических данных, основанных на выданных видах на жительство
Болгария	SCRECK (статистические данные существуют, но они несопоставимы с другими источниками)	Только общая численность(МВД)
Хорватия	Статистические данные имеются в МВД (будут опубликованы статистической службой)	Нет
Чехия	TUC/DUC (статистическая информация собирается, но не публикуется)	Нет, но такая информация может быть в МВД
Эстония	Статистические данные имеются в МВД	Нет
б. СФРЮ	Возможно, статистические данные имеются в МВД	Нет
Венгрия	Статистические данные имеются в МВД	Нет, кроме краткосрочных видов на жительство
Латвия	Статистические данные имеются в МВД	Нет, но может быть получена
Литва		Да, только общая численность (более подробная информация существует в МВД)
Польша	Нет систематизированного сбора информации	Нет
Румыния	Статистические данные имеются в МВД	Нет
Словакия	Нет систематизированного сбора информации	Да, только общая численность
Словения	CRP (Статистические данные публикуются статистической службой)	Нет

Международная миграция населения и демографическое развитие России.¹⁴

Введение

В статье предлагается разработанная автором общая классификация международной миграции, в которой выделяется такой тип, как безвозвратная миграция, которая собственно и является демографическим процессом. Такое определение позволило в последующем более убедительно показать необходимость включения миграции в теорию демографического перехода и обоснования соответствующей стадии его развития для России. Дается краткий обзор демографического развития России, анализ ее современной ситуации (с точки зрения таких понятий как депопуляция, кризис и катастрофа), рассматриваются значение и место в этом развитии международной миграции населения. Показаны ее перспективы и определяющая роль в демографическом будущем России.

Классификация международной миграции населения.

Существует достаточно много определений такого понятия как «миграция» (см. подробнее В.А.Ионцев, 1999. С. 28-47). Говоря о многообразии определений миграции населения, необходимо подчеркнуть, что оно в большей степени касается международной миграции населения, обладающей не только более емким содержанием различных категорий, не только внутривосточными особенностями их определения и учета, не только относительно слабой теоретической проработкой, но и рядом важных межгосударственных признаков (государственные границы и соответствующий государственный контроль за миграционными перемещениями через них, степенью открытости для внешнего мира, политикой на рынке труда, стремлением к интеграции или изоляции и др.).

При этом, как ни странно, но отдельных, самостоятельных определений международной миграции мы почти не находим в миграционной литературе.

Международная миграция населения, по определению автора, представляет собой территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражданства, обусловленным различными причинами (семейными, национальными, политическими и другими), или с пребыванием в стране-въезда, имеющим долгосрочный (более 1 года), сезонный и маятниковый характер, а также с

---

¹⁴ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 00-02-0033/а

циркулярными поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное». Главными отличительными признаками международной миграции населения по сравнению с внутренней миграцией являются государственная граница, ее пересечение и соответствующий государственный контроль, как за фактом самого передвижения через границу (и в стране выезда, и особенно в стране-въезда), так и за последующим пребыванием в стране-въезда, особенно в связи с трудоустройством и поступлением на учёбу или стажировку.

Определяя международную миграцию населения, мы исходим также из понимания этого явления как совокупности действий, связанных с территориальным передвижением, как на стадии принятия решения о миграции, самого процесса переселения с учетом циркулярных передвижений, так и стадии адаптации на новом месте или в новых условиях. Другими словами, исходя из концепции «трехстадийности миграционного процесса».

Данное расширенное определение международной миграции населения, на наш взгляд, более полно и точнее отвечает реалиям современного развития, вписываясь в общую «собирательную» конструкцию миграционного движения, которую мы подробно рассмотрели в нашей работе 1999 г., включая в себя не только все основные виды этого движения, но и многие специфические категории мигрантов, не присущие внутренней миграции. Более того, именно международная миграция населения, хотя и уступающая по своим масштабам внутренней миграции, будет, на наш взгляд, определять будущее развитие миграционного движения, как по миру в целом (несмотря на нулевой баланс), так и в отдельных регионах и странах, оказывая на многие из них огромное социально-экономическое и демографическое воздействие.

Подчеркнем, что в нашей литературе складывается ошибочное мнение, связанное с «отождествлением» прежних межреспубликанских миграций между Россией и бывшими союзными республиками с межгосударственными миграциями между ними после распада СССР. Отсюда неверные подходы к разработке современной миграционной политики и выделению в ней соответствующих приоритетов, как и неверные выводы — в частности, о том, что «межгосударственные миграции на постсоветском пространстве замирают», что «миграционная активность снижается». Эти и подобные выводы базируются исключительно на количественных показателях бывшей внутренней миграции, принимается во внимание лишь такой показатель как «сальдо миграции».

Возрастающая роль международной миграции населения в демографическом развитии (причем как в положительном, так и в

отрицательном значении) является одной из значимых ее современных закономерностей.

При этом речь идет не только о воздействии международной миграции на рост или убыль населения отдельных стран и регионов мира, а о более глубинных изменениях в воспроизводстве населения, о влиянии на само репродуктивное поведение населения как стран-въезда, так и стран-выезда, как и на половозрастную их структуру, приобретающим особое значение в свете получающего ускорение процесса демографического старения, о взаимодействии и взаимозависимости ее с другими демографическими процессами: рождаемостью, смертностью, брачностью и др.

Но прежде чем охарактеризовать эту возрастающую роль, необходимо остановиться на важном теоретическом вопросе, дискуссия вокруг которого продолжается по сей день, а именно: является ли миграция демографическим процессом или нет? В нашей стране с этим вопросом в значительной степени связано так называемое "широкое" и "узкое" понимание и самого предмета демографии. В последнем, не признающим миграцию демографическим процессом, она исключается из предмета этой науки, который сводится лишь к естественному движению населения.

Так, В.А. Борисов, как и ряд других известных российских демографов, считает, что миграция населения - это в основном миграция рабочей силы и, естественно, процесс сугубо экономический (исходя из очень, на наш взгляд, неверного представления о современной миграции) и что включение миграции в предмет демографии «всегда было лишь декларативным». Мы не можем согласиться с подобными утверждениями (Борисов В. А., 1999. С.13).

Автор, придерживаясь другой точки зрения, изначально развиваемой в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ (Д.И. Валентей, А.Я. Кваша, Б.С. Хорев, Н.В. Зверева, и др.), понимает под демографическим процессом переход из одного демографического состояния в другое или изменение состояния человека, имеющее значение для смены поколений, изменения численности и различных структур населения.

При этом как компромисс между разными точками зрения, можно привести мнение Л.Л. Рыбаковского, считающего, что "включение миграции в демографический процесс в известной мере условно и вызвано тем, что учение об этом виде движения населения еще не сложилось в самостоятельную науку" (Рыбаковский Л. Л. 1987. С.14).

Отмечая условность того или иного процесса, мы сказали бы, что большинство демографических процессов, как и других социальных явлений, имеют элемент условности. Например, разве не условна смертность, которая наступает у человека не в результате естественного

процесса по истечении его жизненных ресурсов, а в результате несчастного случая или насильственной смерти, или халатного отношения медперсонала при родах и т. п.? Ещё более условен процесс брачности, а тем более разводимости.

Трудно согласиться и с тем, что, как только сформируется самостоятельная наука о миграции, сразу исчезнет и необходимость её включения в предмет каких-либо других наук.

Весь вопрос в том, что территориальное движение населения действительно настолько многогранное явление, что те или иные его грани всегда будут присущи предметам отдельных наук, даже если в ближайшем будущем появится самостоятельная наука о миграции.

Вопрос в другом, как определить эту грань? В процессе анализа мы пришли к следующему важному выводу: миграция может непосредственно влиять на воспроизводство населения, то есть выступать как демографический процесс только в виде переселений или безвозвратной миграции и только в этом виде она непосредственно входит в предмет демографической науки. Специфика демографического развития, а соответственно и демографической науки, значительно отличаются от многих других общественных процессов.

Помимо прямого влияния, как демографического процесса, международная миграция населения в другом значении (экономическом, социальном, географическом и т. д.) может оказывать и косвенное влияние на демографическое развитие. Например, ребёнок, родившийся у трудящихся-мигрантов в США, изначально становится гражданином этой страны согласно принципу права территории и таким образом может влиять на её демографическое развитие. С другой стороны, массовая миграция рабочей силы, даже кратковременного характера, может оказывать очень негативное влияние на процессы брачности и рождаемости в стране-экспортере рабочей силы (пример Италии).

Главный аргумент, выдвигаемый теми или иными демографами и социологами против миграции как демографического процесса, довольно простой – миграция не влияет на общую численность населения мира, поскольку равна нулю, то есть число иммигрантов равно числу эмигрантов.

Не говоря уже о том, что “нуль” вовсе не означает отсутствие миграционных потоков как таковых, а соответственно, и их влияния при переходе от одного демографического состояния к другому, что наглядно подтверждает теория “нулевого сальдо международной миграции” (Бувьер, Роджерс и др.), подчеркнём следующее: международная миграция населения в виде переселений является более значимым, чем, например, брачность или разводимость, а в

определённом смысле и смертность, демографическим процессом, который непосредственно, прямо воздействует на воспроизводство населения, на численность и структуры населения, на те изменения, которые в них происходят при переходе от одного демографического состояния к другому.

Не случайно известный украинский статистик и демограф М.Птуха писал, что под миграцией “следует понимать не только миграцию в узком смысле слова, т.е. случаи иммиграции и эмиграции, но также вступление в брак, смерть - вообще все случаи выхода из первоначального состояния...”(Птуха М.В., 1960. С.108).

И хотя автор не является сторонником столь расширительного толкования миграции, в данном определении сделан не просто очень важный определяющий акцент на выход из первоначального демографического состояния, но и на его множественность.

Последнее как раз и определяет “более значимый” характер миграции, которая в отличие от других демографических процессов осуществляет переход из одной группы населения в другую и на “выходе”, и на “входе”, при этом сам процесс перехода может осуществляться неоднократно и практически большинством людей, на что, собственно, и обратил внимание М. Птуха. Тогда как каждый из нас умирает только один раз, а рождение является событием, на которое способна только меньшая часть человечества и только в определенных количественных и частотных пределах, установленных биологическими и социальными факторами.

«Более значимый» характер миграции заключается и в том, что она, как отметил в своём обзорном докладе на Всемирной конференции по народонаселению в Белграде (1965 г.) известный французский демограф Л. Таба, «неизбежно вызывает целый ряд демографических последствий. Это откладывание браков, более частое раздельное проживание супругов, уменьшение рождаемости, изменения в возрастном распределении, обусловленные тем, что структура мигрантов всегда отличается от структуры населения как в местах их выбытия, так и прибытия». (Таба Л., 1977. С. 88).

Более того, при известных условиях в отдельные периоды именно миграция становится определяющим демографическим процессом в росте населения. Об этой определяющей роли миграции мы находим высказывания уже в работе Дж. Граунта (1662 г.), где он обратил внимание на быстрый рост населения г. Лондона в 1627 г. до 8,4 тыс. человек после эпидемии чумы 1625 г., унесшей 5,4 тыс. жизней (из 8,3 тыс. жителей в 1624 г.), который стал возможен благодаря, в первую очередь, миграции.

Какое естественное движение аборигенов Австралии или Северной Америки способно было в десятки раз увеличить численность

населения этих континентов буквально за 100 лет? В США, например, численность населения в 1790 г. составляла примерно 4 млн. человек, в 1890 г. население этой страны возросло до 64 млн. человек! За сто лет рост населения более чем в 15 раз. Для того, чтобы достигнуть такого результата лишь при максимально возможном естественном приросте понадобилось бы, по крайней мере, времени в два раза больше.

При этом действительно возникает интересный вопрос, а что же тогда может быть предметом самостоятельной науки о миграции (с условным названием «миграциология»), если отдельные её виды «растаскивают» другие науки, а такие как география и социология «претендуют» на миграцию в целом, как составную часть своих предметов исследования?

Частично мы рассмотрели этот вопрос в 3-м выпуске нашей серии, там, где даётся довольно полная классификация научных подходов в изучении миграции. Подчеркнем еще раз, что предметом миграциологии или науки о миграции должно быть миграционное движение населения во всём своём многообразии. И это нисколько не противоречит тому, что отдельные его виды в специфическом значении будут рассматриваться в рамках, например, предмета демографии. Та же безвозвратная миграция может выступать в различных формах и иметь разные последствия, но по своей глубинной сути мы относим её, прежде всего, к демографическим процессам и именно в этом своём «первородстве» она и включается в предмет демографии.

И именно в таком качестве в подтверждение вышесказанного рассмотрим влияние миграции на рост и убыль населения, её воздействия на структуры населения и др., уделив основное внимание России. Но прежде остановимся вкратце на ряде теоретических вопросов.

Международная миграция населения в демографической теории.

Среди российских демографов, как собственно и зарубежных, до сих пор не сложилось единого мнения не только о миграции как демографическом процессе, но и соответственно о ее месте в различных теоретических концепциях и, в первую очередь, в теории демографического перехода, большинство авторов которых фактически исключают миграцию из воспроизводства населения, рассматривая его только как «естественное воспроизводство населения» (Ландри и др.). Но и в тех случаях, как, например, в общей теории народонаселения (А.Сови, Д.И.Валентей, Н.В.Зверева и др.), когда миграция признается важной компонентой воспроизводства населения, имеет место серьезное методологическое упущение, а именно: миграция населения рассматривается как миграционное движение в целом. Последнее,

собственно, и дает основания противникам данной точки зрения для ее вполне обоснованной критики.

Действительно, можно ли рассматривать, например, миграцию рабочей силы, являющуюся лишь одной из категорий миграционного движения, демографическим процессом, прямо воздействующим на само воспроизводство населения, и тем самым включать ее непосредственно в предмет демографии?

Думается, что нельзя, поскольку миграция рабочей силы, как собственно и многие другие категории возвратной миграции (см схему 1), есть ничто иное как экономический процесс, включаемый в предмет экономической теории и который, наряду с другими недемографическими процессами, конечно, может, но лишь косвенно, воздействовать на демографическое развитие. Именно в этом смысле А.Сови писал, что «эмиграция всегда имеет демографические последствия, даже в тех случаях, когда она представляет собой временную миграцию в целях нахождения работы, так как она разъединяет супругов и сокращает рождаемость (А.Сови, 1977. С. 344).

При этом представляется очень важным его подход к разграничению миграции на экономическую и демографическую, что стало важным моментом общей теории населения, впоследствии (70-80-е годы) получившей развитие в Центре по изучению проблем народонаселения на экономическом факультете МГУ. Вместе с тем его понимание экономической и особенно демографической миграции, «как перемещение целыми семьями или, во, всяком случае, работников обоих полов» (А. Сови, 1977. С. 343), на наш взгляд, является не совсем верным, что собственно и в дальнейшем сохранилось в общей теории народонаселения и именно это сопровождается вполне справедливой критикой со стороны противников рассмотрения миграции как демографического процесса.

Не удивительно поэтому, что в классической концепции демографического перехода (как собственно и на начальной его стадии разработки в виде «демографической революции») миграция выпала из ее рассмотрения. Удивительно, правда, другое: что сама концепция разрабатывалась на базе опыта европейских стран того периода, когда безвозвратная миграция из них достигла максимальных масштабов (более 60 млн. чел. за 1830-1930 гг.) И впоследствии, уже во второй половине XX века очень негативно сказалась на демографическом росте таких стран, как Италия, Германия, Испания и др. Наш анализ демографического развития этих стран (см. подробнее Ионцев В.А., 1999) привел нас к важному выводу о том, что массовая эмиграция, как и значительный экспорт рабочей силы, всегда имеют долгосрочные негативные демографические последствия для стран эмиграции, что особенно значимо для тех из них, кто обладает большой территорией.

Естественно возникают вопросы, связанные с исключением миграции из концепции демографического перехода. Одно из объяснений мы находим в работах известного западного демографа М. Табутена, считающего, что наши знания о миграционном движении имеют очень отрывочный характер и до сих пор «не имеют основы, тем более, когда мы обращаемся к прошлому», а главное это «движение населения не изменяет естественную, внутреннюю динамику...» (Tabutin D., 1995 P. 57-58). На наш взгляд, это ошибочный подход, учитывая, в первую очередь, что речь идет о развитых европейских странах, в которых учет миграции, информация о ней имеют относительно полный характер за последние, по крайней мере, 150 лет.

Думается, что основная причина невключения миграции в концепцию демографического перехода, как и в ряде других демографических построений, является непонимание ее (или нежелание выделить в ней) демографического начала, и как следствие, непризнание ее демографическим процессом.

Заметим, что понимание безвозвратной миграции как демографического процесса, прямо воздействующего на само воспроизводство населения тесно взаимодействующего с другими демографическими процессами, и в этом смысле неразрывно связанного с общим демографическим переходом, мы находим уже в работах Л. Таба, К Дэвиса, Дж. Саймона, Р. Эпплеяра, А Роджерса и др.

Как справедливо писал В.Зелинский – автор концепции «мобильного перехода», « в мире, где неизбежно и относительно безболезненно должно быть достигнуто равновесие в общей численности населения, перед тем как многие поколения сменяют друг друга, распределение и перераспределение населения станет ведущей демографической проблемой» (Zelinsky W., 1979. P. 18).

Переосмысление роли и места международной миграции населения в демографическом развитии привели известного западного демографа Ван де Каа – автора концепции «второго демографического перехода», построенной также на примере развитых стран Европы, спустя почти 20 лет, к необходимости ее обязательного включения в эту концепцию. Но уже в начальном варианте этой концепции Ван де Каа обращает внимание на роль иммиграции в развитии населения Европы, подчеркивая, что с «демографической точки зрения наибольший интерес представляют различия в возрастно-половой структуре и рождаемости между иностранным и коренным населением». (Dirk J. van de Kaa, 1993, P.42).

В докладе «Европа и ее население: взгляд на перспективу», с которым Ван де Каа выступил в 1999 г. на международной конференции по народонаселению в Гааге (Нидерланды), говоря об изменениях, которые произошли в рождаемости в середине 60-х гг., он

подчеркивает, что «однако, было бы очень неверно рассматривать поздние браки и рождение детей...., постепенный спад рождаемости в отрыве от смертности и миграции, так же как и во время первого демографического перехода необходимо рассматривать три компоненты роста населения. При этом Европа становится регионом иммиграции, в результате которой, в частности, произошел спад смертности в молодых возрастах и удивительное увеличение продолжительности жизни в середине 70-х годов...» (Dirk J. Van de Каа, 1999. P. 28).

Довольно полное понимание международной миграции населения как демографического процесса мы находим в концепции “нулевого сальдо международной миграции” (Bouvier L., Poston D. Ed., 1997).

Исходя из предположений прямого, косвенного, совокупного и негативного влияния миграции на демографическое развитие, авторы, в частности, отмечают возрастающий вклад международной миграции в общий рост населения США и особенно его отдельных национальных групп. Так, в 80-е годы доля иммиграции в росте численности испаноязычного населения превысила 50% , населения из стран Азии – 70% (Bouvier L., 1997. P.294).

Другой интересный вывод авторов этой концепции касается того, что “величина эмиграции имеет тенденцию к убыванию для более ранних когорт иммигрантов”. Другими словами, чем дольше иммигранты остаются в стране-въезда, тем меньше вероятность их отъезда, что , в частности, на примере США убедительно показали Массей и др. (Massey D. Ed., 1987).

С демографической точки зрения особый интерес в концепции «нулевого сальдо международной миграции» представляет попытка авторов, используя модели таблиц смертности, а также теорию стабильного и стационарного населения, показать более глубокую взаимосвязь между миграцией и другими демографическими процессами. В частности, речь идет об интерпретации данной теории применительно к «открытому населению».

Заметим, что еще раньше этот теоретический вопрос обозначил Л. Таба, который построил модель «стабильного открытого» населения, рассмотрев два возможных варианта развития: при отрицательном и положительном сальдо миграции. При положительном сальдо, например, если «относительные сальдо миграции в некоторых возрастах превышают коэффициенты смертности, то прибытия, образующие положительные сальдо, можно считать «отрицательными» смертями, а выбытия – обычными смертями». В заключительной части доклада, с которым он выступил в 1965 г. на Всемирной конференции по народонаселению в Белграде и на который мы здесь ссылаемся, Л. Таба отметил, что «желательно, по-видимому, разрабатывать новые числовые модели для открытых населений с миграционными потоками как в них,

так и из них, которые основывались бы на данных наблюдения и предусматривали бы целый ряд переменных и гипотез» (Л. Таба, 1977. С.88), что собственно прекрасно и сделал, в частности, А. Роджерс.

Дальнейшее обоснование этого научного направления мы действительно находим в работах А. Роджерса, развивающего так называемую формальную многорегиональную демографию, занимающуюся математическим описанием эволюции различных населений во времени и пространстве (Rogers A., 1995).

Особенность многорегионального подхода к анализу населения заключается в том, что наряду с рождаемостью и смертностью особое внимание уделяется миграции, причем, не только на уровне ее итоговых абсолютных показателей, но и отдельных коэффициентов по потокам. При этом используются два класса моделей: модель таблиц смертности и прогнозные модели. В последних, если речь идет о международной миграции, учитываются как выбытия из-за эмиграции, так и приращения от иммиграции.

Возможно, одним из наиболее интересных научных направлений в отношении международной миграции населения как демографического процесса является анализ ее воздействия на структуры населения, в первую очередь возрастную структуру, а через изменения в этих структурах, на рождаемость и смертность, и собственно сам процесс воспроизводства населения. И особую актуальность эти исследования приобретают в связи с быстрым старением населения практически во всех развитых странах, в большинстве которых, в том числе и России, показатель нагрузки нетрудоспособного населения в возрасте 60 лет и старше составил 0,3 (т. е. 300 трудоспособных пожилого возраста на 1000 трудоспособного населения), к 2050 г. этот показатель прогнозируется до 0,8. Не случайно именно в 80-е годы появляются работы, в которых миграция начинает рассматриваться как «замещающий фактор», способный, в частности, «омолодить» возрастную структуру населения принимающих стран (см. статью М. Денисенко в данном сборнике).

В России же помимо положительного влияния на возрастную структуру все более получает распространение точка зрения о том, что именно миграция остается чуть ли не единственным процессом, способным в ближайшие годы исправить современную негативную демографическую ситуацию, переживаемую страной. Каковы современные особенности демографического развития России и действительно ли международная миграция населения может быть панацеей в условиях демографического кризиса?

Международная миграция населения и демографический кризис в России.

В свете рассмотренных выше вопросов несомненный интерес представляет демографическое развитие России и роль международной миграции населения в этом развитии в свете теории демографического перехода.

Среди них отметим периодизацию Д. К. Шелестова и В. В. Минаева, которые выделяют - оговариваясь, что это пока лишь «материал для размышления» - 7 этапов демографического развития России (Шелестов Д.К., Минаев В.В., 1995. С.22).

При этом, как видно из рис. 1 и табл. 1 именно в 90-е гг. складывается довольно устойчивая тенденция значительного превышения смертности над рождаемостью и соответственно отрицательного естественного прироста.

Вступление России в заключительную стадию демографического перехода существенно отличается (главным образом в области смертности) и от развитых стран мира, вступивших во второй демографический переход, и от развивающихся стран.

Как видно из табл. 2, Россия по всем демографическим показателям практически уступает США, как собственно и развитым европейским странам, что обусловлено не только особенностями естественного, но в определенной, хотя и в меньшей, степени, и миграционного движения.

И тем не менее, именно международная миграция населения из стран ближнего зарубежья, начиная с 1992 г., становится не только одним из главных компонентов общего роста населения России (см. табл. 1 и 3), она по существу, приобретает важнейший характер в сглаживании негативных демографических тенденций, переживаемых страной и обусловленных естественной убылью, которая составила за 1992-2000 гг. более 6,7 млн. человек, при эмиграционном оттоке в страны дальнего зарубежья за эти годы около 900 тыс. чел. Таким образом, общая убыль населения России, составившая за 1992-2000 гг. более 7,6 млн. чел., была более чем наполовину компенсирована чистой миграцией из стран ближнего зарубежья (3,9 млн.). Заметим также, что в России самый высокий показатель смертности среди мужского населения в возрасте 20-55 лет, что, если в 1997-1998 гг. было всего два региона, где число разводов превышало число браков, то в 1999-2000гг. таковых стало 15 (за 11 месяцев 2000г. в целом по России было зарегистрировано лишь 828 тыс. браков при росте разводов с 477 тыс. в 1999 г. до 567 тыс.), что...

Можно было бы продолжить перечисление этих «что», но главное заключается в том, что все они несут в себе серьезные негативные последствия и для демографического, и для экономического развития России и, в конечном счете, для существования ее как самостоятельного государства в тех территориальных границах, которые оставили нам

наши предки (свыше 23 млн. кв. км в начале XX в., из которых 6 млн. к концу этого века уже потеряли).

Другими словами налицо серьезное ухудшение демографической ситуации, которое обозначается и как депопуляция, и как кризис, и как катастрофа. Соответственно и причины данного ухудшения подаются прямо противоположные. Действительно ли Россия переживает, скажем, демографическую катастрофу, под которой мы понимаем абсолютную убыль населения за буквально несколько лет более чем на 50% или вообще исчезновение этого населения. В истории развития населения мира такие прецеденты, к сожалению, имели место. Достаточно назвать «черную чуму» 14 века, которая буквально за пару лет унесла более половины населения Европы (ок. 25 млн. человек), или полное исчезновение «цивилизации ацтеков», аборигенов Австралии и др.

Население России сократилось за 90-е годы примерно на 2%, против, скажем, 17% в Эстонии, 30% в Армении (одного из наиболее низких до самого высокого показателей убыли населения среди бывших союзных республик).

Можно утверждать, таким образом, что ни в Армении, ни тем более в России, к счастью, пока говорить о демографической катастрофе преждевременно. Правда, в отличие от Армении, где убыль происходит за счет миграционного оттока, в России – это результат, как мы уже отмечали, естественной убыли (см. рис.1).

Подчеркнем, что сама миграция может привести к распаду государства, но в отличие от естественной убыли, не к исчезновению самого населения, расселяющегося на др. территории.

Другой не менее распространенный термин, который обозначает современную демографическую ситуацию в России, - это депопуляция, под которой часть исследователей понимают, собственно говоря, отрицательный естественный прирост, что позволяет, например, А. Г. Вишневскому утверждать, что «с точки зрения демографической динамики она (Германия – В. И.) находится примерно в том же положении, что и Россия» (А. Г. Вишневский, 2000. С. 63-64), забывая добавить при этом, что в Германии наблюдаемая с 1971 г. естественная убыль населения измеряется вот уже много лет в сотых процента, в то время, как в России на порядок выше. Другой известный ученый, А. И. Антонов, как и другие его сторонники, стоящие на прямо противоположной позиции по оценке демографической ситуации в России, тем не менее также говорят о депопуляции.

На наш взгляд, депопуляция – это суженное воспроизводство населения, при котором каждое новое поколение не восполняет предыдущее. Это процесс, который может наблюдаться довольно длительное время и не обязательно сопровождаться отрицательным естественным приростом, а тем более абсолютной убылью населения.

При том же коэффициенте суммарной рождаемости, составляющем в России в настоящее время 1,2 (для расширенного воспроизводства он должен превышать 2,15), возможен нулевой или даже небольшой рост населения, кстати, наблюдаемый в конце 90-х гг. в уже упоминавшейся Германии – результат низкой смертности и значительного миграционного притока. Заметим, что депопуляция непосредственно в России началась в конце 60-х гг. и соответственно, если утверждать, что Россия переживает именно это явление, естественно можно говорить о том, что основные причины в современной ситуации в стране заключаются в первую очередь в советском прошлом.

В России же в 90-е гг. сложилась ситуация военного времени 1941-1945 гг., когда впервые наблюдалась значительная абсолютная убыль населения (см. рис. 1). Именно резко нарастающая абсолютная убыль населения и является характерной, определяющей чертой такого понятия как демографический кризис, под которым мы понимаем резкое ухудшение всех основных демографических процессов: быстрое снижение рождаемости, сокращение брачности и рост разводимости, снижение средней продолжительности жизни, резкий рост смертности, в первую очередь, среди мужчин трудоспособного возраста, сохранение относительно высокой младенческой смертности, усиление эмиграции, приводящей, в частности, к «утечке умов», и как апогей – значительная абсолютная убыль населения и ухудшение качественных его характеристик.

Такое понимание демографического кризиса, сопровождаемого кризисом семьи и проблемами старения населения, позволяет, к сожалению, констатировать, что с 1993 года Россия стала одной из немногих стран в мире, переживающей глубокий демографический кризис. И главная причина этого заключается не в «советском прошлом», как это пытаются доказать, например, демографы из Центра демографии и экологии человека, хотя и оно несомненно внесло с конца 60-х гг. свою негативную лепту, а в политических и социально-экономических преобразованиях 90-х годов, в ходе которых про демографический фактор окончательно «забыли».

В отличие от влияния иммиграции из ближнего зарубежья на демографическую ситуацию в России, демографический эффект от международной миграции, связанной с дальним зарубежьем, незначителен, особенно, если говорить об иммиграции, величина которой не превышала в год 3 тыс. чел., въезжающих в Россию на постоянное место жительства (см. табл. 3).

Эмиграция в дальнее зарубежье, масштабы которой в 90-е гг. находились на уровне 100 тыс. чел. в год, также не сможет при таких размерах существенно изменить демографическую ситуацию в России, хотя, если принять во внимание значительную естественную убыль

населения, то увеличение миграционного оттока из нее может усилить негативное демографическое развитие, чему может способствовать, особенно в долгосрочном плане, и увеличение трудовой миграции из страны, о необходимости роста которой чуть ли не до 1,5-2 млн. чел. пишет, например, А.Каменский.

Заметим в связи с последним, что, по существу, мы поддерживаем идею увеличения экспорта российской рабочей силы, учитывая, что сложилась достаточно большая прослойка населения России, которая в любом случае будет стремиться выехать на работу за рубеж. Поэтому лучше организовать под контролем государства легальный выезд этой части населения, чем пожинать плоды «нелегальной» миграции и «утечки умов».

Вместе с тем «поощрение» выезда из страны вступает в противоречие с ее демографическими интересами и, видимо, есть необходимость говорить об определенной оптимизации экспорта рабочей силы, как собственно и всей эмиграции.

Но, если для страны в целом данная эмиграция и не может пока серьезно повлиять на демографическую ситуацию, то для отдельных групп населения России она может способствовать их полному исчезновению в стране, развитию так называемого “эффекта убывания”. Рассмотрим ситуацию на примере российских евреев, динамика численности которых дана в табл. 4.

Если продолжить динамику этой группы российского населения в 90-е гг., то, как показывают оценки, тенденция к сокращению продолжается: в 1994 г. численность еврейского населения составила 409 тыс. (или 0,3% от всего населения страны), в 1998 г.-325 тыс. (или 0,2%) (Тольц М., 1998).

Подобное развитие, по мнению М. Тольца, связано с тем, что «еврейское население в его значительной части на протяжении долгого времени принадлежало к тем группам населения России, которые раньше других совершили демографический переход», и как показатель подобного развития, приводится коэффициент суммарной рождаемости, резко упавшей у еврейского населения с 1,5 в 1988- 1989 гг. до 0,8 в 1993-1994 гг.

Заметим, что такое падение рождаемости было обусловлено, в частности, быстро стареющим еврейским населением, чему в немалой степени способствовала резко возросшая в конце 80-х начале 90-х гг. эмиграция лиц еврейской национальности, среди которых значительно преобладали возрастные группы 0-4 года и 25-29 лет. За 1989 –2000гг. из России в Израиль эмигрировало более 330 тыс. человек.

Надо подчеркнуть, что в целом сравнение возрастного распределения международных мигрантов с возрастным распределением населения России показывает пик возраста 20-24 года, а

также высокую долю возрастных групп 25-29, 30-34, 35-39 лет, и слабо выраженный «пенсионный пик», больше свойственный для внутренней миграции.

Среди мигрантов в 1993-1994 гг. значительно преобладали возрастные группы с 15-19 лет по 40-44 года и значительно меньше были возрастные группы, начиная с 45-49 лет и старше, чем среди коренного населения России.

Картина немного меняется в ситуации с беженцами и вынужденными переселенцами. Среди них заметно меньше лиц старше трудоспособного возраста, а лиц же моложе трудоспособного возраста, в отличие от мигрантов, больше по сравнению с основным населением.

Если же сравнивать трудящихся мигрантов с беженцами и вынужденными переселенцами, то, как показал анализ, лиц старше трудоспособного возраста среди последних немного больше, а лица моложе трудоспособных возрастов среди них преобладают в гораздо большей степени, чем среди мигрантов.

Это объясняется тем, что в вынужденную миграцию, в отличие от трудовой миграции, вовлекается вся семья, а не только наиболее трудоспособные ее члены. Причем, если в нормальных условиях семьи с детьми наименее мобильны, то в стрессовых обстоятельствах именно такие семьи стремятся выехать в первую очередь, чтобы избавить детей от опасности или ущемления в правах.

Также можно заметить, что среди беженцев и вынужденных переселенцев немного больше женщин, особенно в старших возрастах.

Таким образом, можно сделать вывод, что если трудящиеся мигранты в основном благотворно влияют на формирование трудовых ресурсов, то миграция в целом из стран ближнего зарубежья, имея больше молодых и меньше стариков, оказывает «омолаживающий эффект» на все население России.

Но можно ли сделать вывод о том, что международная миграция в целом способна вывести Россию из демографического кризиса, а именно этот тезис получает все большее распространение.

На наш взгляд, говорить, что с увеличением миграционного притока, можно будет выйти из демографического кризиса, по крайней мере, наивно. При всей значимости миграции, как демографического процесса, необходимо ясно представлять ее роль при той или иной демографической ситуации. Не останавливаясь подробно на этом важном вопросе, заметим лишь, что наш анализ показал: при нарастающем демографическом кризисе международная миграция не способна коренным образом изменить ситуацию, тем более в России с ее огромной территорией. Она может его сгладить, смягчить отрицательные демографические последствия, в определенной мере решить отдельные региональные проблемы и локальные

демографические задачи, но не более. Пример развитых стран убедительно показывает, что миграция может быть эффективным средством лишь в условиях депопуляции. Выход из демографического кризиса в России и ее дальнейшее поступательное развитие возможны только при комплексном подходе, а именно: стимулировании роста рождаемости или, по крайней мере, ее стабилизации, уменьшении смертности, привлечении мигрантов, рассмотрении человеческой жизни, как самой главной ценности государства, в соответствии с чем и разрабатывать меры демографической политики в целом и миграционной политики, в частности.

Перспективы демографического развития и международная миграция населения.

Каковы же перспективы, возможен ли уже в ближайшем будущем выход России из демографического кризиса или он завершится демографической катастрофой?

Вопрос чрезвычайно важный для страны, поскольку численность населения, ее рост был и остается для России одним из основных факторов ее развития. Ей всегда не хватало и сейчас не хватает населения для освоения всей огромной территории. Для тех же, кто не понимает его важности, как, например, В. А. Тишков, который пишет, что «одержимость обязательным ростом населения и страх перед «вымиранием» есть проявление отсталого сознания и плохого знания» (Независимая газета, 10.10.2000), остается лишь порекомендовать, если это вообще нужно для людей, не осознающих значимости вопроса, обратиться к работе нашего великого соотечественника М. В. Ломоносова, который еще в 1761 году в своей известной работе «О сохранении и размножении российского народа», писал, что «величество, могущество и богатство» России заключается в населении, «а не в обширности, тщетной без обитателей». Прошло почти 240 лет, а актуальность этого тезиса еще более возросла. Тем более, что практически все прогнозы (и отечественные, и зарубежные) конца 90-х годов предсказывают дальнейшее сокращение численности российского населения.

Прогнозируемая естественная убыль населения по существу сопровождается прогнозируемым уменьшением и миграционного прироста. Надо сказать, что в настоящее время нет недостатка в прогнозах чистой международной миграции населения в России, некоторые из которых представлены в табл. 5.

Любопытно заметить, что прогноз Госкомстата 1993 года на 2000 год оказался ближе всего к реальной действительности, в то время как прогноз 1998 г. значительно заниженным, что, в частности, говорит о

распространении идеи (соответственно и сценариев прогноза) о снижении масштабов миграционных потоков в России.

И хотя прогнозируемое уменьшение чистой миграции характерно для многих прогнозов, было бы, на наш взгляд, неправильным утверждать о сокращении миграционной активности в России в целом, ориентируясь только на этом показателе, но это уже тема отдельного разговора.

А пока, видимо, можно сказать, что при сохранении современных демографических тенденций Россия неминуемо будет скатываться к демографической катастрофе, восстать после которой будет (если это вообще возможно) чрезвычайно сложно, по крайней мере, в современных территориальных границах, тем более уповая только на миграцию, даже при ее значительном увеличении.

Возможен ли другой, более благоприятный вариант развития? Да, возможен, но только в том случае, если общество в целом, его политические и административные руководители в особенности, наконец, осознают первостепенность демографических проблем, первоочередность их решения, исходя из стратегических интересов России в новом столетии, примут как аксиому необходимость демографической экспертизы при принятии любых проектов и программ, признают значимость и важность демографического образования на всех уровнях, от школьной скамьи до подготовки и переподготовки кадров. И в этом плане обнадеживает Послание президента В.В.Путина, в котором впервые в такого рода документах демографическая проблема обозначена как приоритетная, где есть замечательные слова: “Россия - это прежде всего люди, которые считают ее своим домом”. Главное теперь воплотить их в жизнь, как это сделал, став во главе государства, французский президент Шарль де Голль, взявший под личный контроль решение не менее сложных демографических проблем, переживавшихся его страной в середине XX века. Для России личный президентский контроль за решением приоритетных проблем (включая такие, как военная, наука и образование, здравоохранение) особенно значим и необходим.

Литература.

1. Борисов В.А. Демография. М., 1999.
2. Вишневский А.Г. Миграция и демографическая безопасность России // В кн. Миграция и безопасность в России. Под ред. Г. Витковской и С.Панарина. Московский Центр Карнеги. М., Интердиалект+, 2000.
3. Демографический ежегодник России. 2000. М. 2000.
4. Зверева Н.В. Разработка теории народонаселения в отечественной науке (60-е – 80-е годы). М., 1998.
5. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., Диалог-МГУ, 1999.
6. Каменский А.Н. Проблемы международного трудового обмена и Россия. Серия “Научные доклады”, №95. Московский общественный научный фонд. М., 1999.
7. Ломоносов М.В. О сохранении и размножении российского народа. Избр. произведения, т. 2. М., 1986.
8. Птуха М.В. Очерки по статистике населения. М., 1960.
9. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., Наука, 1987.
10. Сови А. Общая теория населения. М., 1977 Т.2.
11. Таба Л. Взаимосвязи между возрастной структурой, плодовитостью, смертностью и миграцией. Воспроизводство и обновление населения // В сб. Демографические модели. Под ред. Е.М.Андреева, А.Г.Волкова. М., 1977. С.27-88.
12. Тольц М. Российские евреи: пример убывающего населения // Население России в XX веке. Тезисы докладов. М., 1998.
13. Шелестов Д.К., Минаев В.В. О периодизации демографической истории // Население и кризисы. Выпуск 1. М., 1995. С.16-25.
14. Bouvier L.F., Poston D.L., Zhai N.B. Population Growth Impacts of Zero Net International Migration //”International Migration Review”, N 2, 1997. P.294-311.
15. Massey Douglas S. and others. 1987. Return to Aztlan: The social Process Of International Migration From Western Mexico. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
16. Migration. The Demographic Aspects. OCDE. Paris, 1991.
17. Rogers A. Multiregional demography. Principles, methods and extensions. Chichester, 1995.
18. Tabutin D. Un demi-siecle de transitions demographiques dans les regions de Sud// Transitions Demographiques et Societes Chaire Quetelet 1992. Louvain-la-Neuve, Academia, 1995.
19. Van de Kaa D. J., Europe and its Populations: The Long View// European Population, Unity in Diversity. European Studies of Population. Vol.6, Kluwer Academic Publishers. Dordrecht, 1999.
20. Van de Kaa D. J., Europe’s Second Demographic Transition// Population Bulletin, vol. 42, № 1, 1993.

Таблица 1

**Компоненты изменения численности населения
России с 1897 г.**

Периоды, годы	Численность населения на конец периода, года, тыс. чел.	Общий прирост (убыль), тыс.	в том числе	
			Естественный прирост, тыс.	Миграционный прирост **(тыс.)
1897*	67473	-	-	-
1897-1916	91000	23527	24392	-865
1917-1926	93600	2600	5100	-2500
1927-1940	111359	17759	16960	799
1941-1945	97547	-13812	-9953	-3859
1946-1950	102945	5398	6505	-1107
1951-1955	112266	9321	9991	-670
1956-1960	120766	8500	9283	-783
1961-1965	127189	6423	6944	-521
1966-1970	130704	3515	4107	-592
1971-1975	134690	3986	4180	-195
1976-1980	139028	4338	3731	607
1981-1985	143835	4807	3938	869
1986-1991	148704	4869	3759	1110
1917-1991	148704	57704	64545	-6841***
1992	148750	46	-207	253
1993	148452	-298	-738	440
1994	148393	-59	-869	810
1995	148063	-330	-833	503
1996	147591	-472	-816	344
1997	147191	-400	-750	350
1998	146771	-420	-705	285
1999	146003	-768	-923	165
2000	145263	-740	-954	214
1992-2000	145263	-3590	-6795	3354

* На начало года

**С учетом сальдо миграции со странами дальнего зарубежья, которое в 1927-1940 гг. и 1951-1987 гг. было относительно небольшим (например, в 1986 г. оно равнялось – 2,3 тыс. человек, против –20,4 в 1989 г., -102,5 тыс. в 1990 г.). Наиболее значимым оно было в 1917-1925 гг., когда более 2,5 млн. человек эмигрировало в Западную Европу, США и др. страны дальнего зарубежья.

***из них почти 3,6 млн. человек приходится на дальнее зарубежье.

Источник: Население СССР. 1973. М., 1975. С.14, 70.

Е.М.Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова. Демографическая история России 1927-1959. М. «Информатика», 1998.

Население России за 100 лет (1897-1997). М., 1998. С. 32-34, 84-85.

Всероссийский статистический ежегодник. 1999. М. 1999. С. 76, 101.

Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2000 г. М., 2001. С.48-51.

Численность и миграция населения в 2000 году. Госкомстат России. М., 2001.

Таблица 2

**Демографическое движение населения в России и США
(1900-1999) в тысячах**

<i>Россия</i>	1900-1910	1960	1970	1980	1990	1995	1999
Население** (в млн.)	71	119	130	138	148	148	146
Рождаемость		2782	1904	2203	1989	1305	1216
Смертность		886	1131	1526	1656	2082	2140
Естеств. прирост	14812	1896	773	677	333	-833	-934
Миграц. прирост	-512	-176	-148	60	169	503	165
Общий прирост (убыль)	1720	1720	625	737	502	-330	-769
ОКР (в ‰)	50,0	23,2	14,6	15,9	13,4	9,3	8,4
ОКС (в ‰)	33,2	7,4	8,7	11,0	11,2	15,0	16,5
СКР (ср. число детей)	6,83	2,63	2,00	1,89	1,88	1,34	14,7
КМС (в ‰)	270,0	36,6	23,0	22,1	17,4		1,2
Е ₀ (годы) (муж/жен)	31 (29/32)	69 (64/72)	69 (63/73)	68 (61/73)	70 (64/74)	65 (58/72)	66 (61/73)

<i>США</i>	1900	1960	1970	1980	1990	1995	1999
Население (в млн.)	76	179	203	227	249	263	273
Рождаемость	-	4258	3731	3612	4158	3927	3942
Смертность	-	1712	1921	1990	2148	2284	2308
Естеств. прирост	7182	2546	1810	1622	2010	1643	1634
Миграц. прирост	8795	299	327	724	578	764	979
Общий прирост (убыль)	5977	2845	2137	2346	2588	2407	2613
ОКР (в ‰)	32,3	23,7	18,4	15,9	16,7	15,1	14,3
ОКС (в ‰)	17,5	9,5	9,5	8,8	8,6	8,8	8,7
СКР (ср. число детей)	4,57	3,65	2,48	1,84	2,08	2,02	2,04
КМС (в ‰)	89,0	26,0	20,0	12,5			6,9
Е ₀ (годы) (муж/жен)	52 (50/53)	72 (67/73)	73 (67/75)	75 (70/78)	76 (72/79)	76 (73/80)	77 (74/80)

* Прирост за период, показатели среднегодовые

**Население на начало года.

Источник: Население России за 100 лет (1897-1997). М., 1998. с. 32-34; Population et Societes, № 336 juin 1998. p. 3.

Таблица 3.

Динамика «внешней» безвозвратной миграции в России с 1988 года
(в тыс. чел.)

Направление миграционных потоков	Годы												
	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Прибыло — всего	874,2	854,6	913,2	692,2	926,0	920,4	1146,7	842,1	631,6	583,3	495,3	367,2	350,9
в том числе из стран:													
ближнего зарубежья	873,8	854,3	912,0	690,9	925,7	920,0	1146,3	841,5	631,1	582,7	494,8	366,7	350,3
дальнего зарубежья	0,4	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,6	0,5	0,4	0,5	0,5	0,6
Выбыло — всего	791,9	739,3	729,5	675,5	673,1	483,0	337,1	339,6	288,0	234,3	216,7	238,0	160,8
в том числе в страны:													
ближнего зарубежья	771,1	692,7	625,8	587,1	570,0	369,2	231,7	229,3	191,4	149,5	133,0	129,7	83,5
дальнего зарубежья	20,8	46,6	103,7	88,4	103,1	113,8	105,4	110,3	96,6	84,8	83,7	108,3	77,3
Сальдо миграции	82,3	115,3	183,7	16,7	253,9	447,4	809,6	502,5	343,6	349,0	278,6	129,2	190,1
в том числе со странами:													
ближнего зарубежья	102,7	161,6	286,2	103,8	355,7	550,8	914,6	612,2	439,7	429,8	361,8	237,0	266,8
дальнего зарубежья	-20,4	-46,3	-103,5	-88,1	-102,8	-113,4	-105,0	-109,7	-96,1	-80,8	-83,2	-107,8	-76,7

Рассчитано по: Демографический ежегодник России. М., 1996. С. 486—489;

Социально - экономическое положение в России 1996 г. М., 1997.

Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2000 г. М., Госкомстат, 2001.

Россия в цифрах, 2001. М., Госкомстат, 2001. С. 73-74.

Таблица 4.

Динамика численности лиц еврейской национальности по переписям населения (в тыс.)

	1897	1926	1937	1939	1959	1970	1979	1989
Б.СССР	-	2672	2715	3029	2177	2151	1762	1378
Россия	5100	567	774	957	855	808	692	537
Доля в общем населении России, В %	7,6	0,6	0,8	0,9	0,7	0,6	0,5	0,4

Таблица 5.

Некоторые перспективные оценки чистой международной миграции в России, средние варианты, в тыс. чел.

Авторы прогнозов	Год расчета	2000	2005	2010	2015
Госкомстат Российской Федерации	1993	213	142	34	20
	1996	183	113	75	—
	1997	166	89	36	—
	1998	160	142	126	—
Центр экономической конъюнктуры при правительстве Российской Федерации*	1994	173	74	—	—
	1995	295	117	—	—
Центр демографии и экологии человека ИНИ РАН	1994	373	313	191	142
Центр по изучению проблем народонаселения МГУ (прогноз автора)	1996	350	300	200	180
ООН**	1994	34	8	8	0
	1996	270	200	100	0
	1998	394	299	204	154

*одновариантная оценка;

** дается прогноз среднегодовой чистой миграции за периоды 1995-2000, 2000-2005, 2005-2010 и 2010-2015 гг.;

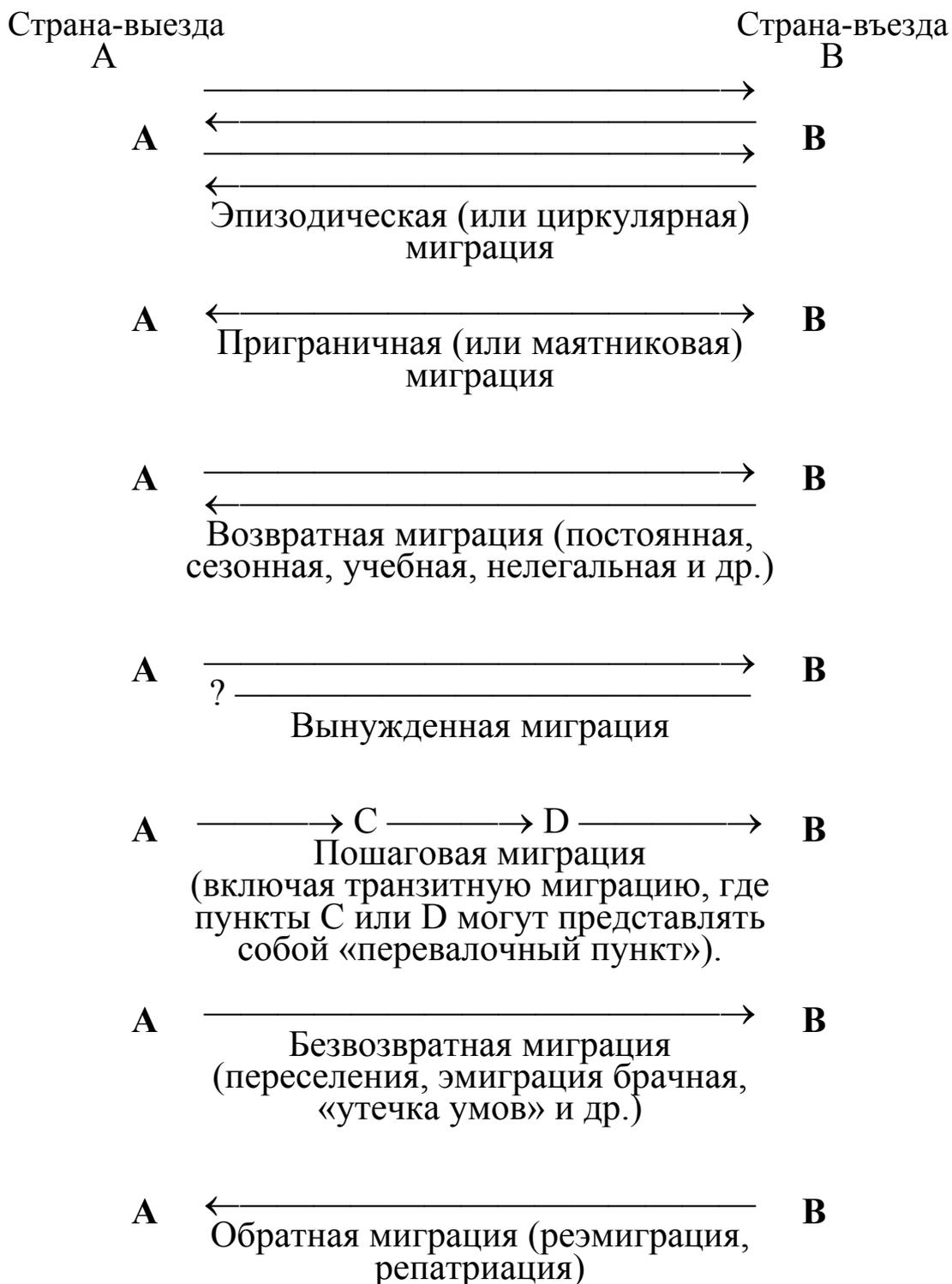
Источник: "Население России 1995". М., 1996, С. 91; Об основных тенденциях развития демографической ситуации в России до 2010 г. Госкомстат России, М., 1997, С. 40; Россия-1998. VIII ежегодный доклад. Под ред. Н.М. Римашевской. М., 1999. С.85.

World Population Prospects: The 1994 Revision. N.Y., 1995, P. 796;

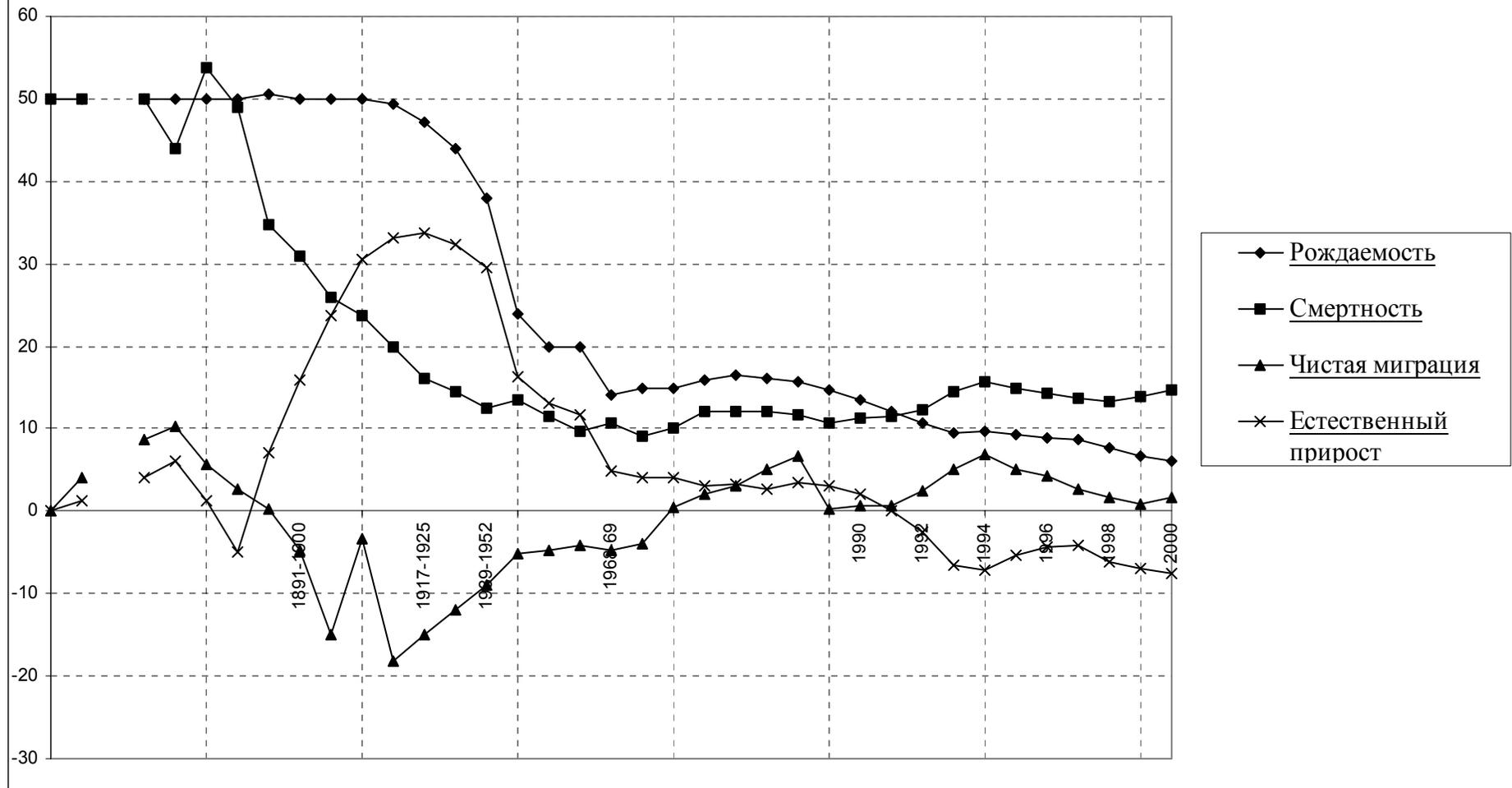
World Population Prospects: The 1996 Revision. Annex II and III. N.Y., 1998, P. 752.

World Population Prospects: The 1998 Revision. Vol.I. N.Y., 1999, P. 352.

Схема 1. Классификация основных видов и форм международной миграции населения.

Демографический переход в России

Международная миграция и демографическое развитие Украины.

Все чаще декларирующееся признание миграции населения основным демографическим процессом сможет наполниться реальным содержанием лишь после пересмотра парадигм. Именно «демографическая парадигма» (как эталон научного мышления) в конечном итоге должна привести к решению практических задач воспроизводства населения. Подходы и методы определения влияния миграции на естественное движение, на образовательную, профессионально-квалификационную, этническую и другие структуры населения (прямо и опосредованно естественным движением), разработанные при изучении внутренней миграции, могут после определенной модификации быть использованы и при анализе международной миграции. Демографический срез миграции населения является многоаспектным. Выбор того или иного аспекта обусловлен его значимостью на разных этапах демографического развития. В Украине в условиях глубокого демографического кризиса на первый план выдвигаются вопросы, связанные с миграционными потерями.

Роль и место международной миграции в демографическом развитии могут быть определены лишь при наличии полных и достоверных статистических данных за длительный период времени. В Украине в 1995 г. введена новая система сбора и обработки статистических данных по миграции населения, предоставляющая возможность для полной и детальной комплексной характеристики данного процесса. Однако ослабление требований к прописке и выписке, ранее очень жестких, создает предпосылки для недоучета актов миграции. Несопоставимость характеристик миграции населения Украины в динамике задается также перерастанием отдельных миграционных потоков из внешних в международные (в частности, с внешней в международную превратилась после приобретения суверенитета в 1991 г. миграция населения Украины с союзными республиками) при существенных различиях между ними. Разработка первичных документов текущего учета мигрантов (отрывных талонов к листкам прибытия и выбытия, с 1976 г. - талонов статистического учета к листкам прибытия и выбытия) в сельской местности началось только с 1960 г. О полном охвате сельской местности миграционным учетом можно говорить только после завершения паспортизации сельского населения в 1981 г.

В первые годы НЭПа в СССР процедура выезда за границу была упрощена до минимума (каждый гражданин СССР, оплатив налог, мог

получить заграничный паспорт и выехать за границу по своим делам), свобода эмиграции не только декларировалась, но и признавалась. Так называемый железный занавес был опущен с принятием первого положения о выезде и въезде [1, с. 71-72]. Ослабление введенного в 1925 г. так называемого железного занавеса началось с 1988 г., когда была разрешена эмиграция представителей отдельных этносов. Международная миграция населения Украины (в составе Советского Союза) практически во все годы, за исключением периода войн, была незначительной по объему, носила в основном организованный характер, в ней доминировали выезды на работу за границу. Положительное сальдо миграции населения Украины со странами дальнего зарубежья, сложившееся с 1980 г., сменилось на отрицательное только в 1988 г. Однако, уже в 1989-1990 гг. его значения резко выросли. После 1994 г. наметилась тенденция к снижению величины отрицательного сальдо миграции населения Украины со странами дальнего зарубежья, правда, с очень низкими темпами снижения. Увеличение значений отрицательного сальдо миграции населения со странами дальнего зарубежья происходило на фоне снижения миграционного оборота или валовой миграции (суммы прибывших и выбывших) населения Украины со странами дальнего зарубежья (табл. 1). Тенденция к росту миграционного оборота населения Украины со странами дальнего зарубежья господствовала практически с 60-х годов до распада СССР; только в начале 80-х годов наблюдалась определенная стабилизация значений анализируемого показателя. В Украине очень низкие значения миграционного обмена со странами дальнего зарубежья отмечались в начале 80-х годов (в 1981 г., согласно данным текущего учета, сальдо международной миграции было равным 2,4 тыс. чел., миграционный оборот - 54,9 тыс. чел., в 1980 г. - соответственно 3,2 тыс. чел. и 56,2 тыс. чел.). Однако оснований для аналогичного вывода сделанного на данных России вывода (о сведении миграционного обмена населения Украины с дальним зарубежьем в начале 80-х годов к «низшему» минимуму [2, с.126]) не имеется, поскольку в начале и в середине 70-х годов эти показатели были еще меньшими.

Таблица 1.

**Сальдо миграции и миграционный оборот населения
Украины со странами дальнего зарубежья в 1963-1999 гг.,
в среднем за год, тыс. чел., по данным
форм миграционной отчетности**

Годы	Сальдо миграции	Миграционный оборот
1963-1964	5,0	18,6
1965-1969	1,0	19,7
1970-1974	-4,9	37,2
1975-1979	-7,9	64,4
1980-1984	4,2	63,9
1985-1989	0,1	87,3
1990-1991	-28,2	122,0
1992-1994	-33,0	74,0
1995-1999	-45,9	57,0

Либерализация выезда из Украины за границу не привела ни к обвальному росту интенсивности международной миграции населения Украины, ни к резкому увеличению потерь населения за счет миграции¹⁵, поскольку ее объемы задавались и задаются не только являющейся определяющей ориентацией населения на переселение за границу, но и жесткими административными ограничениями вселения¹⁶, емкостью рынков труда стран входа и т. п. Все это обусловило тенденцию к трансформации собственно международной миграции как переселения в выезды населения за пределы страны с целью трудоустройства, торговли и т. п. К тому же само по себе становление суверенитета Украины не могло не привести на начальных этапах к росту сложившегося ранее положительного сальдо миграции населения.

Существенный по объему отток населения из Украины за границу начался в 1994 г. За счет миграции численность населения Украины в 1994 г. уменьшилась на 143,2 тыс. чел., в 1995 г. - на 94,5 тыс., в 1996 г. - на 131,2 тыс., в 1997 г. - на 82,1 тыс., в 1999 г. - на 44,8 тыс. чел. Отрицательное сальдо миграции населения Украины в 1995-1999 гг. достигалось в основном за счет такового с Россией. В составе отрицательного сальдо международной миграции населения Украины в

¹⁵ Так, ожидалось, что, несмотря на преграды переселению, объемы миграционного оттока населения из Украины будут большими. В частности, предусматривалось, что из стран Центральной и Восточной Европы в страны Западной Европы переселится 4-5 млн. чел. [3, с.26].

¹⁶ Хотя в 1990-1994 гг. сальдо миграции населения стран Европейского Союза по сравнению с 1985-1989 гг. резко возросло, оно все же не ассоциируется с ожидавшимся в 1990 г. значительным притоком; усиление направленных на сдерживание миграции законодательных и регулирующих мероприятий, увеличение контроля со стороны стран входа мигрантов существенно ограничили миграционный поток, в частности, из стран Восточной Европы [4].

1994-1996 гг. на долю сальдо миграционного обмена населения Украины и России приходилось 76,9%¹⁷. Высокие значения отрицательного миграционного сальдо населения Украины имели место также в миграционном обмене с населением Израиля, США, Германии. Достаточно большое положительное сальдо миграции Украины отмечалось в миграционном обмене с Узбекистаном и Казахстаном. Значения отрицательного сальдо миграции Украины с Россией в динамике выявляют четко выраженную тенденцию к снижению. Отрицательное сальдо миграции Украины с Израилем, Канадой, США, Белоруссией в динамике характеризовалось определенной стабильностью (табл. 2). Со странами с достаточно большим положительным сальдо миграции (Узбекистан, Казахстан, Азербайджан, Грузия, Армения) сальдо миграции населения Украины была свойственна тенденция к быстрому снижению. Наиболее высокие значения экономичности миграции (отношение сальдо к сумме прибывших и выбывших) имели место в миграционном обмене со странами дальнего зарубежья (США, Канады, Израиля, Германии). Достаточно большими значениями данного показателя характеризовался миграционный обмен населения Украины с отдаленными странами СНГ (Узбекистаном, Арменией, Азербайджаном, Грузией, Казахстаном). С соседними странами ближнего зарубежья (Молдовой, Россией, Белоруссией) экономичность миграционного обмена населения Украины была относительно низкой.

Таблица 2.

Территориальная структура сальдо миграции населения Украины в 1995-1999 гг.

Страна	Сальдо миграции 1995-1999 гг. тыс. чел.	Экономичность миграции в 1995-1999 гг., %	Удельный вес сальдо миграции данного года в общем сальдо миграции в 1995-1999 гг., %				
			1995	1996	1997	1998	1999
Российская Федерация	-247,8	-25,5	29,4	34,9	19,3	14,1	2,3
Израиль	-96,8	-90,4	20,8	20,1	20,4	17,5	21,2
США	-60,9	-95,6	22,2	21,6	20,0	20,5	15,7
Германия	-49,2	-89,5	17,4	18,7	19,4	22,6	21,9
Белоруссия	-14,0	-29,9	11,6	22,4	21,7	26,6	17,7
Канада	-7,0	-93,5	17,3	24,2	19,5	20,2	18,8
Молдова *	5,0	8,9					
Армения	5,9	54,8	47,9	26,8	14,1	6,1	5,1
Грузия	6,1	50,7	47,9	27,3	14,0	5,7	5,1

¹⁷ На обострение экономического кризиса в Украине в 1993 г. на фоне первых признаков стабилизации в России миграционные процессы между Украиной и Россией отреагировали моментально [5, с.9].

Азербайджан	6,4	50,7	34,3	27,8	22,6	8,1	7,2
Казахстан	14,9	42,8	35,9	19,4	22,7	12,3	9,7
Узбекистан	29,1	70,2	41,1	23,5	16,7	9,3	9,4
Другие *	20,5	10,0					

* В один из рассматриваемых годов сальдо миграции было отрицательным (с Молдовой в 1998 г., с другими странами в 1999 г.).

В 1999 г. наиболее интенсивно уменьшалось за счет миграции население трудоспособного возраста. Незначительно меньшей была интенсивность уменьшения за счет миграции населения дотрудоспособного возраста (табл. 3). Отрицательное относительное сальдо миграции послетрудоспособного возраста было существенно меньшим. Более высокая интенсивность уменьшения населения трудоспособного возраста за счет миграции по сравнению с соответствующим показателем населения до- и послетрудоспособного возраста имела место с 1994 г. Общая тенденция к снижению отрицательного относительного сальдо миграции, сложившаяся с 1996 г., была свойственна как населению трудоспособного возраста, так и населению до- и послетрудоспособного возраста; все же в населении трудоспособного возраста она была выражена четче. В 1992-1993 гг. при общем положительном сальдо миграции населения страны интенсивность увеличения населения дотрудоспособного возраста за счет миграции была более высокой, чем населения трудоспособного возраста (в 1992 г. - в 2,82 раза, в 1991 г. - в 1,28 раза).

Таблица 3.

**Повозрастное относительное сальдо миграции населения
Украины в 1992-1999 гг., %.**

Возраст, лет	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
15	9,6	4,0	-1,3	-1,2	-2,1	-1,5	-1,5	-1,2
16	2,3	-1,3	-4,1	-4,0	-4,0	-3,2	-3,1	-1,1
17	3,8	-1,4	-5,4	-3,7	-2,1	-2,4	-2,5	-1,5
18	4,1	-0,7	-3,1	-1,9	-1,0	-1,2	-0,6	-0,7
19	5,8	0,7	-2,7	-0,4	-1,7	-2,0	-1,8	-1,0
20	15,8	5,3	-0,2	-1,0	-0,8	-2,2	-2,0	-1,2
21	8,9	-0,9	-4,6	-3,4	-4,3	-4,1	-3,9	-1,3
22	7,7	-1,6	-6,6	-3,7	-4,7	-4,7	-4,0	-1,5
23	8,2	-0,5	-5,1	-1,9	-3,0	-2,5	-1,8	-1,5
24	8,8	0,0	-5,7	-2,0	-3,1	-2,3	-1,8	-1,6
25	8,9	0,6	-5,1	-2,5	-3,2	-2,3	-1,9	-1,2
26	9,1	1,8	-5,0	-2,6	-3,9	-2,4	-2,1	-1,3
27	9,0	2,1	-4,5	-2,5	-4,1	-2,0	-2,7	-1,4
28	9,3	2,5	-4,5	-2,5	-3,5	-2,7	-2,5	-1,3
15-28	7,9	0,8	-4,1	-2,4	-2,9	-2,5	-2,3	-1,4

Дотрудо- способный	8,2	3,1	-1,9	-1,4	-2,2	-1,6	-1,7	-0,9
Трудо- способный	6,4	1,1	-3,3	-2,0	-2,9	-2,2	-2,1	-1,0
Послетрудо- способный	0,2	-0,6	-2,3	-1,9	-2,3	-1,6	-1,6	-0,6

За счет миграции уменьшалось население всех пятилетних возрастных групп. Наибольшие значения отрицательного относительного сальдо миграции населения отмечались в возрастных группах 20-24 летних (-1,4‰), 25-29 летних (-1,3‰), 15-19 летних (-1,1‰). Больше среднего по всем возрастным группам отрицательное сальдо миграции населения отмечалось у возрасте 30-34 лет, 80 лет и старше, 50-54 лет, 0-4 лет. Низким (меньше -0,7‰) отрицательное относительное сальдо миграции было в возрастной группе 55-74 летних. Тенденция к уменьшению значений отрицательного относительного сальдо миграции после 20-24 лет до 50-54 лет с увеличением возраста, которая была довольно четко выражена в середине 90-х годов, в дальнейшем размылась.

Отрицательное относительное сальдо миграции молодежи (15-28 лет) в 1999 г. было в 1,4 раза большим, чем в целом по всем возрастным группам. Данное превышение имело место в каждом из годов анализируемого периода как при отрицательных, так и при положительных значениях сальдо миграции населения в целом. Сложившиеся в 1994 г. сравнительно высокие значения отрицательного относительного сальдо миграции населения 22-24 летних сохранились и в дальнейшем.

В составе миграционных потерь населения¹⁸ в 1995-1999 гг. на долю лиц с высшим образованием приходилось 28,5%, незаконченным высшим и средним специальным - 28,7%, общим средним - 32,2%, неполным средним и более низким образованием - 10,6%. Образовательная структура сальдо миграции населения Украины в динамике выявляет определенные черты стабильности (табл. 4). Потери суммарного уровня образования населения Украины за счет миграции в 1995-1999 гг. составляли 4470,1 тыс. человеко-лет обучения. Сложившаяся после 1996 г. тенденция к уменьшению потерь суммарного уровня образования населения Украины за счет миграции был четко выраженной (в 1996 г. удельный вес потерь суммарного уровня образования населения в общем объеме этих потерь в 1995-1999 гг. составлял 27,9%, в 1997 г. - 21,6%, в 1998 г. - 20,3%, в 1999 г. - 9,5%). Доминирование в составе потерь суммарного уровня образования населения Украины за счет миграции лиц со средним специальным и

¹⁸ В Украине соответствующей формой статистической отчетности (М-5) учитываются прибывшие и выбывшие в возрасте 16 лет и старше.

более высоким образованием (в 1995-1999 гг. – 66,8%) дает основание трактовать международную миграцию населения Украины как «отток умов», а не как «отток рук».

Таблица 4.

Образовательная структура сальдо миграции населения Украины в 1995-1999 гг., %.

Образование	1995	1996	1997	1998	1999
Высшее	27,8	25,9	31,9	29,1	28,9
Незаконченное высшее	2,0	1,4	0,8	1,4	1,9
Среднее специальное	26,5	27,9	26,7	28,1	26,1
Среднее общее	31,5	32,9	31,6	31,8	34,0
Неполное среднее	7,8	8,0	5,9	5,5	7,0
Начальное и более низкое	4,4	3,9	3,1	4,1	2,1

Отрицательное сальдо миграции населения Украины в 1995-1999 гг. достигалось в основном за счет такового среди русских, украинцев, евреев. Относительно большое отрицательное сальдо миграции населения отмечалось среди белорусов и болгар. В то же время численность татар и крымских татар¹⁹ в Украине за 1995-1999 гг. выросла на 20,9 тыс. чел., армян - на 5,3 тыс., азербайджанцев - на 1,6 тыс., грузин - на 1,2 тыс., узбеков - на 0,5 тыс., турков - на 0,2 тыс. чел.

В составе прибывших в Украину в 1995-1999 гг. доля украинцев была равной 44,27%, русских - 37,72%. Тенденция к снижению общего числа прибывших находила свою конкретизацию практически в каждой этнической группе мигрантов. Изменения этнической структуры иммигрантов задавались в основном различиями темпов снижения. До 1998 г. удельный вес украинцев в составе прибывших в Украину возрастал, однако в 1999 г. по сравнению с 1998 г. он весомо уменьшился. Наоборот, в составе прибывших доля русских после продолжительного снижения до 1998 г. резко выросла в 1999 г. В этнической структуре прибывших без учета прибывших украинцев и русских преобладали татары и крымские татары. Относительно большими в данной структуре были доли армян, молдаван и белорусов. Несколько меньшим, но все же весомым (больше 2%), в данной структуре был удельный вес азербайджанцев, евреев, грузин, болгар,

¹⁹ После выселения с Крыма крымские татары как отдельный этнос не выделялись, на них распространялось общее название «татары». Возобновление официального названия национальности «крымские татары» произошло только в декабре 1993 г. [6, с. 165]. Поэтому в формах статистической отчетности, базирующихся на данных талонов статистического учета к листкам прибытия (выбытия), при прописке много крымских татар было отнесено к татарам.

немцев, узбеков, поляков, греков. В динамике достаточно четко выраженной была тенденция к снижению долей армян, грузин в числе прибывших в Украину; обратная тенденция (к росту) была свойственна динамике доли евреев. В 1999 г. по сравнению с 1998 г. в составе прибывших доли узбеков и поляков существенно выросли, доли румын и гагаузов - существенно снизились.

Как правило, иммигранты указывают причину переселения в Украину. Доля тех, кто не указал причины переселения, в 1995-1999 гг. составляла 1,18%. В конце анализируемого периода удельный вес тех, кто не назвал причину переселения в Украину, была близкой к нулю (в 1997 г. - 0,19%, в 1998 г. - 0,13%, в 1999 г. - 0%). В состав причин переселения нами не включалась такая причина, как дети с родителями; мотивированного объяснения причины переселения дети, которые переселяются с родителями, дать не могут. Доля детей с родителями в 1995-1999 гг. была равной 19,29%. В динамике она характеризовалась четко выраженной тенденцией к снижению (в 1995 г. - 20,72%, в 1996 г. - 19,74%, в 1997 г. - 18,68%, в 1998 г. - 17,75%, в 1999 г. - 17,5%), темпы которого, правда, были низкими. В структуре причин переселения в Украину за все годы анализируемого периода доминировали переселения по семейным обстоятельствам (73,38%). Доли таких причин, как смена места работы и учебы в структуре причин переселения были существенно меньшими (соответственно 15,59% и 5,43%). К значимым также относились такие причины переселения в Украину, как возвращение реабилитированных и репатриация, лечение (уход за больными), поиск убежища (беженец). В динамике имела место очень четко выраженная тенденция к снижению доли причины «смена места работы» в структуре причин переселения в Украину (табл. 5). Аналогичной была тенденция динамики доли такой причины переселения, как лечение (уход за больными). Весомость причины переселения «по семейным обстоятельствам», наоборот, характеризовалась тенденцией к росту. Отметим, что в составе причин эмиграции из Украины удельный вес причины «смена места работы» в 1995-1999 гг. был большим, чем в составе причин иммиграции в Украину. Правда, его значения в динамике также снижались (в 1995 г. - 29,32%, в 1996 г. - 20,61%, в 1997 г. - 15,31%, в 1998 г. - 13,04%, в 1999 г. - 10,33%).

Таблица 5.
Структура причин переселения в Украину в 1995-1999 г., %.

Причина переселения	1995	1996	1997	1998	1999
По семейным обстоятельствам	59,27	74,03	80,35	82,05	84,27

Смена места работы	25,99	15,57	10,15	9,18	7,17
Учеба	5,72	5,43	5,49	5,42	4,66
Возвращение реабилитированных, репатриация	2,32	0,93	0,65	0,40	0,76
Лечение (уход за больными)	0,62	0,61	0,57	0,47	0,59
Беженец	0,90	0,48	0,32	0,15	0,14
Другие	5,18	2,95	2,47	2,33	2,41

В общем уменьшении населения в 1994-1999 гг. доля миграционных потерь составляла 32,5% (в 1994 г. - 58,8%, в 1995 г. - 31,6%, в 1996 г. - 42,4%, в 1997 г. - 26,3%, в 1998 г. - 31,1%, в 1999 г. - 12,8%). Опосредствовано влияние миграционного оттока на воспроизводство населения может быть охарактеризовано миграционными потерями женщин фертильного возраста. За счет миграции численность женщин фертильного возраста (15-49 лет) в Украине в 1995-1999 гг. уменьшилась на 158,9 тыс. чел. Если в структуре миграционных потерь женщин за годы анализируемого периода доля женщин фертильного возраста составляла 58,5%, то в составе проживающих в Украине женщин - 47,2%. Интенсивность миграционных потерь женщин фертильного возраста была более высокой чем женщин всех возрастных групп (в 1995 г. - в 1,26 раза, в 1999 г. - в 1,22 раза). Среди женщин фертильного возраста наиболее существенные миграционные потери имели место в возрастной группе 20-24 летних (табл. 6). Четко выраженная тенденция к снижению отрицательного относительного сальдо миграции женщин фертильного возраста сложилась с 1996 г. Она была свойственна всем пятилетним возрастным группам женщин фертильного возраста. Особенно высокими темпы данного снижения были в 1998-1999 гг.

Таблица 6.

**Относительное сальдо миграции женщин фертильного
возраста, Украина, 1995-1999 гг., ‰**

Возраст	1995	1996	1997	1998	1999
15-19	-3,1	-3,0	-2,8	-2,3	-1,3
20-24	-4,5	-5,3	-4,2	-3,7	-1,6
25-29	-3,4	-4,3	-3,1	-3,0	-1,5
30-34	-2,2	-3,4	-2,5	-2,6	-1,1
35-39	-2,0	-2,9	-2,2	-2,3	-1,0
40-44	-1,6	-2,5	-2,1	-2,0	-1,0
45-49	-2,0	-2,6	-2,1	-2,0	-1,0
15-49	-2,6	-3,4	-2,7	-2,5	-1,2
Всего	-2,1	-2,8	-2,1	-2,1	-1,0

Коэффициент общего прироста населения Украины уменьшился с 3,8‰ в 1979-1988 гг. до -7,9‰ в 1999 г., коэффициент естественного прироста - с 3,5‰ в 1979-1988 гг. до -7‰ в 1999 г. Особенно высокими темпы снижения коэффициента общего прироста населения стали после того, как естественное уменьшение населения дополнилось миграционным уменьшением (табл. 7). Унаследованные при становлении суверенитета Украины относительно неблагоприятные общие коэффициенты рождаемости, смертности, сальдо миграции (в 1991 г. соответственно 12,1‰, 12,9‰, 2,9‰) за годы независимости резко ухудшились (в 1999 г. соответственно 7,8‰, 14,8‰, -0,9‰).

Таблица 7.

**Общие коэффициенты воспроизводства населения Украины в
1992-1999 гг., ‰**

Коэффициенты	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Общего прироста	3,6	-2,5	-7,4	-7,6	-8,6	-7,8	-7,8	-7,9
Рождаемости	11,4	10,7	10,0	9,6	9,1	8,7	8,3	7,8
Смертности	13,4	14,2	14,7	15,4	15,2	14,9	14,3	14,8
Естественного прироста	-2,0	-3,5	-4,7	-5,8	-6,1	-6,2	-6,0	-7,0
Сальдо миграции	5,6	1,0	-2,7	-1,8	-2,6	-1,6	-1,8	-0,9

Миграция и трудовая миграция населения негативно влияют на изменения численности населения не только непосредственно в результате отрицательного сальдо миграции в целом и миграции женщин фертильного возраста, но и опосредованно - как результат длительного пребывания граждан Украины отдельно от семьи (откладывание рождения детей, ухудшение здоровья внешних трудовых мигрантов и т. п.). Особенно негативно на воспроизводстве населения

страны отражается миграция женщин, в первую очередь так называемая сексуальная миграция (продажа женщин). Недаром бездетность называют профессиональной болезнью проституток [7]. Женщины-мигранты в кросс-национальном трансферте труда представляют собой сегмент труда по репродукции человека, понимая под репродукцией деятельность, связанную с восстановлением психофизиологических функций человека (в т.ч. и через сексуальное обслуживание), или поддерживанием его витальной энергии. К репродуктивным работникам относятся домашняя прислуга, работники ресторанов, кафе и гостиниц, линий по производству продукции и полуфабрикатов, по уходу за старыми и больными, те, кто предоставляет сексуальные услуги [8, с. 93]. Обострение демографического кризиса в высокоразвитых странах приведет к замене нелегальных форм притока женщин к ним легальными формами. В частности, ожидается резкий рост оттока за границу женщин, выходящих замуж за иностранцев [9, с. 30].

Дискуссионность положения, о том, что сколько-нибудь устойчивый рост экономики в вымирающей стране невозможен [10, с.29], не подлежит сомнению. Однако рациональное зерно в этом положении есть. В последнее время в Украине все более настойчиво лоббируется с целью реализации в недалеком будущем (сегодня практически невозможно) предложение о полном признании без любых возражений права иностранцев на въезд, проживание и работу в пределах Украины, обосновывая его (предложение) в первую очередь невозможностью другим путем кроме вселения в Украину выходцев из стран Азии и Африки приостановить уменьшение численности населения Украины. «Целью демографической политики Украины на современном этапе является прекращение процесса депопуляции. При этом современный уровень старения населения нашей страны и установки демографического поведения, которые исторически сложились в Украине как европейском государстве, не дают никаких шансов надеяться на переход к расширенному естественному воспроизводству населения. Единственным источником роста численности населения Украины являются миграции. Однако, следует иметь в виду, что стойкое желание иммигрировать в Украину (при условии принятия поощрительных мероприятий) возможно только у выходцев из Азии и Африки. Украина должна сделать выбор - или совместное проживание на ее территории афро-азиатских этносов с перспективой формирования новой многочисленной украинской нации наподобие наций так называемых переселенческих стран, или сохранение современной ментальной среды при стабильном уменьшении численности ее носителей" [11, с.66]. По утверждению представителя Фонда ООН по народонаселению в России Ф.Ельгуайеля процессы, которые происходят сегодня в США, вероятно, указывают

путь в завтрашний день планеты. В США поселяются представители различных рас. В течение двух-трех поколений они перемешиваются, так что порой тяжело определить расовую принадлежность американца. Раса не имеет смысла. Главное, чтобы люди жили в цивилизованной атмосфере и придерживались высоких моральных ценностей [12]. Все же право на существование имеет и другая точка зрения, согласно которой образованный в США “котел” не сплавил всех в единую американскую нацию. Если первые послевоенные волны переселенцев в США стремились “американизироваться”, то прибывшие в последнее время не спешат осваивать чужой им образ жизни и интегрироваться, а крепко держатся за свои этнические корни. Сейчас происходит замыкание афро-американской цивилизации, латиноамериканской цивилизации и евро-американской цивилизации. Они все больше обособляются, отдаляются друг от друга [13, с. 29]. Господствующий на Западе такой подход к преодолению депопуляции как безальтернативный [14, с.119] при его реализации полностью решить проблему депопуляции не в силах.

Украинское государство формировалось в условиях, диаметрально противоположных тем, в которых формировались государства, с самого начала создававшиеся как переселенческие.. К этому времени миграция как в Украине, так и в составе государств, в которые она входила, практически не рассматривалась как инструмент политики, направленной на создание на ее территории иной (новой), не украинской в своем основании, нации²⁰. Считается, что наши государственные структуры, вероятно через новизну проблемы, еще довольно нечетко оценивают значение миграционных процессов для внутреннего и международного состояния государства. Сторонники такого подхода напоминают, что США, Канада, Австралия, Израиль и некоторые другие страны построили свою экономику исключительно за счет интеллектуального, физического, финансового потенциала иммигрантов; Германия, Франция, другие страны Западной Европы также значительно усилили свой экономический потенциал за счет иммигрантов [16, с 24]. Поэтому для Украины даже нелегальная миграция, не говоря уже о легальной, может стать источником иностранных инвестиций. Действительно, и движение капиталов, и движение товаров, и движение технологий и т. п. в той или иной мере опосредуются движением населения через государственные границы. Однако опосредованность не тождественна заданности. Поэтому

---

²⁰ В связи с этим высказанный Л.В.Костенко тезис, что «украинцы – это нация, которую веками вытесняли из жизни путем физического уничтожения, духовной экспроприации, генетических мутаций, целенаправленного перемешивания народов на ее территории, вследствие чего произошла амнезия памяти и качественные потери самого национального генотипа»[15] является преувеличением, часто используемым украинской художественной интеллигенцией для заострения внимания к проблеме.

положительная оценка вклада миграционного притока населения в развитие экономики не является общепринятой. Наряду с доминирующим тезисом, что в целом мигранты добавляют к общему капиталу стран входа, нельзя сбрасывать со счетов и другой, возможно неравноплановый, согласно которому с неквалифицированными мигрантами связывается увеличение нагрузки на социальную сферу [17, с.130].

О важности межгосударственных перемещений капиталов и их владельцев свидетельствуют попытки конституирования более широкого, чем трудовая миграция, понятия экономической миграции. К экономической миграции относят две составляющие - трудовые перемещения и перемещение капиталов и их владельцев; именно рост второй составляющей свидетельствует об усилении экономического характера миграции [18, с.82]. Однако оснований рассчитывать на приток с мигрантами в Украину средств для инвестирования в экономику не имеется. На наш взгляд, большую, чем инвестиции, роль в освоении относительно небольшого природного потенциала Украины должно сыграть качество населения. Относительно небольшой природный потенциал делает необходимое улучшение качественных характеристик населения непременным условием развития экономики, ее интеграции в мировое экономическое пространство. Приток населения из бывших союзных республик, не говоря уже о притоке населения из азиатских и африканских стран дальнего зарубежья, типа компенсационного - на рабочие места тех, кто уехал за границу, вследствие заданности качественных характеристик мигрантов требованиями мест приложения труда, отрицательно отразится на качественном составе населения Украины. Даже в лучшем случае в нем не могут не преобладать низкоквалифицированные рабочие среди занятых физическим трудом и специалисты средней квалификации и среднего управленческого звена среди занятых умственным трудом; на первых этапах вероятным является снижение их профессионального статуса. В худшем случае в данном притоке будут преобладать низкоквалифицированные рабочие и те, которые не имеют профессии. Заполнение непрестижных рабочих мест переселенцами будет приводить к консервации устарелых производств и технологий, сохранению низкой производительности труда. На фоне оттока высококвалифицированных работников за границу данный компенсационный приток может выступать при самых благоприятных условиях только фактором экстенсивного роста экономики. Переселение в Украину из стран Азии и Африки, ориентированных на доиндустриальные формы ведения хозяйства, потребует больших расходов не только на ликвидацию их элементарной безграмотности,

изучение языка, профессиональную подготовку, но и на собственно ассимиляцию в случае ее возможности.

Уменьшение численности населения наблюдается практически во всех немусульманских государствах на постсоветском пространстве. Однако ни в одной из них, кроме Украины, вопрос о достижении прироста населения за счет переселения из стран Азии и Африки не ставится. На нежелательность такого направления демографического развития внимание уже обращалось. Отмечалось, в частности, что значительный приток в Украину индивидов с резко отличными религиозными, этническими и этическими убеждениями будет способствовать повышению вероятности возникновения социального напряжения в стране [19, с. 61], вызовет неурегулированные изменения этнической, культурной, языковой и конфессиональной структур населения [20, с.17].

Имеющий место приток полулегальных и нелегальных мигрантов в Украину не является в своей основе трудовым; свободные рабочие места и вакантные должности вследствие чрезвычайно низкой оплаты труда не представляют интереса для тех, кто переселился в Украину. Значительная доля в структуре иммигрантов приходится на так называемых коммерсантов и связанные с ними криминогенные элементы. Хорошие условия для коммерции в обычной для них атмосфере бедности подавляющей части населения, относительно спокойная обстановка в Украине способствуют тому, что коренное население Кавказа и Центральной Азии, азиатских и в несколько меньшей мере африканских стран дальнего зарубежья, которое переселилось в Украину, в основном ориентировано на частную коммерческую деятельность, труд на предприятиях торговли и сферы обслуживания вообще, монополизировав их во многих районах. Компактное расселение этих этнических групп в Украине приводит к трудности их адаптации вследствие социокультурных отличий, неподготовленности инфраструктуры, различий социальных, экономических и ценностных ориентаций переселенцев и местных жителей. Переселенческие общины (землячества), признанные во всем мире оптимальной формой адаптации и интеграции основной части мигрантов [21, с.51], на наш взгляд, такую роль выполняют только в условиях устойчивого экономического развития. В условиях глубокого кризиса деструктивная роль переселенческих общин проявляется со всей полнотой. Будучи представителями полукриминального доиндустриального предпринимательства, не адаптируясь, нелегальные и полулегальные переселенцы предпринимают попытки трансформировать условия воспроизводства населения в новых территориальных общностях людей с использованием прямого давления (рэкет, шантаж, принуждение) и косвенного (сила денег) давления,

создавая тем самым условия для притока и в дальнейшем нелегальных и полуполигальных мигрантов.

Уже сегодня население Украины не может не пугать высокая интенсивность притока мигрантов с большой культурной дистанцией, их проникновение на рынки и предприятия, быстрое обогащение за счет посреднических операций, повышенная криминогенность мигрантов, связанный с ними рост наркомании и проституции, опасность появления новых инфекций и т.п. В условиях кризиса само наличие мигрантов из бедных стран, присутствие их как таковое зарождаст в сознании коренных жителей страх перед "иностранным вторжением".

Вселение в Украину больших объемов переселенцев из стран Азии и Африки через определенный период времени потребует их интеграции в украинское общество. Поскольку самым легким из имеющихся в наличии направлений интеграции является создание семей, состоящих из представителей разных национальностей, то подготовка к позитивному восприятию межнациональных браков уже началась. В частности, подчеркивается, что мировая тенденция к увеличению числа межнациональных браков является достаточно прогрессивной, потому что это один из путей согласовать и примирить далекие культуры, разнообразные традиции и религии. В межнациональных браках рождается большее количество детей, принадлежащих двум культурам и просто предопределенных примирить их, самой практикой своей жизни ослабляя ксенофобские настроения, от которых страдает человечество. А также дети от межнациональных браков в своей массе более одаренные, более талантливые, чем "мононациональные" - это факт биологии, а не культуры и воспитания [22, с. 28].

В системе формирующегося мирового хозяйства увеличение объемов нелегальной миграции, или в лучшем случае, стабилизация ее масштабов на современном, уже высоком уровне неминуемы в силу того, что нелегальная иммиграция представляет огромную выгоду не только для отдельных предпринимателей и разнообразных "посредников", но и для государств в целом как чистых налогоплательщиков. Однако для Украины с доминированием в составе нелегальных мигрантов криминальных и "транзитных"²¹ эта выгода является иллюзорной. Более того, пребывание нелегальных мигрантов в Украине ложится дополнительной нагрузкой на бюджет вследствие пользования дотационными услугами, увеличения расходов на содержание милиции и других такого плана структур и т. п.

---

²¹ При нынешней слабости властно-административных структур в Украине, их большей коррумпированности по сравнению с другими странами, в Украину легче получить визу, из Украины легче выехать в страны Западной Европы, проще найти убежище нелегальным мигрантам.

Международную миграцию населения Украины в 90-е годы с демографической точки зрения иначе как отрицательно оценить нельзя. Такая оценка обосновывается не только объективными закономерностями в кризисные периоды, но и отсутствием последовательной, жестко реализуемой миграционной политики. Ожидаемое оживление в экономике, устойчивый экономический рост смогут привести к оздоровлению миграционной ситуации в Украине лишь при наличии научной, базирующейся на национальных интересах миграционной политики, направленной на интеграцию в единое европейское миграционное пространство.

Литература

1. Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение / В.А.Ионцев, Б.С.Хорев, И.А.Данилова и др. – М.; СПб: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1994. – 90 с.
2. Кулаков В. Пути регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Вопросы экономики. – 1998. - № 5. – С. 123-133.
3. Победа Н.О. Регіональна політика та етнополітичні відносини // Вісник Київського ун-ту. Соціологія. Психологія. Педагогіка. - 1997. - Вип. 3. - С. 19-27.
4. Монье А. Демографическое развитие Европейского Союза. – М.: Центр демографии и экологии человека Ин-та народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1998 (Население и общество, № 260).
5. Зайончковская Ж. Русский вопрос // Миграция. - 1996. - № 1. - С. 7-11.
6. Надолішній П.І. Розбудова нової системи врядування в Україні: етнонаціональний аспект (Теоретико-методологічний аналіз). – К.: Вид-во УАДУ; Одеса: АстроПринт, 1999. – 301 с.
7. Седых Г. Света – тень // Российские новости. – 2000. – 2-22 августа.
8. Малышева М.М., Тюрюканова Е.В. Женщины в международной трудовой миграции // Народонаселение. – 2000. - № 2. – С. 91-101.
9. Хорев Б.С. Российская демография. Три позиции в оценке популяций и миграций // Население и кризисы. М.:Диалог-МГУ, 1998. – Вып. 4. Прогнозы населения мира и России. Национальная миграция в России (русские, немцы, евреи и др.). – С. 24-32.
10. Сипягин В. Неутешительная статистика эпохи реформ // Российская Федерация сегодня. – 2000. - № 14. – С. 29-31.
11. Лібанова Е.М. Теоретичні основи формування соціально-демографічної політики в перехідному періоді // Фундаментальні соціально-економічні проблеми. Матеріали науково-методичної конференції. – К.: Рада по вивченню продуктивних сил України НАН України, 1999. – С. 66-67.
12. Скосырев В. Эпоха глобализации требует открытости во всем // Время МН. – 2000. – 11 июля.
13. Круглий стіл: “Україна і світ: близьке і далеке майбутнє”. Анатолій Ткачук // Схід. – 2000. – № 2. – С. 29.
14. Баранов А. Социально-экономические проблемы депопуляции и старения населения // Вопросы экономики. – 2000. - № 7. – С. 111-120.

15. Костенко Л. Гуманітарна аура нації, або дефект головного дзеркала // Урядовий кур'єр. – 2000. – 26 лютого.
16. Новік В. Глобальні виміри міграції. Державне регулювання імміграційних процесів в Україні // Віче. – 1999. - № 5. – С. 17-25.
17. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и методы изучения. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.
18. Кузьмин А. Трудовая миграция из Украины в Россию: потоки, правовая ситуация, последствия // Миграция и рынки труда в постсоветской России. – М.: Московский Центр Карнеги, 1998. – С. 70-82.
19. Національна безпека України, 1994-1996 рр. – К.: Національний інститут стратегічних досліджень, 1997. – 198 с.
20. Романюк М. Криза міграції населення України: причини, наслідки, шляхи подолання // Універсум. –1999. - № 11-12. – С. 14-17.
21. Цапенко И. Что делать с беженцами? Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 12. – С. 37-52.
22. Кононенко Є. Новий мужчина не хоче народжуватися. Рец. на кн.: Марьяна Олейник. Как выйти замуж за иностранца. – Киев: Спалах, 1999 // Критика. – Р.4, ч.5. – С. 27-28.

Демографические реалии и перспективы республики Армения на пороге XXI века.

По данным официальной статистики, за 1990-1999 гг. численность населения Армении увеличилась на 8,2%, или на 288,5 тыс. человек и к 2000 г. достигла отметки 3803,4 тыс. человек.

При этом отмеченный рост образовался в результате естественного прироста, составившего 311,1 тыс. человек, и отрицательного сальдо внешней миграции в размере всего лишь 22,6 тыс. человек, или примерно 0,6% от общей численности населения (см. табл.1).

Не вызывает сомнений, что за исключением величины естественного прироста, эти цифры по меньшей мере не внушают доверия. Даже по самым оптимистическим экспертным оценкам, в результате массовой эмиграции 90-х годов, численные потери населения республики более чем вдвое превосходили приведенную выше официальную величину общего прироста.

Это означает, что упомянутый процесс миграционного оттока почти полностью выпал из поля зрения официальной статистики и что это привело к существенному завышению официальных оценок суммарной численности населения Армении.

С другой стороны, имеется достаточно оснований также предположить, что существенные различия между степенью эмиграционной активности отдельных поло-возрастных и территориальных групп населения республики, в свою очередь, предопределили диспропорциональность расхождений их официальных оценок и фактических величин (см. 2 и 4).

Косвенным доказательством правомерности этих заключений, по всей видимости, является также и степень сокращения абсолютных чисел родившихся и браков: соответственно наполовину и примерно 2,3 раза (в 1990 г. соответственно 79.9 тыс. человек и 28.2 тыс. браков, в 1999 г., - 36.5 тыс. человек и 12.5 тыс. браков), и всего лишь 9.5% -ное увеличение абсолютного числа умерших (22 тыс. в 1990 г. и 24.1 тыс. в 1999 г.).

Как столь стремительные спады, так и неадекватный радикальному ухудшению условий жизни умеренный рост количества смертей вряд ли были бы возможны, если бы численность населения не уменьшалась, если бы не были нарушены пропорции поло-возрастной структуры.

Таким образом, очевидно, что для того, чтобы составить представления о реальных сдвигах в демографической ситуации Армении за последнее десятилетие, необходимо уточнить всю систему

официальных оценок ретроспективных демографических показателей (как объемных, так и структурных и относительных), на величину неучтенной части внешней миграции.

С целью реализации данной процедуры нами были обобщены и проанализированы материалы всех источников (2 и 4, данные Главного Управления Авиации при Правительстве Республики Армения и т.д.), содержащие прямую или косвенную информацию о реальном внешнем миграционном движении населения республики за 1991-1999 гг.

В результате этого получены более близкие к реальности экспертные оценки величин и поло-возрастных структур годовых сальдо внешней миграции населения республики за 1991-1999 гг. На основе последних уточнены официальные показатели движения населения Армении за последние годы (см. табл. 2).

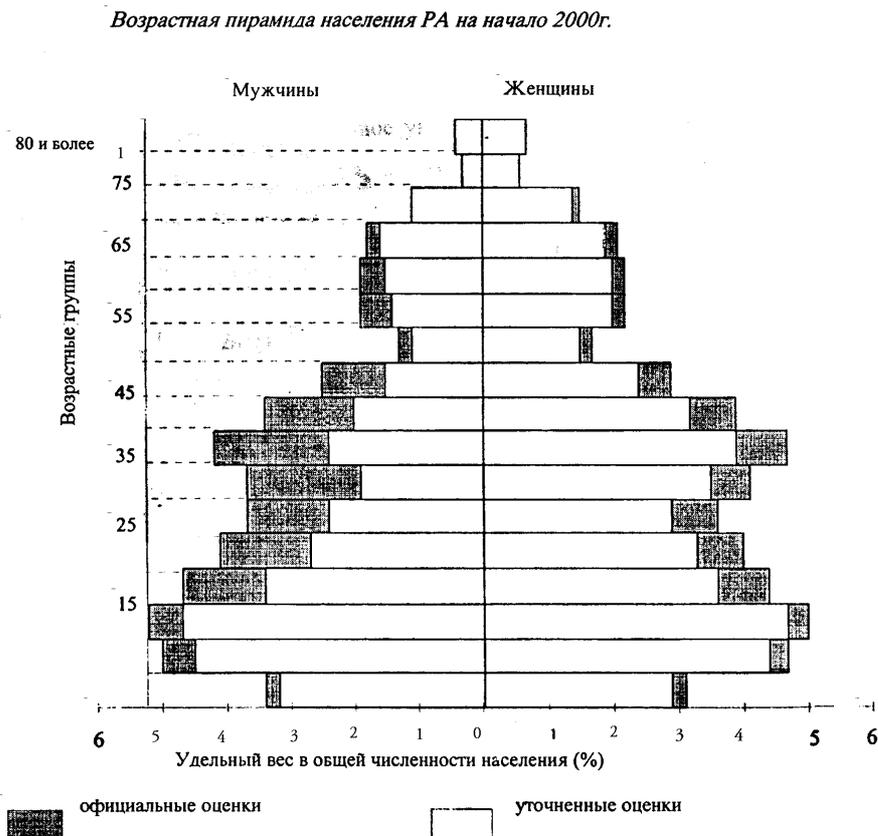
По свидетельству этих данных, на протяжении 90-х годов, в результате беспрецедентной по масштабам эмиграции (более чем 800 тыс. человек, или каждый пятый житель республики), численность населения реально проживающего на территории Армении (наличное население), не только не увеличилась, но и сократившись почти на 500 тыс. человек, или более чем на 14%, по существу возвратилась к уровню 20-летней давности (3031 тыс. человек в 1979 г.).

Далее, данные таблицы наглядно иллюстрируют, что переросшие в решающий фактор движения населения эмиграционные процессы, в свою очередь, обусловлены кардинальными изменениями в социально-экономической ситуации и все еще далеки от своего завершения.

Доказательством первого утверждения является то, что почти 65% (520 тыс. человек) суммарной величины отрицательного сальдо миграции за 1991-1999 гг. приходится в три самые тяжелые для страны годы (1992-1994 гг.).

Подтверждением же второго может быть тот факт, что даже в период резкого спада и последовавшей за ней стабилизацией (1995-1998 гг.), объемы годовой величины отрицательного сальдо внешней миграции, составив, как правило, более 1% численности населения Армении, тем самым почти вдвое превысили как соответствующие величины естественного прироста, так и скачкообразный (75%-й), рост в 1999 г. величины данного показателя (70 тысяч человек, или уже более чем 2% от численности наличного населения).

Одним из наиболее тяжелых демографических последствий массовой миграции явилось нарушение пропорций распределения населения республики по полу и возрасту (рис. 1).

Так подчеркнутое превышение эмиграционной активности мужчин (более 60% эмигрировавших) привело к снижению их удельного веса в общей численности населения на более чем 4 процентных пункта (48.6% в 1990 г. и 44.5% - в 2000 г.).

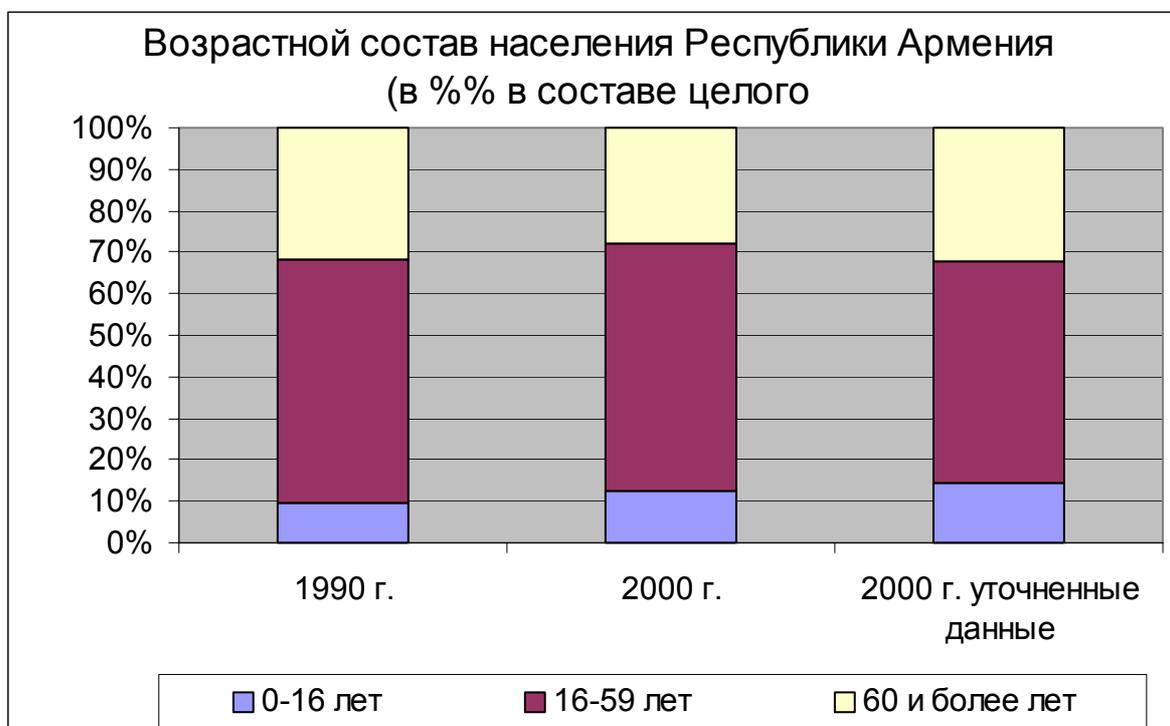
Однако, наиболее нежелательным с точки зрения уже имеющихся и ожидаемых последствий, - сокращение числа браков и снижение рождаемости, длительная разобщенность молодых супружеских пар и т.д., - является снижение доли населения активных репродуктивных возрастов и еще более значительное нарушение соотношения полов в них.

По уточненным оценкам, 20-34 летние, т.е. основной репродуктивный контингент, составили в 2000 г. не 23.1% от общего числа населения республики (официальная оценка), а менее чем 20%. По этим же данным, если на 1000 женщин в республике приходится 840 мужчин, то среди 20-34 летних цифра эта составляет 758 (по официальным данным соответственно 946 и 1013).

Как показывает рисунок 2, массовая эмиграция обусловила также искусственное ускорение роста удельного веса пожилых людей (60 лет и старше), в общей численности населения страны, еще более искусственное сдерживание темпов сокращения удельного веса детей и резкое снижение доли трудоспособного населения и, как результат

этого, существенный рост величины коэффициента нагрузки последних (695 - в 1990 г., 656 по официальным и 815 по уточненным оценкам в 2000 г.).

Рисунок 2

Переходя к рассмотрению уточненных величин относительных характеристик естественного воспроизводства, прежде всего отметим, что их уровни, как правило, лишь количественно отличаются от соответствующих официальных оценок.

Так, по уточненным оценкам, за 1990-1999 гг. в расчете на 1000 жителей числа браков и родившихся сократились не соответственно в 2.7 и в 2.3 раза, а лишь в 2.1 и 1.9 раза, смертность выросла не всего лишь примерно на 2%, а более чем на 27%, падение естественного прироста составило не примерно в 5, а только в 4 раза.

Учитывая тот факт, что на всем протяжении 80-х годов уровни рождаемости, брачности и естественного прироста населения Армении были практически стабильными и находились примерно на отметках 1990 г., можно констатировать следующее. Подобные резкие, не характерные для процессов естественного воспроизводства переходы могут быть обусловлены лишь глубиной экономического спада и радикальностью социальных преобразований. При этом экономические и социальные факторы оказали воздействие на процессы естественного воспроизводства не только непосредственно, но и опосредованно, обусловив массовую эмиграцию.

Так, по уточненным оценкам, более четкий показатель рождаемости - коэффициент плодовитости, составив в 1999 г. около 42, уступает своему уровню 1990 г. (86), даже больше (в 2.1 раза), чем рассмотренный выше общий коэффициент рождаемости.

Однако, даже в подобной ситуации если бы в 1999 г. в Армении действительно проживало столько женщин в возрасте 15-49 лет, сколько по официальным данным (1074 тыс., или примерно на 225 тыс. больше, чем по уточненным оценкам), то число родов составило бы 45.1 тыс., т.е. на 8.6 тыс. или примерно на 24% больше, чем в действительности. С другой стороны, если бы не было отмеченного спада уровня плодовитости, то даже в условиях массовой эмиграции в том же 1999 г. было бы зарегистрировано 73 тыс. родов, т.е. уже ровно вдвое больше, чем в действительности.

Осуществленные по этому принципу подсчеты позволили выявить, что на всем протяжении 1991-1999 гг. “не состоялось” в общей сложности около 250 тыс. родов, и что 185 тыс. родов, или около 74% этих условных потерь обусловлены снижением уровня рождаемости у женщин репродуктивного возраста, т.е. непосредственным воздействием социально-экономических факторов, остальные же 26%, или 65 тыс. родов, - сокращением в результате массовой эмиграции абсолютного числа последних, т.е. уже опосредованным воздействием этих же самых факторов.

Следует отметить, что роль опосредованного воздействия вне всякого сомнения более значительна, поскольку снижение уровня рождаемости в определенной степени обусловлено существенным нарушением в результате эмиграции нормальных пропорций соотношения полов репродуктивного контингента. По этой причине значительная часть женщин активного репродуктивного возраста, лишившись возможности замужества или по причине отсутствия мужа, по существу не участвует в детородных процессах.

Рассмотрение динамики уточненных оценок уровня рождаемости позволяет выявить наличие также такой весьма тревожной тенденции, как ускорение темпов его снижения. Так или иначе, по нашим экспертным оценкам порядок рождаемости населения Армении конца 1990-х годов обеспечивает всего лишь 70-75 процентное возобновление поколений.

В процессе более детального изучения смертности населения республики обнаруживается интересный, однако, не внушающий доверия феномен. Так, если судить по официальным данным, несмотря на очевидное и заметное ухудшение жизненных условий подавляющего большинства населения, в течение 1990-1999 гг. во всех трех основных возрастных группах населения Армении уровень смертности не только

не повысился, а даже снизился: 60 лет и старше - более чем на 10%, 16-59 лет - почти на 15%, 0-16 лет - более чем вдвое.

Более странно однако то, что уточненные оценки тоже по существу не опровергают наличие этого загадочного явления. По этим данным в течение анализируемого периода рост смертности, причем сравнительно невысокий (около 18%), наблюдался только у 16-59 летних. Что касается двух других групп, уровень смертности в них снизился, правда, несоразмерными темпами: 60 лет и старше - около 4%, 0-16 лет - почти наполовину.

Этот факт позволяет констатировать, что отмеченный выше рост общего коэффициента смертности населения республики почти всецело обусловлен структурными сдвигами в возрастном составе населения.

Так, если бы в 1990 г. в этих трех возрастных группах населения уровень смертности был бы таким, каким он отмечен в 1999 г. официальными и уточненными оценками, то в стране в тот год умерло бы не 22.5 тыс., а соответственно или 18.2 тыс., или 21.3 тыс. человек. Не менее выразителен и обратный подсчет - если бы в 1999 г. представители тех же возрастных групп умирали с интенсивностью 1990 г., то вместо 24.1 тыс. смертей в стране было бы зарегистрировано по официальным оценкам 28.5 тыс., по уточненным, - 25.0 тыс. смертей.

Таким образом получается, что даже в условиях наличия социально-экономических факторов, вызвавших существенный пересмотр миграционного и репродуктивного поведения населения, ситуация в Армении по уровню смертности в определенной мере улучшилась, что означает, что факторы эти отразились на смертности лишь опосредованно - через массовую эмиграцию.

Совершенно очевидно, что этот загадочный феномен нуждается во всестороннем, обстоятельном изучении. При этом усилия, надо полагать, прежде всего должны быть направлены на подтверждение или опровержение гипотезы возможного недоучета объемов явления.

Однако, если даже гипотеза эта будет опровергнута (а это, вероятно, будет означать, что в основе рассмотренных изменений характеристик смертности следует искать какие-то биологические факторы), это вовсе не будет означать, что на будущее можно смотреть оптимистически. Тот перерасход физических и психологических сил, ценой которого выжила подавляющая часть населения республики на всем протяжении 90-х годов, не может пройти бесследно, - рано или поздно это неизбежно приведет к росту возрастных уровней смертности (если, конечно, уже не привело, а статистика просто "не замечает" этого).

Что касается естественного прироста, то проведенный анализ однозначно свидетельствует, что главным фактором, предопределившим характер и темпы изменений его уровня, явилась

рождаемость. По грубым подсчетам, более чем четырехкратное падение за 1990-1999 гг. коэффициента естественного прироста на 90% было обусловлено снижением рождаемости и лишь на 10% - ростом общей смертности.

Таким образом, опираясь на приведенные данные, можно констатировать: под непосредственным и опосредственным воздействием известных чрезвычайных явлений и процессов демографическая ситуация Армении оперативно лишилась практически всех своих положительных характеристик. При этом особую тревогу вызывает то, что отрицательные переходы пока еще не завершены.

Для составления общего представления о ближайших демографических перспективах Армении, нами, на основе рассмотренных и других уточненных данных, подготовлен и рассчитан краткосрочный вариантный прогноз численности ее наличного населения.

Так как эти перспективы, вне всякого сомнения, также будут обусловлены возможной траекторией изменения социально-экономического положения республики, в основу разработки прогноза были заложены следующие 3 вероятных сценария развития.

Реалистический сценарий: исходит из того основополагающего положения, что социально-политическая и экономическая стабилизация уже состоялась и, что в течение ближайших 5 лет республика не очень высокими темпами (5-6% в среднем за год), будет переживать устойчивое развитие.

Оптимистический сценарий: предполагает, что с помощью определенных целенаправленных мер удастся обеспечить ускоренные темпы развития (10-12% в среднем за год).

Пессимистический сценарий: основывается на предположении, что стабилизационные процессы еще не завершены, следовательно, в социальной и экономической сферах не произойдет значительных сдвигов, напротив, произойдет дальнейшее углубление застойных тенденций.

Для каждого из отмеченных сценариев были разработаны следующие системы гипотез-оценок вероятных изменений характеристик рождаемости, смертности и внешней миграции. При этом, учитывая более непосредственную зависимость миграционных процессов от изменений социально-экономических факторов, а также то обстоятельство, что за последние годы эмиграция переросла в самостоятельный фактор естественного воспроизводства населения Армении, гипотезы внешнего миграционного движения разрабатывались в первую очередь и использовались в качестве основы формулирования гипотез рождаемости и смертности.

Гипотезы внешней миграции

- Оптимистический сценарий. Благодаря созданию большого количества новых рабочих мест и оздоровлению социальной среды, величина отрицательного сальдо внешней миграции, постепенно убывая, с середины прогнозируемого периода преобразуется в приток населения, правда, не очень большой.

- Реалистический сценарий. В условиях значительного превышения "входа" в трудоспособный возраст над "выходом" из него темпы продвижения вперед будут в состоянии лишь вернуть к концу прогнозируемого периода величину отрицательного сальдо внешней миграции приблизительно к пределам 1995-1998 гг.

- Пессимистический сценарий. Последовательно увеличиваясь, объемы отрицательного сальдо миграции к концу прогнозируемого периода превзойдут стартовую величину по меньшей мере на 2/3. При этом еще большее расширение пределов этого явления, возможно, будет сдерживаться лишь пост-кризисной ситуацией в Российской Федерации, а также ограниченными материальными возможностями основной части потенциальных эмигрантов. В числе выезжающих все большую часть составят члены семей эмигрантов, находящиеся в Армении, а также эмигрирующие всей семьей на постоянное жительство.

Гипотезы рождаемости

- Оптимистический сценарий. Высокие темпы прогресса, а также изменение характера внешней миграции населения окажутся достаточными для преодоления в течение ближайших 2-3-х лет инерции снижения рождаемости, а затем и для обеспечения некоторого, не очень большого увеличения (в конце прогнозируемого периода уровень рождаемости даже на 10-15% превысит стартовую величину).

- Реалистический сценарий. Инерция снижения рождаемости не будет преодолена (этому будут препятствовать как недостаточно высокие темпы развития, так и небольшая по объему, но устойчивая эмиграция и доминирование в ней доли населения активного репродуктивного возраста), однако, несколько смягчатся темпы снижения. В целом уровень рождаемости в прогнозируемом периоде снизится в общей сложности еще примерно на 10%.

- Пессимистический сценарий. Уровень рождаемости будет продолжать падать примерно теми же темпами, в результате за весь прогнозируемый период он снизится еще примерно на 1/4.

Гипотезы смертности

- Оптимистический сценарий. Благодаря заметному улучшению условий жизни, возрастные коэффициенты смертности останутся, по меньшей мере, неизменными.

- *Реалистический сценарий*. Предполагаемые темпы роста будут достаточны лишь для смягчения ожидаемого повышения интенсивности смертности пожилых людей (уровень общей смертности в прогнозируемые годы увеличится почти на 15%).

- *Пессимистический сценарий*. За весь прогнозируемый период общая смертность увеличится еще на 1/3. Однако, в отличие от ретроспективного периода, это произойдет не только и не столько в результате структурных сдвигов, сколько за счет реального повышения уровня смертности, при этом не только пожилых, но и населения трудоспособных возрастов.

Результаты осуществленных на основе данных гипотез перспективных исчислений представлены в таблице 3.

Данные таблицы свидетельствуют, что даже в условиях наиболее благоприятного развития событий (оптимистический вариант, вероятность которого не так уж и велика), численность населения Армении к 2005 году составит всего 3075.2 тыс. человек, т.е. лишь на 1.9% больше, по сравнению с исходной точкой прогноза.

Еще более скромнен реалистический вариант, согласно которому за 2000-2005 гг. численность населения республики сократится в общей сложности еще примерно на 185 тыс. человек, или на 6.1% и составит 2832.5 тыс. человек.

Подобное сокращение численности населения не может быть желательно, однако, исходя из имеющихся реалий и тенденций их изменения, надо полагать, что вряд ли возможно будет избежать этого. При этом, учитывая, что как иная альтернатива демографического развития вовсе не исключается пессимистический вариант, по которому сокращение численности населения к 2005 году составит 487.5 тыс. человек, реалистический вариант должен расцениваться по крайней мере как "меньшее из зол", как единственно реально доступный (если не самопроизвольно, то во всяком случае, ценой определенно направленных усилий).

Резюмируя, отметим, что перспективы демографического развития Армении могут быть совершенно иными, если в развитие событий вмешается так называемый "внешний фактор". Речь идет о резком изменении социально-экономической и политической ситуации в странах (регионах) массового сосредоточения эмигрантов из республики, а также о возможности кардинального пересмотра иммиграционной политики и законодательства и т.д. Это, в частности, может вызвать такое, чреватое не только социально-экономическими и демографическими, но и тяжелейшими политическими последствиями, явление, как скоротечное возвращение значительных масс эмигрантов. Однако, как с точки зрения возможностей и времени появления, так и по

количественным и качественным характеристикам последствий, этот фактор практически не предсказуем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карапетян С.А., Еганян Р.С., Шахназарян Н.В. (1996) "Изменения репродуктивного поведения населения Армении (1990-1995)", UNFPA, Ереван, 57с.
2. Карапетян С.А., Еганян Р.С., Шахназарян Н.В. (1996) "Миграция населения Армении за постсоветский период", UNFPA, Ереван, 31с.
3. Еганян Р.С. (1996) "Воспроизводственные процессы в переходном периоде" - "Экономика", 4-6/96, Ереван.
4. "Исследование внешнемиграционных процессов Республики Армения в 1991-1998 гг." (1999) Министерство статистики РА, ТАСИС, Евростат, Ереван, 45с. (авторы научного отчета - Еганян Р.С., Шахназарян Н.В.).
5. Карапетян С.А., Карапетян А.С. (2000) "Демографические детерминанты переходной экономики". Материалы научного семинара "Демография Армении на рубеже тысячелетий" (Дилижан, 2000).
6. Еганян Р.С., Давтян Л.М. (2000) "Внешимиграционная ситуация Армении". Материалы научного семинара "Демография Армении на рубеже тысячелетий" (Дилижан, 2000).

Таблица 1

**Динамика населения Армении за 1999-2000 г.
по официальным данным Мингосстата Республики Армения**

(тыс.человек)

Годы	Числ. Насел 01.01	Родив- шиеся	Умер- шие	Ест. прирост	Мех. прирост	Общий прирост	На 1000 чел.				
							Родив- шиеся	Умершие	Ест. Прирост	Мех. Прирост	Общ. Прирост
1990	3514.9	79.9	22.0	57.9	1.7	59.6	22.5	6.2	16.3	0.5	16.8
1991	3574.5	77.8	23.4	54.4	19.8	74.2	21.5	6.5	15.0	5.5	20.5
1992	3648.7	71.0	25.4	45.6	28.0	73.6	19.3	6.9	12.4	7.6	20.0
1993	3722.3	59.0	27.5	31.5	-13.6	17.9	15.8	7.3	8.5	-3.7	4.8
1994	3740.2	51.1	24.7	26.4	-13.1	13.3	13.6	6.6	7.0	-3.2	3.6
1995	3753.5	49.0	24.9	24.1	-11.2	12.9	13.0	6.6	6.4	-3.0	3.4
1996	3766.4	48.1	24.9	23.2	-8.9	14.3	12.8	6.6	6.2	-2.4	3.8
1997	3780.7	43.9	24.0	19.9	-9.4	10.5	11.6	6.3	5.3	-2.5	2.8
1998	3791.2	39.8	24.1	15.7	-8.7	7.0	10.5	6.4	4.1	-2.3	1.8
1999	3798.2	36.5	24.1	12.4	-7.2	5.2	9.6	6.3	3.3	-1.9	1.4
2000	3803.4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 2

Экспертные оценки показателей движения наличного населения Армении за 1990-2000гг.*(тыс.человек)*

Годы	Числ. насел 01.01	Родив- шиеся	Умер- шие	Ест. Прирост	Мех. Прирост	Общ. Прирост	на 1000 чел.				
							Родив шиеся	Умершие	Ест. прирост	Мех. прирост	Общ. прирост
1990	3514.9	79.9	22.0	57.9	1.7	59.6	22.5	6.2	16.3	0.5	16.8
1991	3574.5	77.8	23.4	54.4	-70.0	-15.6	21.8	6.6	15.2	-19.6	-4.4
1992	3558.9	71.0	25.4	45.6	-240.0	-194.4	20.5	7.3	13.2	-69.3	-56.1
1993	3364.5	59.0	27.5	31.5	-180.0	-148.5	17.9	8.3	9.6	-54.7	-45.1
1994	3216.0	51.1	24.7	26.4	-100.0	-73.6	16.1	7.8	8.3	-31.4	-23.1
1995	3142.4	49.0	24.9	24.1	-40.0	-15.9	15.6	7.9	7.7	-12.8	-5.1
1996	3126.5	48.1	24.9	23.2	-30.0	-6.8	15.4	8.0	7.4	-9.6	-2.2
1997	3119.7	43.9	24.0	19.9	-40.0	-20.1	14.1	7.7	6.4	-12.9	-6.5
1998	3099.6	39.8	24.1	15.7	-40.0	-24.3	12.9	7.8	5.1	-13.0	-7.9
1999	3075.3	36.5	24.1	12.4	-70.0	-57.6	12.0	7.9	4.1	-22.9	-18.9
2000	3017.7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 3

Вариантный прогноз численности наличного населения Армении до 2005 г.*(01.01, тыс. человек)*

Годы	Варианты		
	Реалистический	Оптимистический	Пессимистический
2000	3017.7	3017.7	3017.7
2001	2967.7	2989.5	2946.2
2002	2920.9	2986.2	2861.4
2003	2882.8	3003.8	2763.5
2004	2853.5	3033.2	2653.2
2005	2832.5	3075.2	2530.2

Замещающая миграция

Весной 2000 г. Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН был подготовлен доклад под названием «Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности и старения населения?» (25) Он сразу вызвал необыкновенно бурную для научных публикаций реакцию в средствах массовой информации и политических кругах. Нам известно более 100 статей, опубликованных в «Монд», «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Гардиан» и других известных изданиях разных стран мира, в которых содержатся ссылки на доклад или обсуждаются его материалы.

Научной общественности основные положения доклада были впервые представлены на съезде Ассоциации американских демографов, который состоялся в марте 2000. Уже там обозначились полюса амбивалентности в восприятии доклада, которые во многом определялись специализацией ученых. Одни из них - как правило, «чистые» демографы - были снисходительны и сдержаны, отмечая в докладе отсутствие научной новизны с точки зрения концептуальных подходов, методов и выводов. Многие из остальных, наоборот, обращали внимание на значимость полученных оценок и выводов, которые благодаря средствам массовой информации стали доступны широкой общественности. Тогда же в марте доклад обсуждался на заседании Комиссии по народонаселению Организации Объединенных Наций. Осенью о замещающей миграции говорили участники совещания экспертной группы ООН, посвященного политике в области старения и сокращения численности населения (26). Так или иначе, о докладе в 2000 году говорили на многих семинарах, комиссиях и конференциях, в ходе которых затрагивались проблемы миграции (см., например, 10; 22).

Учитывая, что доклад по замещающей миграции не был опубликован на русском языке, остановимся подробнее на его содержании. Основной для выделения достоинств и недостатков доклада послужили дискуссии, оценки и мнения, сопровождавшие доклад на протяжении 2000 г.

Старение и депопуляция – реальность нашего времени.

Идею о том, что численность населения многих стран мира в будущем может сокращаться, демографы высказывали давно. Еще в 30-х гг. ее озвучил французский ученый Анри Ландри. Он писал, что по

завершении демографического перехода в обществе в течение длительного промежутка времени может наблюдаться неустойчивая демографическая ситуация с эффектами депопуляции (17). В предвоенные годы эта точка зрения была ничем иным как проявлением глубокой научной интуиции выдающегося демографа. Спустя 40 лет гипотеза Ландри получила широкое признание. Выполненные в начале 1970-х годов долгосрочные демографические прогнозы предсказывали убыль населения в некоторых из развитых стран в первой половине XXI века.

Процесс депопуляции самым непосредственным образом связан с другим процессом - старением населения, который стал четко вырисовываться в западноевропейских странах в послевоенные годы. Уже в начале 50-х годов демографы заговорили о нем, как о глобальном процессе, для изучения последствий которого необходимо объединить усилия представителей различных научных специальностей из разных стран мира (23; 15; 24). Обе эти тенденции – старение и депопуляция - обусловлены одними и теми же двумя причинами. Во-первых, устойчивым снижением уровня рождаемости, который в большинстве развитых странах мира опустился ниже порога, обеспечивающего простое воспроизводство населения. Во-вторых, снижением смертности в старших возрастных группах и дальнейшим ростом ожидаемой продолжительности предстоящей жизни. Известный французский демограф Ж. Буржуа-Пиша, который в отличие от Ландри строил свои выводы на основе анализа реальных тенденций, в 1976 г. писал о новой стадии демографического перехода с нарушенным демографическим равновесием, т.е. балансом между рождаемостью и смертностью. Процесс старения населения, т.е. увеличение доли лиц старших возрастов, приводит к тому, что общий коэффициент смертности увеличивается, несмотря на рост средней продолжительности предстоящей жизни. В конечном итоге он превосходит по своей величине общий коэффициент рождаемости, следствием чего является отрицательный естественный прирост населения в западных странах. Причем этот факт может наблюдаться даже в том случае, когда уровень рождаемости обеспечивает простое воспроизводство населения, т.е. суммарный коэффициент рождаемости равен примерно 2,1 рождений на одну женщину (3).

Постепенно из-за сохранения низкого уровня рождаемости и дальнейшего увеличения средней продолжительности предстоящей жизни предсказания демографов стали приобретать реальные очертания (см. Таблицу 1). Согласно оценкам ООН, к 2050 году численность населения сократится в более чем 30 странах, представляющих главным образом Европу. Причем, наиболее заметно – примерно на одну треть - население уменьшится в Болгарии, Италии, Латвии и Эстонии.

Напротив, население Соединенных Штатов Америки, согласно прогнозным оценкам, увеличится почти на четверть благодаря высокому миграционному приросту и более высокой по сравнению с европейскими странами рождаемости. Население Европейского Союза, превышавшее население США в 1995 г. на 105 млн. человек, в 2050 г. станет меньше его на 18 млн. человек!

В первой половине XXI в. показатели старения населения достигнут самых высоких отметок из когда-либо наблюдавшихся в истории человечества, а Европа и впрямь превратится в «старушку». К 2050 г. почти треть жителей большинства стран, перечисленных в таблице 1, будут составлять люди в возрасте старше 65 лет, а в Италии и Испании доля пожилых превысит 35%. Средний возраст жителя Италии увеличится с 41 года в 2000 г. до 53 лет в 2050г. К 2050 г. коэффициент демографической поддержки, показывающий количество лиц в трудоспособных возрастах (в данном случае - от 15 до 64 лет), приходящихся на одного человека в возрасте 65 лет и старше, во многих странах сократится более чем наполовину: с 4 или 5 до 2.

Долгое время общественное мнение, а также экономисты и политики, в своем большинстве увлеченные конъюнктурными проблемами, относились к долгосрочным демографическим прогнозам как любопытному факту, сенсации, какой-то крайне отдаленной перспективе. Однако, уже к концу 80-х гг. кардинально меняющийся возрастной состав населения Западной Европы и Японии, замедление темпов или отсутствие демографического роста поставили вопрос о неотложном реформировании или адаптации к новой демографической реальности прежней социально-экономической системы. Речь идет о реформах в системе пенсионного обеспечения, трудового законодательства, здравоохранения и др. В то же самое время стали раздаваться голоса о коррекции демографического развития, об активизации демографической политики, направленной на сдерживание старения и предупреждение сокращения численности населения.

Демографический рост и возрастная структура населения определяются тремя компонентами: рождаемостью, смертностью и миграцией. Однако цели и возможности управления каждой из компонент заметно различаются. Если говорить о перспективах рождаемости в развитых странах, то по оценкам специалистов ее уровень не будет обеспечивать простое воспроизводство населения. Ожидается, что суммарный коэффициент рождаемости будет колебаться в пределах от 1 до 2 (см., например, 1). Кроме того, следует помнить о том, что даже успешная пронаталистская политика приведет, например, к увеличению численности трудоспособного населения не сразу, а по прошествии известного временного периода.

Тенденции в области смертности в целом соответствуют интересам общества, а это означает, что они будут по-прежнему содействовать процессу старения. В новом столетии ожидается дальнейшее сокращение уровня смертности, в частности, в старших возрастных группах, и увеличение средней продолжительности предстоящей жизни (см., например, 14; 27; 29). Так, согласно оценкам Бюро переписей США (средний вариант), с 1999 г. по 2050 г. продолжительность жизни мужчин в США увеличится с 74,1 до 81,2 лет, женщин - с 79,8 до 86,7 лет (29). По оценкам специалистов из Центра экологии и демографии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, за период с 2000 г. по 2050 г. продолжительность жизни мужского населения России увеличится с 59,9 до 77 лет, женского – с 72,5 до 83 лет (30).

В этом плане миграционная политика, кажется, обладает очевидными преимуществами. Во-первых, величина миграционного притока может регулироваться в широких пределах, которые определяются социально-политическими факторами. Во-вторых, миграционная политика оперативна: она дает моментальный эффект на возрастную структуру и численность населения страны. К ней неоднократно прибегали для решения самых разнообразных проблем, как, например, для увеличения численности трудоспособного населения в странах Западной Европы в 1960-х гг. и нефтедобывающих государствах Персидского залива в 1970-х - 90-х гг. Поэтому миграцию часто рассматривают как средство для сглаживания многих проблем, обусловленных процессами старения и депопуляции населения, причем не только в краткосрочной, но и долгосрочной перспективе (оценку демографических последствий международной миграции и миграционной политики можно найти, например, в 21).

Однако, каковы реальные *демографические* возможности миграционной политики с точки зрения сдерживания старения и сокращения численности населения в развитых странах? Этот вопрос, по сути, был главным в докладе Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций по замещающей миграции, что следует из полного названия доклада - «Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности и старения населения?». Ответ на этот вопрос предполагалось дать исключительно в теоретическом плане, имитируя демографическое развитие при различных гипотезах миграционного прироста. В качестве объектов исследования были выбраны восемь крупнейших стран с низкой рождаемостью (Германия, Италия, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенное Королевство, США, Франция и Япония) и два региона (Европа и Европейский Союз). В каждом конкретном случае с помощью методов демографического прогнозирования были

рассмотрены 5 альтернативных сценариев развития населения в 1995-2050 гг. на предмет различий в темпах сокращения численности и старения населения.

Таблица 1.

Депопуляция и старение населения в некоторых странах мира, 2000-2050 гг.

Страна	Численность населения		Убыль населения		Доля лиц от 65 лет и старше, %		Изменение доли лиц от 65 лет и старше, %
	2000	2050	тыс.	%	2000	2050	
Австрия	8211	7094	-1117	-14	15	30	106
Беларусь	10236	8330	-1907	-19	14	25	86
Бельгия	10161	8918	-1243	-12	17	28	65
Болгария	8225	5673	-2552	-31	16	30	88
Венгрия	10036	7488	-2548	-25	15	28	92
Германия	82220	73303	-8917	-11	16	28	73
Греция	10645	8233	-2412	-23	18	34	92
Дания	5293	4793	-500	-9	15	24	59
Испания	39630	30226	-9404	-24	17	37	117
Италия	57298	41197	-16101	-28	18	35	92
Латвия	2357	1628	-728	-31	14	27	86
Литва	3670	2967	-704	-19	13	27	102
Нидерланды	15786	14156	-1629	-10	14	28	104
Польша	38765	36256	-2509	-6	12	26	118
Португалия	9875	8137	-1738	-18	16	31	99
Российская Федерация	146934	121256	-25678	-17	13	25	100
Румыния	22327	16419	-5908	-26	13	31	131
Словакия	5387	4836	-551	-10	11	27	139
Словения	1986	1487	-499	-25	14	32	131
Соединенное Королевство	58830	56667	-2163	-4	16	25	56
Украина	50456	39302	-11154	-22	14	27	91
Финляндия	5176	4898	-278	-5	15	26	72
Хорватия	4473	3673	-800	-18	15	26	77
Чехия	10244	7829	-2415	-24	14	33	
Швеция	8910	8661	-249	-3	17	27	53
Швейцария	7386	6745	-641	-9	15	30	104
Эстония	1396	927	-469	-34	14	29	107
Япония	126714	104921	-21793	-17	17	32	86

Source: United Nations Population Division, World Population prospects: The 1998 Revision, vol. I, Comprehensive tables. Sales No.E.98.XIII.4. New York, 1999

Понятие замещающей миграции

Термин «замещение» (“replacement”) в демографии связан в первую очередь с категорией воспроизводства населения. Мы говорим о воспроизводстве, как о процессе замещения поколений, т.е. замены одних поколений другими. В зарубежной литературе также встречается понятие «замещающая рождаемость» (“replacement fertility”), которым обозначается уровень рождаемости, поддерживающий простое воспроизводство населения.

В докладе термин «замещение» используется за пределами категории «воспроизводства населения». Под «замещающей миграцией» понимается такой приток мигрантов, в котором нуждается страна, чтобы предотвратить сокращение общей численности, сокращение численности населения в рабочих возрастах, старение населения в целом, обусловленные низкими уровнями рождаемости и смертности (25). В этом одном определении на самом деле даны три определения замещающей миграции: (1) это миграционный прирост, при котором численность населения не меняется; (2) это миграционный прирост, при котором численность трудоспособного населения не меняется; (3) это миграционный прирост, при котором доля лиц в старших возрастах не увеличивается. Очевидно, список подобных определений можно продолжить в зависимости от того, какой феномен миграционный прирост должен поддерживать на неизменном уровне. При этом миграционный прирост как бы компенсирует - «замещает» - недостаток рождений, необходимых для поддержания численности населения или интересующих нас пропорций в возрастном составе населения на неизменном уровне в некоторый период времени в данной стране.²²

Сценарии и методология

Методология получения оценок, приведенных в докладе, основывается на классической технике демографического прогнозирования численности и половозрастного состава населения - когортно-компонентном методе. Для каждой из 8 стран и каждого из 2 регионов было разработано по 5 сценариев демографического развития с 1995 по 2050 гг. Таким образом, в общей сложности было получено 40 оценок изменения численности и половозрастного состава населения.

---

²² Следует заметить, что в исследованиях факторов демографической динамики понятия «миграционный прирост», «иммиграция» или «эмиграция» (в зависимости от изучаемой страны) часто используются как синонимы. Например, даже специалисты, говоря об эмиграции из Российской Федерации, в качестве количественных оценок приводят статистику миграционного сальдо страны. Подобное отождествление разных понятий можно объяснить существованием логической трудности в интерпретации понятия «миграционный прирост». «Миграционный прирост», как и категория «естественный прирост» представляет собой не реальных людей или реальные события, а известные расчетные величины. В некоторых исследованиях ученые сразу оговаривают, что для удобства интерпретации, они рассматривают миграционный прирост как приток иммигрантов при нулевой эмиграции, или наоборот. (Более подробно см. статью М. Пулэна в настоящем выпуске).

Еще раз отметим, что прогностические сценарии отличались друг от друга только гипотезами о миграционном приросте. Предпосылки изменений уровней рождаемости и смертности оставались постоянными при переходе от одного сценария к другому.

Прогностической или имитационной фазе исследования предшествовала фаза по разработкам гипотез миграционного прироста, а точнее, по оценкам замещающей миграции. Для этого применялась также техника демографического прогнозирования в комбинации с известным алгоритмом численного решения задач – методом итераций. На основе анализа полученных оценок миграционного прироста и параметров половозрастного состава населения выбранных стран делался вывод о том, в какой мере миграция может предупредить процессы сокращения численности и старения населения. Остановимся чуть подробнее на тех сценариях, которые были положены в основу соответствующих расчетов.

В мире широко известны демографические прогнозы, которые с 1951 г. производятся в Отделе народонаселения ООН. Последняя ревизия прогнозов (до 2050 г.) была выполнена в 1998 г. (27; 28). Средний вариант этих прогнозов явился первым, базовым сценарием в работе по замещающей миграции. Гипотезы рождаемости и смертности, которые были положены в основу среднего варианта прогнозов для Германии, Италии, Республики Корея, Российской Федерации, Соединенного Королевства, США, Франции, Японии, Европы и Европейского Союза, использовались в дальнейшем при разработке остальных четырех сценариев. Кроме того, средний вариант прогнозов, как наиболее вероятное описание демографического развития в будущем, использовался как основа для сравнительного анализа.

Второй сценарий представляет собой реализацию среднего варианта демографического прогноза с 1995 по 2050 г., выполненный при тех же гипотезах рождаемости и смертности, но при миграционном приросте равном 0. Согласно этому варианту прогноза, население всех 8 стран мира и 2 регионов при отсутствии миграции к 2050 г. сократится. При этом для каждой страны на данном временном интервале были определены годы достижения максимальных значений: (1) численности населения; (2) численности населения в трудоспособных возрастах; (3) коэффициента демографической поддержки. С помощью результатов второго сценария исчислялась численность мигрантов и их потомков во всех других прогностических сценариях.

В трех последующих сценариях использовались те же гипотезы об эволюции рождаемости и смертности, что и в первых двух. Они отличаются друг от друга только миграционными предпосылками. В третьем сценарии миграционный прирост изменяется таким образом, чтобы численность населения каждой страны не изменялась после

момента достижения своего максимального значения по сценарию 2. В четвертом сценарии миграционный прирост изменяется таким образом, чтобы численность населения в трудоспособных возрастах (от 15 до 64 лет) для каждой страны держалась постоянной на уровне, равном максимальному значению по сценарию 2, начиная с соответствующего момента времени. Согласно пятому сценарию, миграционный прирост изменяется так, что коэффициент демографической поддержки держится на уровне, максимальном в сценарии 2. Реально для всех стран без исключения максимальный коэффициент поддержки наблюдался в 1995 г. – году, с которого начинается демографический прогноз.

При реализации сценариев и оценки объемов замещающей миграции возрастная структура миграционного прироста принималась равной средней арифметической (по возрастным группам) миграционных приростов Австралии, Канады и США. Таким образом, делается предположение, что в случае, если европейские страны станут проводить активную иммиграционную политику, возрастная структура миграционного прироста в них будет соответствовать той, которая наблюдается сейчас в странах классической иммиграции. В то же время, для простоты расчетов и сравнительного анализа, допускалось, что мигранты прибывают в страну и сразу принимают режимы рождаемости и смертности, которые наблюдаются у населения этой страны.

Еще раз хочется отметить, что представленный в докладе материал не является демографическим прогнозом в его традиционном понимании, т.е. как оценки наиболее вероятных параметров развития населения в будущем. Задача доклада заключалась в том, чтобы с помощью методов демографического прогнозирования ответить на следующие вопросы: (а) сможет ли миграция предупредить депопуляцию; (б) в какой степени миграция может затормозить процесс старения в развитых странах мира. В качестве особой задачи, вытекающей из методологии подхода, можно назвать оценку замещающей миграции.

Результаты

Частично количественные результаты исследования для отдельных стран представлены в таблицах 2-5. Обобщающие выводы, вытекающие из полученных количественных оценок, были сформулированы авторами доклада следующим образом:

- При отсутствии замещающей миграции сокращение численности населения неизбежно. Уровень рождаемости может несколько повыситься в ближайшие десятилетия. Однако представляется маловероятным, что это увеличение будет достаточным для обеспечения простого воспроизводства населения.

- Иммиграция может предотвратить сокращение численности населения во всех странах, представленных в докладе (см. Таблицу 2). Однако, необходимая для этого величина иммиграционного притока значительно варьирует по странам в зависимости от их демографического прошлого (см. Таблицу 4). Так, сохранение иммиграционного притока на уровне 90-х гг. позволит Европейскому Союзу избежать сокращения численности населения, в то время как всей Европе для этого потребуются увеличение объема миграции вдвое. Для предотвращения уменьшения численности населения в Республике Корея нужен относительно небольшой по величине миграционный прирост населения. Однако это означает значительное изменение современной миграционной ситуации, если учесть, что до сегодняшнего дня Корея была страной эмиграции. Италии и Японии для сохранения численности населения неизменной было бы необходимо заметное увеличение миграционного прироста. Напротив, Соединенному Королевству, США, Франции для поддержания численности населения потребовалось бы меньше иммигрантов, чем их наблюдалось в последние годы.

- В целом, количества иммигрантов, необходимые для того, чтобы предотвратить сокращение численности населения, значительно превосходят числа, предсказанные в прогнозах ООН. Единственным исключением являются США (см. Таблицу 4).

- Миграционный прирост, необходимый для того, чтобы предотвратить уменьшение численности населения в трудоспособных возрастах, превышает тот, который необходим, чтобы предотвратить уменьшение численности всего населения. В некоторых случаях, как, например, Республике Корея, Соединенному Королевству, США или Франции, они отличаются в несколько раз. Если бы эти иммиграционные потоки реализовались бы, то иммигранты, въехавшие в страну после 1995 г., и их потомки составили бы в 2050 г. значительную часть от общей численности населения, например, в Японии, Германии и Италии – от 30% до 39% (см. Таблицу 5).

- Для того чтобы поддержать численность трудоспособного населения на неизменном уровне, Италии и Германии потребовалось бы больше всего мигрантов по отношению к их общей численности населения. Италии потребовалось бы 6500 мигрантов на каждый миллион жителей ежегодно, Германии – 6000. Соединенным Штатам для этого было бы необходимо наименьшее число мигрантов в расчете на миллион жителей в год – 1300.

- Миграционные потоки, необходимые для того, чтобы предотвратить процесс старения населения, во много раз превышают те, которые предупредили бы сокращение общей численности населения. Во всех случаях сохранение коэффициента поддержки на неизменном

уровне потребовало бы таких объемов иммиграции, которые не имеют исторических аналогов и превосходят все ожидания в будущем.

- При нулевом миграционном приросте коэффициенты поддержки пожилого населения могли бы сохраниться на современном уровне путем повышения верхней границы трудоспособного возраста примерно до 75 лет.

- Сокращение численности и старение населения потребуют всеохватывающего пересмотра основ современной социальной политики и социальных программ с точки зрения перспектив долгосрочного развития. Среди ключевых проблем следует выделить: (а) определение соответствующей нижней границы пенсионного возраста; (б) масштабы и причины выхода на пенсию; (в) занятость населения; (г) доля отчислений из заработков в пользу пенсионного и медицинского обеспечения пожилых; (д) политика и программы по международной миграции, в особенности по замещающей миграции, и адаптация мигрантов и их потомков.

Таблица 2.

Оценки численности населения в 2050 г. согласно прогнозным сценариям (тыс.чел.)

Страны и регионы	1995	Численность населения в 2050 г. согласно сценариям				
		I	II	III	IV	V
Германия	81661	73303	58812	81661	92022	299272
Италия	57338	41197	40722	57338	66395	193518
Республика Корея	44949	51275	51751	53470	60125	6233275
Российская Федерация	148097	121256	114248	148097	158049	422094
Соединенное Королевство	58830	56667	55594	58833	64354	136138
США	267020	349318	290643	297970	315644	1065174
Франция	58020	59883	59357	61121	67130	187193
Япония	125472	104921	104921	127457	150697	817965
Европа	727912	627691	600464	727912	809399	2346459
Европейский Союз	371937	331307	310839	372440	418509	1228341

Таблица 3.

**Оценки коэффициента демографической поддержки в 2050 г.
согласно прогнозным сценариям**

Страны и регионы	1995	Коэффициент демографической поддержки в 2050 согласно сценариям				
		I	II	III	IV	V
Германия	4,41	2,05	1,75	2,26	2,44	4,41
Италия	4,08	1,52	1,52	2,03	2,25	4,08
Республика Корея	12,62	2,4	2,4	2,49	2,76	12,62
Российская Федерация	5,62	2,43	2,44	2,86	3,12	5,62
Соединенное Королевство	4,09	2,37	2,36	2,49	2,64	4,09
США	5,21	2,82	2,57	2,63	2,74	5,21
Франция	4,36	2,26	2,26	2,33	2,49	4,36
Япония	4,77	1,71	1,71	2,07	2,19	4,77
Европа	4,81	2,11	2,04	2,38	2,62	4,81
Европейский Союз	4,31	1,97	1,89	2,21	2,42	4,31

Таблица 4.

Среднегодовой миграционный прирост за 2000-2050 гг. (тыс.чел.)

Страны и регионы	Сценарии				
	I	II	III	IV	V
Германия	204	0	344	487	3630
Италия	6	0	251	372	2268
Республика Корея	-7	0	30	129	102563
Российская Федерация	109	0	498	715	5068
Соединенное Королевство	20	0	53	125	1194
США	760	0	128	359	11851
Франция	7	0	29	109	1792
Япония	0	0	343	647	10471
Европа	376	0	1917	3227	27139
Европейский Союз	270	0	949	1588	13480

Таблица 5.

**Доля мигрантов, прибывших после 1995 г., и их потомков
в общей численности населения**

Страны и регионы	Сценарии				
	I	II	III	IV	V
Германия	19,8	0	28,0	36,1	80,3
Италия	1,2	0	29,0	38,7	79,0
Республика Корея	0,0	0,0	3,2	13,9	99,2
Российская Федерация	5,8	0,0	22,9	27,6	71,9

Соединенное Королевство	1,9	0,0	5,5	13,6	59,2
США	16,8	0,0	2,5	7,9	72,7
Франция	0,9	0,0	2,9	11,6	68,3
Япония	0,0	0,0	17,7	30,4	87,2
Европа	4,3	0,0	17,5	25,8	74,4
Европейский Союз	6,2	0,0	16,5	25,7	74,7

Таким образом, главными выводами из доклада являются следующие два утверждения: (1) с помощью миграционной политики в развитых странах можно приостановить процесс депопуляции, (2) только самые фантастические по своим объемам и происхождению иммиграционные потоки могут остановить процесс старения населения. Вместе с тем иммиграция способствует омоложению возрастной пирамиды принимающей страны, поскольку средний возраст иммигрантов, как правило, ниже среднего возраста коренного населения. Однако влияние иммиграции на возрастной состав населения имеет достаточно ограниченный характер. В последнем случае сошлемся на таблицу 3, из которой видно, что во всех сценариях, кроме самого нереального, пятого, коэффициенты демографической поддержки даже при значительном миграционном притоке заметно уменьшаются.

Предшественники доклада по замещающей миграции

Активное изучение влияния миграционных процессов на рост и возрастной состав населения началось сравнительно недавно. Одними из первых в этой области были работы Натана Кейфица и Энсли Коула. Написанная Кейфицом в 1971 году статья так называлась «Миграция как средство управление населением» (16). В 1972 г. Коул решил задачу, которая фактически была обратной для задач типа замещающей миграции. Его интересовал ответ на следующий вопрос: «На сколько должен снизиться уровень рождаемости американцев, чтобы в стране поддерживалось стационарное население с неизменным числом рождений при данном фиксированном числе иммигрантов и их неизменной возрастной структуре?». Возникновение подобной задачи было вызвано тем, что в начале 1970-х гг. общественное мнение в США было по-прежнему обеспокоено быстрыми темпами роста мирового населения и поддерживало теорию нулевого роста (7).

В 1980-х гг. появилась целая серия работ теоретического плана, в которых исследовались модели стационарного и стабильного населения с ненулевым миграционным приростом (см., например, 4; 11; 19; 20). Одним из важных выводов с точки зрения замещающей миграции является следующее положение: если рождаемость в некоторой стране долгое время находится ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения, а число иммигрантов и их возрастная

структура неизменны (с постоянными распределениями смертности и рождаемости), то в итоге население этой страны приобретает характеристики стационарного населения.

Несколько позже были опубликованы результаты исследований, которые носили прикладной характер. Основываясь на реальных данных, их авторы с помощью методов демографического прогнозирования стремились получить ответы на те же вопросы, которые ставились в докладе Отдела народонаселения по замещающей миграции. Однако в отличие от подхода, использованного для оценок миграционного прироста в докладе, в большинстве из этих исследований предполагалось, что в каждом прогнозном сценарии миграционный прирост не меняется со временем (см., например, 8; 12; 13). Но данное отличие не помешало исследователям прийти фактически к тем же выводам, к которым пришли специалисты из ООН: миграция может только затормозить процесс старения, попытки сохранить возрастную структуру неизменной с помощью миграции потребуют невероятно огромного и в социальном плане неприемлемого притока иммигрантов. Так, американский демограф Томас Эспеншайд отмечал, что миграция в разумных исторических пределах не может остановить процесс старения. К самому старению надо адаптироваться, а не бороться с ним.

Вместе с тем, из всех работ, предшествующих докладу по замещающей миграции, особенно следует выделить две, которые в концептуальном и методологическом плане сильно пересекаются с содержанием доклада. Речь идет об исследованиях французского демографа Дидье Бланше, и двух бельгийских ученых – Кристины Вотлар и Гвидо Роуманса.

В своей работе, опубликованной в 1988 году (2), Бланше пытался дать ответ на вопрос, можно ли использовать миграцию в качестве инструмента, регулирующего не только численность, но и возрастную структуру населения. Но в отличие от других исследователей он отказался от предпосылки неизменности миграционного прироста. Миграционный прирост определялся так, чтобы заданные целевые показатели возрастной структуры не изменялись со временем или не опускались ниже некоторой предельной величины. Таким образом, речь фактически шла об оценках замещающей миграции, сдерживающей процесс старения населения. Одним из главных выводов работы является то, что если задать показатель демографической нагрузки неизменным на определенном временном интервале, то миграционный прирост, необходимый для поддержания этого уровня, будет, во-первых, значительным по величине. Во-вторых, его изменения будут носить ярко выраженный циклический характер. Причем амплитуда колебаний этих циклов, зависящая также от формы начальной

возрастной структуры населения, со временем будет возрастать. Этот феномен как раз обусловлен старением самих мигрантов. Следовательно, миграционная политика, направленная на сохранение возрастной структуры постоянной на краткосрочных периодах, лишена смысла. В то же время, Бланше отмечал, что это не означает, что возрастную структуру вообще нельзя регулировать с помощью миграции на длительных периодах времени. Например, при устойчивом иммиграционном потоке с постоянной возрастной структурой показатели возрастной структуры населения вначале могут несколько колебаться. Но со временем эти колебания исчезают, население становится моложе и темпы его старения замедляются.

Вотлар и Роуманс в своем исследовании искали ответы на те же вопросы, что и авторы доклада по замещающей миграции: «может ли миграция сдерживать процессы депопуляции и старения населения?» (5; 6). В целом проделанная ими работа аналогична той, которую проделали авторы доклада по замещающей миграции. Вотлар и Роуманс ввели в оборот понятие «компенсаторной миграции», тождественное понятию «замещающая миграция». Далее, на примере Австрии, Бельгии, Канады и Испании с помощью методов демографического прогнозирования искали ответы на следующие вопросы:

- каким должен быть объем компенсаторной миграции, чтобы предупредить старение населения между 1990 и 2050 гг.;
- каким должен быть объем компенсаторной миграции, чтобы поддерживался устойчивый рост численности населения со скоростью 1% в год;
- может ли и в какой степени может иммиграция уменьшить демографическую нагрузку.

В последнем случае бельгийские демографы рассматривали три сценария компенсаторной миграции, которые обеспечивают (1) коэффициент демографической поддержки на уровне 3 для каждого года исследуемого периода; (2) постоянную численность трудоспособного населения; (3) коэффициент демографической поддержки на уровне 3 только в 2050 г. Полученные ими результаты соответствуют тому, о чем говорили другие исследователи. В частности, Вотлар и Роуманс совершенно справедливо ставят под сомнение возможность решения социальных проблем, связанных со старением, путем управления возрастной структурой с помощью миграции. Подобно Бланше, они обратили внимание на тот факт, что миграционная политика, нацеленная на сохранение неизменными возрастного состава и даже численности населения на коротких временных промежутках, может привести к отрицательным результатам в долгосрочной перспективе.

Таким образом, у доклада по замещающей миграции достаточно предшественников. К сожалению, их исследовательский опыт не обобщен в какой-нибудь научной публикации. В самом докладе представлена справочная информация о состоянии исследований миграции как фактора роста численности и изменения возрастной структуры населения. В теоретическом плане материалы доклада не выходят за рамки результатов работ Бланше, Вотлар, Лестейга, Митры, Эспеншайда и других ученых. Но надо заметить, что в своем большинстве эти работы, особенно те из них, в которых использовался сложный научный аппарат, остались известны только узкому кругу специалистов. В этом смысле доклад по замещающей миграции привлек внимание не только к проблемам старения и международной миграции. Он стимулирует интерес к соответствующей научной литературе и в определенном смысле к демографической теории.

Что отличает доклад от других работ, так это выбор стран, период исследования, единые источники данных и методология оценок, которые позволили получить сравнимые результаты. Огромный интерес был проявлен именно к этим конкретным оценкам и конкретным выводам. Тем самым проявился огромный спрос со стороны общества на прогнозы миграционных процессов и их демографических последствий. На наш взгляд, из доклада можно позаимствовать опыт включения в систему прогнозных оценок сценарий с нулевым миграционным приростом и сценарий с замещающей миграцией, объем которой предотвращает депопуляцию или, иначе говоря, поддерживает нулевой «рост» численности населения. В последнем случае политики получают количественные ориентиры для управления миграционными процессами в стране. Напомним, что возможности регулирования возрастной структуры с помощью миграции ограничены по сравнению с регулированием численности населения в условиях депопуляции.

Гипотезы оценок – критический анализ

Критика содержания доклада демографами в первую очередь является критикой гипотез, которые использовали его авторы в своих расчетах. Остановимся на наиболее существенных критических замечаниях.

Согласно мнению некоторых ученых, гипотезы, положенные в основу прогностических сценариев, представляются чрезвычайно упрощенными. Так, динамика населения весьма чувствительна к изменениям в уровнях рождаемости. Выше говорилось о том, что ожидаемый уровень суммарного коэффициента рождаемости будет колебаться в пределах от 1 до 2. Однако две гипотезы, по которым суммарные коэффициенты рождаемости равны 1,3 или 1,8 рождений на

одну женщину, дают различные демографические результаты, если говорить о динамике численности и возрастном составе населения. Это подтверждают своим отсутствием в таблице 1 страны с высокой по европейским стандартам рождаемостью - Франция (1,75 рождений на женщину в 1999 г.) и Норвегия (1,8 рождений на женщину в 1999 г.). Там в ближайшие 50 лет не будет наблюдаться сокращение численности населения, а темпы старения ниже, чем в других европейских странах. Таким образом, интересно было бы проследить зависимость объемов замещающей миграции от разных величин суммарного коэффициента рождаемости, изменяющегося в пределах от 1 до 2.

Таким же упрощением представляется и гипотеза идентичности уровня рождаемости мигрантов и коренного населения, если речь идет об эмиграции из стран, где уровень рождаемости заметно выше. Отмеченная взаимосвязь между рождаемостью, миграционным приростом, возрастным составом и динамикой численности населения наглядно продемонстрирована в работах Р. Лестейга, Ч. Пейджа, Дж. Саркина (18) и Д. Коулмана (9).

При анализе влияния миграционных процессов в докладе недостаточно внимания уделяется процессу старения самих мигрантов и циклическому характеру изменений миграционного прироста, о чем говорилось выше. В частности, для аргументации тезиса о том, что миграционные процессы не могут остановить старение населения в развитых странах, недостаточно сказать, что для этого потребуется необычайно большое количество иммигрантов, не имеющее исторических аналогов. Необходимо описать и механизм формирования этого количества. Популяция мигрантов и их потомков в условиях низкой рождаемости сама быстро стареет. Для того, чтобы преодолеть это старение, в будущем придется привлекать еще большее количество мигрантов. Подобный мультипликативный эффект в докладе прослеживается, но не отмечается специально. Циклы миграционного прироста будут прослеживаться более очевидно, если горизонт прогнозирования раздвинуть, например, с 2050 до 2100 года.

В целом, следует согласиться с мнением отдельных участников совещания экспертной группы ООН, посвященного политике в области старения и сокращения численности населения (26), что последний, пятый сценарий (замещающая миграция обеспечивает неизменный уровень коэффициентов демографической поддержки) и то, как он представлен в докладе, являются неудачными по сравнению с тем, что уже было опубликовано в научных изданиях. В данном случае «не имеющие исторических аналогов» результаты оценок были легко предсказуемыми. Они не имеют никакого практического смысла и только дают почву для сенсационных сообщений в средствах массовой информации, которые искажают содержание доклада.

Ряд замечаний, высказанных авторам доклада, были связаны с излишней «демографизацией» ими проблемы старения населения. Некоторые демографы и экономисты отмечали, что в докладе мало говорится о социальных и экономических мерах преодоления последствий старения. Вместе с тем, оценки миграции никак не связаны с экономическими характеристиками и социально-политической обстановкой в тех странах, для которых они проводились. На все эти замечания можно ответить только тем, что в докладе в центре внимания были только демографические факторы старения и депопуляции, а миграция рассматривается лишь как средство сдерживания этих процессов.

Общественное мнение в зеркале доклада

Анализ публикаций в газетах и журналах мира, посвященных докладу, позволяет прийти к следующим выводам.

Необычайно бурная реакция на доклад средств массовой информации по сути дела продемонстрировала то, что широкие круги населения в западных странах мира сегодня чрезвычайно остро осознают проблемы, связанные со старением населения. Такого интереса не было в прошлом. Сегодня общество в развитых странах предчувствует необратимость грядущих изменений в социальной системе. Но каких? В каком направлении? На эти вопросы пока ответов нет.

Представление результатов демографических исследований и демографических данных в печати, на радио и телевидении оставляет желать много лучшего во всех странах мира. Например, в некоторых известных изданиях материалы интерпретировались журналистами как прогнозные оценки. Они писали о миллионах мигрантов, которые заполнят Европу в ближайшие десятилетия согласно прогнозам ООН. Эти утверждения полностью не соответствуют целям и содержанию доклада. Естественно, из всех сценариев для подачи в прессу журналисты выбирали самый сенсационный с точки зрения подачи материалов и самый нереальный пятый сценарий, в котором предполагалось сохранение на неизменном уровне коэффициентов демографической поддержки.

Авторитет Организации Объединенных Наций, в частности, в области проблем народонаселения и демографического прогнозирования, остается чрезвычайно высоким, несмотря на появление, в первую очередь в европейских странах, новых международных организаций, уделяющих немалое внимание тем же проблемам. Результаты исследований, проведенных под эгидой или при участии ООН, сразу выходят за узкие рамки науки и вызывают широкий общественный резонанс. На наш взгляд, подобный потенциал ООН для

решения глобальных проблем народонаселения используется мировым сообществом не в полной мере.

Литература

1. Below Replacement Fertility. Population Bulletin of the United Nations. Special Issues Nos. 40/41, 1991. New-York, 2000.
2. Blanchet D. (1989), "Regulating the age structure of a population through migration", Population, English selection, Vol. 44, pp.23-37.
3. Bourgeois-Pichat J. (1976), "Les incidences économiques et sociales des tendances démographiques en Europe autour de l'an 2000". Population Bulletin of the United Nations. No 8, New-York. PP.34 – 87.
4. Cherone P. (1986), "On Stable Population Theory with Immigration". Demography, Vol. 24, PP.431-438.
5. Christine Wattelar, Guido Roumans (1990), "L'immigration, facteur d'équilibre démographique? Quelques simulations", Futuribles, No 145.
6. Christine Wattelar and Guido Roumans (1991), "Simulations of Demographic Objectives and Migration". In: "Migration. The Demographic Aspects", OECD, Paris.
7. Coale A.J. (1972), "Alternative Paths to a stationary population". In: C.Westoff and R.Parke (eds.), Demographic and Social Aspects of Population Growth", Research Report, Volume 1, U.S. Commission on Population Growth and the American Future. Washington, D.C., PP. 598-603.
8. Coleman David A. (1992), "Does Europe Need Immigrants? Population and Work Force Projections", International Migration Review, Vol. XXVI, No. 2, PP. 413-461.
9. Coleman David A. (2000), "Who's afraid of low support ratio? A UK response to the UN Population Division Report on "Replacement migration"" United Nation Expert Group Meeting on Policy Responses to Population Aging and Population Decline. PP.15-1 – 15-51.
10. Commission of the European communities. Communication from the commission to the council and the European parliament. On A community immigration policy. Brussels, 22.11.2000.
11. Espenshade T.J., Bouvier L.F. and W.B. Arthur (1982), "Immigration and the Stable Population", Demography, Vol. 19, PP. 125-133.
12. Espenshade T.J. (1994) "Can Immigration Slow U.S. Population Aging?" Journal of Policy Analysis and Management, vol.13, No 4, pp.759-768.
13. Espenshade T.J., Gurcak C. (1996) "Are More Immigrants the Answer to U.S. Population Aging?" Population Today, December 1996.
14. Eurostat (1999), Demographic Statistics Data 1960-1999. Luxembourg, p.200-201.
15. International Labour Organization (1954), The Age of Retirement. European Regional Conference, 1955, report IV, annex 147, 13 December 1954.
16. Keyfitz N. (1971), "Migration as a Means of Population Control", Population Studies, 25, PP. 199-213.
17. Landry A (1934), La revolution demographique. In Economic Essays in Honour of Gustav Cassel. London. Allen and Unwin, pp.357-367, reprinted in Population and Development Review, 1987, vol. 13, No. 4, pp.731-740.

18. Lesthaeghe R., Page H., Surkyn J. (1988) "Are immigrants substitutes for birth?" Brussels, Interuniversity Programme in Demography. IPD Working Paper 1988-3.
19. Mitra S. (1983), "Generalization of the Immigration and the Stable Population Model", Demography, Vol. 20, PP.111-115.
20. Mitra S. (1990), "Immigration, Below-Replacement Fertility, and Long-term National Population Trends", Demography, Vol. 27, PP. 121-129.
21. Organization for Economic Cooperation and Development (1991), Migration. The Demographic Aspects. Paris.
22. Society for International Development/Netherlands' Chapter. Project on the Future of Asylum and Migration. Seminar on "Non-Refugee related Migration". Draft 3(17/11/2000), Hague, 29 September 2000.
23. United Nations (1951), The Population Commission 1951. E/1989, paragraph 21
24. United Nations (1956), The Aging of Population and its Economic and Social Implications. New York. Population Studies, No 26. ST/SOA/Series A/26.
25. United Nations (2000), "Replacement Migration: Is A Solution to Declining and Ageing Populations?", New York, ESA/P/WP.160.
26. United Nations (2000), United Nations Expert Group Meeting on Policy Responses to Population Ageing and Population Decline. New York, 16-18 October. ESA/P/WP.163.
27. United Nations Population Division (1999), World Population Prospects: The 1998 Revision, vol. I, Comprehensive tables. Sales No.E.98.XIII.4. New York.
28. United Nations Population Division (2000), World Population Prospects: The 1998 Revision, vol. III, Analytical Report. Sales No.E.99.XIII.10. New York.
29. U.S. Census Bureau, Internet Release date: January 13, 2000, Table C.
30. Vishnevsky Anatoly (2000), "Replacement migration: is it a solution for Russia?" United Nation Expert Group Meeting on Policy Responses to Population Aging and Population Decline. P. 14-1 – 14-14.

Трухин М.А.

Из истории японской эмиграции (вторая половина XIX в. – первая половина XX в.)

Модернизация японского общества во второй половине XIX в., позволившая за несколько десятилетий вывести страну в один ряд с крупнейшими державами мира, породила глубокие перемены во всех сферах экономики, в том числе в сельском хозяйстве. В то же время в ходе реформ произошло обеднение значительной части крестьянства, составлявшего большинство населения страны. Его быстрый рост во второй половине XIX—первой половине XX в. (в 1880—1890-е гг. — 400— 500 тысяч человек в год) и преобладание горного ландшафта стали причинами недостатка пространств, пригодных под посадку рисовой культуры. Растущая промышленность не могла поглотить всех нуждавшихся в работе обезземелившихся крестьян. Образование хронического излишка рабочей силы подтолкнуло правительство Японии к организации выезда части населения страны на заработки за границу. Выезд на заработки (или отходничество — *дэкасэги*), предполагавший возвращение работников на родину по истечении контракта, постепенно привел к образованию диаспоры — общин японцев, навсегда поселившихся за границей.

Причины и масштабы трудовой миграции

Зарубежное отходничество — одно из следствий событий, начавшихся с “реставрации Мэйдзи”. Снижение цен на сельскохозяйственную продукцию нанесло удар по сельскому хозяйству. Резко снизился доход крестьянских хозяйств. Мелкие деревенские хозяйства первыми оказались жертвами экономических перемен и стали источником для набора желающих выехать на заработки.

Из анализа состава первых групп эмигрантов хорошо видно, что большую часть контрактных рабочих, отправившихся в 1885—1894 гг. на Гавайи, составляли мелкие независимые владельцы земли и крестьяне-арендаторы, пострадавшие от кризисного экономического положения, что хорошо видно из результатов исследований трёх деревень префектуры Хиросима (Кутита, Тосака, Тагомаэ). Из трёхсот крестьян, выехавших с 1885 по 1899 гг. за границу из деревни Кутита уезда Таканомия, более 80% составляли те, кто потерял землю в результате аграрной реформы. В деревне Тосака уезда Ангэй, откуда в этот период в качестве контрактных рабочих выехал 151 человек, из 285

семей, занимавшихся земледелием, 49 являлись мелкими арендаторами, 156 — средними арендаторами и лишь 85 — владельцами земли. Из 312 семей 283 (т. е. почти 90%) в этой деревне имели менее восьми цубо (26,4 м²) земли. В третьем случае из 793 жителей деревни Тагомаэ уезда Сахаку 238 человек являлись главами хозяйств, потерявших землю.

Несомненно, кроме всех возможных социальных и психологических аспектов проблемы переселения, самым простым выражением закономерности перетока рабочей силы из одного региона мира в другой являлось различие в заработной плате в стране эмиграции — Японии и тех странах, которые предлагали принять японских работников. В среднем доход японского земледельца с десяти гектаров земли составлял приблизительно 1,3 доллара в месяц. Учитывая, что средний размер владений был около 13,5 га земли, можно подсчитать, что земледelec получал примерно 17 долларов в год. Поэтому известие о гавайских заработках, превышавших пятнадцать долларов в месяц, производило сильное впечатление на крестьянина, еле сводившего концы с концами. В 1885 г., т. е. в начале организованного выезда японцев на заработки за рубеж зарплата наёмного рабочего на Гавайях была выше японской более чем в десять раз. В конце 1890-х гг. японец, проживший один-два года в США и немного владевший английским языком, зарабатывал в 6—8 раз больше, чем его соотечественник-крестьянин на родине.

В условиях нарастания социальной напряжённости в стране каждая политическая партия, предлагая свой путь стабилизации экономики, первым пунктом своей программы предлагала дальнейшее развитие эмиграции. Практически все политики видели в ней возможность снизить внутривнутриполитическую напряжённость и решить вопрос занятости населения. Однако ни в коей мере нельзя сказать, что поощрялась эмиграция из районов, где социальные потрясения были наибольшими и высылались участники антиправительственных движений. Наоборот, рассматривая эмиграцию одновременно как одно из средств повышения международного престижа страны, правительство проводило определенный отбор кандидатов в эмигранты. Отправлялись и те, кто пострадал от нередких в Японии стихийных бедствий. Например, поощрялся выезд в Бразилию японцев, потерявших кров в результате токийского землетрясения 1923 г.. В конце второго—начале третьего десятилетия XX в. вывоз работников за рубеж вновь был централизован и получил широкие субсидии государства, что сказалось и на росте масштабов переселения.

Вступление в полосу мировой депрессии 1929—1930 гг., а затем начало войны в Китае потребовали резкого увеличения военного бюджета, с одной стороны, и сокращения ассигнований на социальные нужды — с другой. Необходимость переселения диктовалась кризисом

как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Закупочные цены на рис упали на 50%. Не только мелкие арендаторы, но и средние владельцы земли оказались в тяжелом положении, поскольку были не в состоянии в срок выплачивать арендную плату. В 1931 г. в арендных конфликтах участвовало более 50 тыс. человек.

В эти тяжёлые годы впервые на государственном уровне демографический фактор был напрямую увязан с вопросом обеспечения населения продовольствием. В 1927 г. было сформировано “Общество по изучению вопроса об обеспечении населения продовольствием” (*Дзинко секурё мондай тёсакай*). Председателем Общества стал премьер-министр, заместителем — министр сельского хозяйства. Общество просуществовало до 1930 г., а в 1933 г. ему на смену было создано “Исследовательское общество по вопросу населения” (*Дзинко мондай кэнкюкай*), готовившее доклады правительству по проблемам целесообразности внутренней и внешней миграции населения. Исследователь того времени Юти Харатюо, как и многие американские и западноевропейские учёные, считавшие перенаселенность опасной для развития нации, писал в работе “О населении” в 1928 г.: “То, что естественный прирост населения нашей страны за последние годы близок к нескольким миллионам, оказывает своеобразное негативное влияние на психологию нашего народа...”(1, с.38) Таким образом, демографический фактор не только не ослаб в 1930-х гг., но и, наоборот, в сочетании с экономическим спадом продолжал оставаться одной из главных причин эмиграции. В 30-х годах одновременно с вторжением японских войск в Маньчжурию начало активно развиваться и континентальное направление эмиграции: на захваченных территориях появились полувоеннизированные японские поселения.

Помимо внутренних причин развития эмиграции из Японии, несомненно, существовал и внешний фактор, стимулировавший её. Правительства и частные компании зарубежных стран, нуждавшихся в притоке рабочей силы, оказывали заметное влияние на японских государственных и политических деятелей, игравших главную роль в развитии переселения японцев за границу. Так, начало выезда на заработки на Гавайи явилось результатом деятельности представителей гавайского правительства: король Гавайев Дэвид Калакауа неоднократно обращался к правительству Японии с просьбой предоставить работников на плантации. Острая необходимость в трудовых ресурсах заставляла правительства Гавайев, США, Перу, Бразилии принимать работников из-за рубежа. С освоением пустующих территорий в Соединённых Штатах ежегодная “поглощительная способность” рынка рабочей силы данной страны увеличилась с восьми тысяч иммигрантов в 1820 г. до 428 тысяч в 1854 г. и в целом составляла в указанный период около четырёх млн. человек. Коренное гавайское

население канака, составлявшее большинство плантационных рабочих, с приходом европейцев стало стремительно таять: если в 1778 г. их насчитывалось более 200 тысяч, то в 1853 г. — всего 70 тысяч, а в 1890 г. — 34,4 тысячи. Для их замещения в период с 1864 по 1886 гг. было ввезено из разных стран мира около 45 тысяч работников.

Все упомянутые выше государства придерживались в своей политике правила, которое можно выразить словами известного аргентинского деятеля Дж. Б. Альберди: “Править — значит заселять”. Необходимость ввоза работников была закреплена в этих странах законодательно. Так, в статье 1 Закона об иммиграции Перу было записано: “Государство защищает и поощряет иммиграцию”(2, с.524). Такой же пункт имелся и в Конституции Гавайев, принятой королем Калакауа в 1887 г.

Огромное число пустующих земель в странах иммиграции способствовало тому, что резервная армия рабочей силы, необходимая для поддержания на низком уровне зарплаты и сохранения высоких прибылей, постоянно редела, так как безработные легко могли сами стать владельцами земли. Это заставляло владельцев промышленных предприятий и сельскохозяйственных плантаций постоянно искать дешёвые рабочие руки. Выходцы из индустриально развитых стран Европы, составлявшие большинство иммигрантов, требовали нормальных условий жизни и высокой оплаты труда. Поэтому государства, стимулировавшие ввоз наёмных работников, во второй половине XIX в. сделали ставку на так называемые “новые центры эмиграции” — Италию, Россию, Австро-Венгрию, Японию, Китай, Индию и ряд других стран, только включившихся в мировой рынок рабочей силы. Но далеко не все из них могли стать постоянным источником эмиграции. В 1902 г. Италия запретила своим гражданам выезд в Бразилию в качестве наёмных рабочих на кофейных плантациях (*colono*). Предпочтение отдавалось работникам из Азии, привычным к тяжёлым условиям труда и нелёгким климатическим условиям. В период с 1849 по 1880 гг. Более 100 тысяч китайских эмигрантов (кит. *хуацяо*, яп. *какё*) пересекли Тихий океан в поисках работы в странах Нового Света. В 1885 г. около 80% наёмных рабочих на гавайских плантациях и около 60% строителей Центрально-тихоокеанской железной дороги в США составляли китайцы. По окончании контракта абсолютное большинство китайцев перебиралось в города, открывая свои магазины или другие предприятия в сфере обслуживания, занимая целые районы городов, получившие впоследствии название “китайский город” (*chinatown*). Таким образом, вместо дешёвой рабочей силы американские государства получили этнически чужеродную прослойку мелких собственников чуждой культуры. Это породило негативное

отношение к китайцам и вызвало запрет на их дальнейший въезд. Во многих странах это ограничение закреплялось юридически.

Соединённые Штаты ранее, чем другие страны, начали осуществлять контроль иммиграции, отказывая во въезде тем, кто по мнению иммиграционных властей, являлся “нежелательным”. В их число попало и большинство выходцев из Азии. Например, в 1882 г. Конгресс США принял закон о запрещении въезда лиц китайской национальности, сделав, правда, исключение для “некоторых категорий китайцев, частично близких родственников, людей умственного труда”(3, с.33-34). “Правила” от 13 июля 1883 г., изданные королем Гавайев, также декларировали ограничение на въезд лиц этой национальности: “С этого дня ни одному кораблю зарубежного государства не разрешается высаживать более 25 китайских пассажиров в любом порту Гавайского королевства, если пассажиры сверх указанного числа не обеспечены паспортами, разрешающими им въехать в королевство”(4, с.475-476). Далее в “Правилах” говорилось о дальнейших ограничениях, в частности, о том, что “паспорта на обратный въезд не будут даны китайским работникам, покидающим страну”. Аналогичные ограничения в отношении китайцев появились в Перу, Бразилии. Это способствовало тому, что выбор был остановлен на японцах, признанных нанимателями “легко обучаемым народом”.

Юго-запад Японии – основной район выхода эмигрантов

Важной особенностью ранней эмиграции на Гавайи (1885—1894) явилась ярко выраженная локализация района с наибольшей выездной способностью. Статистика показывает, что абсолютное большинство японцев, покинувших страну в этот период, родом из четырёх префектур юго-западной части страны. Среди “эмигрантов по государственному контракту” больше всего переселенцев выехало из префектуры Хиросима на юго-западе о. Хонсю (всего — 11122 или 38,2% от общего числа), на втором месте с небольшим отрывом шла префектура Ямагути (10424 — 35,8%); на третьем и четвертом местах — префектуры Кумамоги и Фукуока на о. Кюсю (соответственно, 4247 — 14,6% и 2180 — 7,5%). Но и внутри этих четырёх префектур распределение по уездам было неравномерным. Четыре уезда префектуры Хиросима (Сакаку, Таканомия, Нумата, Ангэй), выходящих к Внутреннему Японскому морю, дали 9183 эмигранта, что составляет 81,6% выходцев из этой префектуры. В префектуре Ямагути 9203 человека (88,3%) явились выходцами из трёх уездов — Кумакэ, Куга и Осима.

Следовательно, можно предположить, что организаторы эмиграции выбрали именно эту часть Японии для набора работников. Их выбор действительно был не случаен и диктовался двумя

объективными факторами: 1) данные уезды продемонстрировали самый быстрый прирост населения, 2) именно эти уезды в 1880-х гг. терзали стихийные бедствия, например, засуха 1883 г. в уезде Осима (префектура Ямагути).

Анализ газетного материала тех лет даёт нам множество ярких примеров бедственного положения населения на юго-западе страны. Например, “Асано симбун” в мае 1885 г. указывала, что “из какого бы района ни приходили письма, все они не обходятся без того, чтобы нарисовать страшные картины жизни бедного народа, в особенности, если сослаться на послания из района южной части Японии; есть случаи, когда люди едят мясо умерших лошадей...”(5, с.93-94). В сентябре 1886 г. в одном из населённых пунктов префектуры Ямагути — деревне Ясиро было смыто в море 60 домов". Анализ японскими учёными обширного фактического материала убедительно подтверждает значение стихийных бедствий в формировании районов с постоянной тенденцией зарубежного отходничества.

Хорошо зная положение в своей родной префектуре Ямагути, министр иностранных дел Иноуэ Каору предложил представителю Гавайского Иммиграционного бюро Роберту Арвину набирать работников именно там. Масуда Такаси, президент компании “Мицуи буссан”, оказывавшей содействие в перевозке эмигрантов на Гавайи, также рекомендовал префектуры Хиросима и Ямагути, сославшись на то, что “люди в префектуре Хиросима спокойные и законопослушные”, а в других местах, как в “префектуре Хёго, наоборот, вспыльчивые, не могут держать себя в руках и могут наделать неприятностей”(6).

Остановив свой выбор на префектурах Хиросима, Ямагути, Фукуока, Кумамото, компания “Мицуи буссан” и администрации префектур, получившие от министерства иностранных дел директиву о содействии в организации данного мероприятия, направили своих представителей для набора работников. Благодаря их деятельности в первой группе из 945 человек, выехавшей в 1885 г. на далёкий гавайский архипелаг, 420 работников являлись выходцами из префектуры Ямагути, 222 — из Хиросимы. Так субъективное решение Иноуэ, Арвина и Масуда определило дальнейшую локализацию района эмиграции.

Стабильность выезда из этой части Японии подкреплялась благоприятными отзывами зарубежных нанимателей. Последние отмечали множество положительных черт характера выходцев с юго-запада Японии: трудолюбие, аккуратность, чистоплотность, восприимчивость к чужой культуре в противовес “неопрятным и ленивым” жителям центральных и северных районов Японии. В 1886 г. Андо Таро, консул Японии, прибывший на Гавайи, чтобы следить за соблюдением японо-гавайского иммиграционного соглашения,

докладывал о том, что владельцы плантаций были наиболее удовлетворены работниками из префектур Ямагути и Хиросима: “Хорошо работают, бережливы, чистоплотны, аккуратно убирают жилище и чистят одежду. Выходцы из префектур Кумамото и Фукуока, особенно из сельской их части, также постепенно приобретают благоприятную репутацию. Наиболее нежелательные работники — выходцы из районов, прилежащих к городам”(7, с.44). Указывая на рабочих из столичного округа и префектур Тиба, Канагава, Сига, Андо писал, что они “ленивы, распушенны, склонны к азартным играм”. Дав такую оценку, Андо Таро рекомендует следующие наборы ограничивать “настоящими крестьянами, спрятавшимися в деревнях”. В результате этого 877 работников из третьей партии иммигрантов 1886 г. являлись уроженцами только четырёх префектур — Хиросима, Ямагути, Фукуока и Кумамото. Локализация района выезда на заработки за рубеж ориентировала появившиеся в 1890-х гг. частные эмиграционные агентства на открытие своих основных офисов или представительств в названных префектурах юго-запада Японии.

Видимо, правомерно сделать вывод о том, что в годы “переселения по государственному контракту” (1884—1894) в этой части страны сложилась традиция искать заработки за рубежом, чему способствовали письма и рассказы эмигрировавших ранее, и вероятно, произошли определённые изменения в менталитете жителей этих префектур. Те японцы, кто вернулся после долгих лет жизни за границей, строили дом, вели хозяйство, готовили пищу так же, как привыкли это делать в стране с иной культурой, поэтому даже внешний облик поселений в этой части Японии получил отдалённое сходство с гавайской или бразильской деревней. Бывшие эмигранты часто ездили за рубеж к родственникам и друзьям. Если средний японец достаточно негативно относился к тому, что кто-то из его окружения покидал Японию, то на юго-западе это являлось нормой. Перед японцем, родившимся в “эмиграционной префектуре”, всегда стояли две альтернативные возможности: жить и работать на родине или искать лучшей доли за границей. Как пишет Вакацуки Ясуо, “если молодой человек не шёл в армию, ему следовало ехать на Гавайи”(8). Можно предположить, что почти каждый японец из “эмиграционной префектуры” являлся потенциальным эмигрантом, готовым трудиться на благо своей родины за океаном. Постоянное участие государства в его воспитании создавало возможность его использования в интересах Японии и за границей.

На рубеже веков набор желавших работать за рубежом охватил практически всю Японию. Например, в первой партии, направлявшейся в Перу, группа выходцев из префектур Ниигата и Окаяма (422 человека) численно превосходила уроженцев двух прежних центров эмиграции

(из префектуры Хиросима — 176 чел., Ямагути — 187). Однако в целом список районов многочисленного выезда пополнился незначительно. К четырём уже названным префектурам добавились Окинава на юге, Фукусима на севере, а в 20—30-е годы к ним неожиданно прибавилось северное губернаторство Хоккайдо. Их доля в общем количестве выезжавших продолжала оставаться значительной, хотя и стала постепенно сокращаться. Если в период раннего переселения на Гавайи (1885—1894) четыре префектуры давали 96 % общего числа эмигрантов, то в годы выезда в Перу (1908—1923) и первого этапа эмиграции в Бразилию (1908—1923) уже шесть префектур стали источником выезда двух третей работников. В 20-е—30-е годы десять префектур давали всего лишь половину общего числа выезжавших.

Ещё предстоит подвергнуть тщательному анализу роль юго-запада в развитии зарубежного отходничества. Например, нельзя не согласиться с Судзуки Тэйити, указывавшим на значение сходства климатических условий в принятии жителями Окинавы решения сменить родные места на Гавайи или Бразилию. Не следует забывать и того, что юго-запад долгое время являлся приоткрытой дверью в закрытую для иностранцев Японию, где активно велась торговля с Китаем и Кореей, откуда в XVI в. в Японию проникли европейцы, где даже в период строжайшей изоляции продолжала находиться голландская фактория. Другие центры многочисленной эмиграции (Окинава и Хоккайдо) были присоединены к Японии и освоены относительно поздно, и менталитет их жителей всегда отличался от традиционалистского мировоззрения основной массы японцев. Всё это, пусть косвенно, указывает на то, что эмиграция затронула те районы Японии, где население было менее консервативно и более предрасположено к межэтническим контактам.

Денежные переводы мигрантов

В любом государстве, испытывающем экономические трудности, эмиграция — это и средство снизить социальную напряжённость в обществе, уменьшив армию безработных, и возможность обеспечить приток капитала в страну. Один из инициаторов начала эмиграции Иноуэ Каору, занимавший ранее пост министра финансов и непосредственно участвовавший в подготовке закона о земельной собственности, прекрасно это понимал. Работая в стране с более высоким уровнем зарплаты, чем на родине, почти каждый японец делал сбережения и либо посылал их своим родственникам, либо возвращался с ними в Японию. Во время “эмиграции по государственному контракту” перевод части заработка на родину оговаривался юридически: статья 7 “Японо-гавайского предварительного соглашения” указывала, что “25% (позднее цифра была снижена до

15%) заработка передается в консульство Японии в Гонолулу, которое, в свою очередь, сдаёт их в сберегательный банк гавайского правительства”(9, с.462-463). Работник мог получить сданные средства только для посылки на родину или перед возвращением в Японию. В ранний период выезда на Гавайи японское правительство ставило целью обеспечить ежегодный приток средств в размере около 200 долларов с каждого эмигранта, законтрактованного на три года на Гавайи. Такой уровень был почти достигнут в 1891 г., когда денежные переводы составляли в среднем 40 долларов с человека в год, а сбережения, привезённые на родину, — 168 долларов.

Курс Иноуэ Каору продолжил следующий министр иностранных дел Окума Сигэнобу, высказавшийся в 1888 г. за продолжение эмиграции, несмотря на имевшиеся в те годы сложности с оплатой некоторых категорий чиновников, её обеспечивавших. В середине 1890-х гг., когда эмиграционный бизнес перешёл в частные руки и число стран, принимавших работников из Японии, увеличилось, правительство Японии продолжало придавать большое значение привлечению денежных средств из-за границы посредством перевода сбережений эмигрантов. Японский посланник в Мексике Сугимура писал, что “если 50 тысяч японцев прибудут в Мексику и будут посылать в месяц по пять иен, это составит четверть миллиона иен в месяц”(7, с.47). Работодатели в Северной и Южной Америке платили больше, чем гавайские плантаторы, что еще более увеличивало размеры поступавшего в Японию капитала. В 1900 г. 123 тысячи японцев, проживавших за рубежом, прислали на родину сбережения на сумму более 10 млн. иен. Размеры сбережений росли каждый год и за десятилетний период увеличились в 2,4—2,8 раза. В 1915 г. они составили 172 доллара с человека в год, в 1924 г. — 418 долларов.

Заработки за рубежом были выгодны не только государству, но и каждому эмигранту в отдельности. Присылавшаяся ежегодно сумма превосходила двухлетнюю зарплату на условиях годового найма. В 1900 г. средние почтовые сбережения фермеров (в то время японцы предпочитали держать вклады на почте, а не в банках) достигали всего 5,91 доллара, и даже более поздние сбережения предпринимателей составляли в среднем только 9,02 доллара. Например, те, кто вернулся в 1912 г. в уезд Камо (префектура Хиросима) с зарубежных заработков, привезли с собой каждый в среднем по 726 долларов. О значимости этой суммы говорит тот факт, что менее одного процента населения Японии в то время имело доход свыше 500 долларов.

Например, в 1885 г. первые эмигранты прислали в уезд Куга (префектура Ямагути) 178 913 долларов, что в два раза превысило годовой оборот всей префектуры в 1886 г., а в 1904 г. сбережения, привезённые из-за границы, в префектуре Хиросима составили более

300 тысяч долларов, что равнялось 53,8% бюджета префектуры. Можно утверждать, что “эмиграционные префектуры” в значительной мере жили и развивались за счет средств, поступающих от соотечественников, работавших за рубежом, и это благотворно сказывалось на экономике всей страны.

О поступаемом капитале министерство иностранных дел обязано было отчитываться перед министерством финансов. Поступавшие из-за границы ежегодно суммы были довольно значительны: в 1894—1899 гг. — полтора млн. долларов, в 1900—1911 гг. — два млн. долларов, в 1911—1937 гг. — 4,25 млн. долларов. Общая сумма переведенных за семь лет (1919—1925) из-за рубежа сбережений эмигрантов составила 79 млн. долларов, что более чем вдвое превысило национальный торговый дефицит в 1919 г.

Эмиграция как средство продвижения японского капитала

Для успешного продвижения на южноамериканский рынок японское правительство не упустило возможности использовать эмиграцию. Если ранее переселение японских граждан опережало продвижение торговых компаний, то в 20-х гг. решение этих двух задач стало синхронным. В докладе исследовательской миссии правительства в Южную Америку говорилось, что центром переселения в Латинскую Америку желательно сделать Бразилию, так как эта страна особенно богата природными ресурсами. По рекомендациям миссии были взяты в концессию значительные территории, куда началось переселение японских сельских общин и образование поселений эмигрантов. Посол Японии в Бразилии Акино Акиёси в 1930 г. так охарактеризовал этот процесс: “Развитие эмиграции в Бразилию требует при любых обстоятельствах смелых продвижений наших капиталистов. Приятно отметить, что движение наших капиталистов в Южной Америке за последнее время очевидно, поскольку это — фундаментальная необходимость для эмиграции в Бразилию”(10).

Под предлогом содействия переселению японские компании, большинство которых входило в торгово-финансовые семейные дома *дзайбацу*, брали в концессию огромные земельные участки. Если в 1920 г. японцы владели в Бразилии лишь 20 тыс. га земли, то в начале 1930-х гг. тесно связанный с торгово-финансовым домом “Мицуи” концерн Канэга-фути, ядро которого составляла компания Нанбэй Такусёку Кайся, взял в концессию три участка общей площадью 2,5 млн акров (1 млн га.). Канэгафути и другие концерны, осуществлявшие создание концессий и финансирование эмиграции, являлись многоотраслевыми: они совмещали в своей деятельности выращивание различных культур, например, хлопка (Канэгафути), каучука (Миэцука), вывоз этой продукции в Японию, строительство инфраструктуры для поселений

японцев, занятых на их плантациях. Например, компания “Фудзи трэйдинг кампани” поставляла соль из местечка Уачо (Перу), где находилась одна из крупнейших колоний японцев в этой стране. Известно и то, что японское “Акционерное общество зарубежной промышленности”, кроме руководства переселением японцев, занималось в Латинской Америке отбором, покупкой и продажей земли, финансированием операций такого рода, строительством домов, инженерными работами, торговлей, банковским делом, сельским хозяйством, рыболовством, добычей полезных ископаемых. Эти факты позволяют сделать вывод о том, что, проникнув под предлогом содействия эмиграции во все отрасли бразильской экономики, в том числе и в добывающую промышленность, компании могли заметно влиять на увеличение поставок в Японию необходимого сырья. Статистика подтверждает, что именно в годы наиболее интенсивного переселения японцев в Южную Америку резко вырос торговый оборот с этим регионом, особенно вывоз в Японию стратегического сырья, необходимого для военных нужд. Из Бразилии велись поставки кристаллического кварца, каучука, промышленных алмазов, черных металлов, из Перу — вся добыча молибдена, меди, серебряной руды, сурьмы, вольфрама, ванадия, из Мексики — нефти, ртути, плавикового шпата, пеньки. Южноамериканское сырьё стало ещё более важным для японской промышленности после того, как в сентябре 1937 г. администрация США ограничила экспорт товаров в Японию в связи с началом очередного этапа вторжения Японии в Китай.

Политический аспект иммиграции

Наиболее сложным и неоднозначным является вопрос о том, стремилось ли японское правительство использовать эмиграцию в политических и тем более в захватнических целях. Японские и западные исследователи не единодушны в этом вопросе. Американские историки придерживаются той точки зрения, что выезд японцев за рубеж был управляем и преследовал далеко идущие планы. В наиболее общем виде эту концепцию разработал автор трудов по международным отношениям в Тихоокеанском регионе, американец японского происхождения Ириэ Акира. Он выразил идею подчинения сил и средств зарубежной японской диаспоры национальным интересам Японии тезисом политического деятеля периода Мэйдзи Гото Симпэй “курс на военную подготовку под видом невоенной деятельности”(11, с.238). Более конкретно эта мысль выражена Дж. Ф. Нормано и А. Джерби, отмечавшими, что “...соображения торговой и даже военной стратегии продиктовали движение, известное как эмиграция”(12, с.2). Многие японские учёные признают также политические мотивы поощрения переселения за рубеж.

Япония, чьи подданные расселились до начала второй мировой войны по многим странам Северной и Южной Америки, всё более решительно поднимала свой авторитет в Тихоокеанском регионе. Но по мере развития этого процесса отношение к японским иммигрантам в странах региона становилось все более и более настороженным. В них видели проводников агрессивного курса японского правительства, и тех японских политических деятелей, кто стоял у истоков эмиграции, обвиняли в экспансионистских устремлениях. Однако в действительности на протяжении всей столетней истории эмиграции существовало несколько вариантов понимания её задач. Рождение концепции зарубежной колонизации неразрывно связано со всесторонним изучением и заимствованием Японией в начале периода Мэйдзи (1868—1911) передового опыта западных держав. Многие общественные деятели, являвшиеся идейными вдохновителями реформ того времени, были увлечены идеей вывоза подданных страны на зарубежные заработки. “Наша жизнь должна быть космополитизирована. Наша торговля, промышленность и сельское хозяйство должны быть интернационализированы. Мы должны разойтись и жить по всему миру”, — писал мыслитель той эпохи Каяхара Кадзан(11, с.239). При этом они в определённой степени идеализировали процесс подчинения западными державами зарубежных территорий в качестве колоний. Как указывает японский исследователь Цунояма Юкихиро, даже имелось два написания самого термина “колонизация” (*сёкумин*), употребление которых зависело от того, имелась в виду мирная колонизация или захват земель. Те процессы, о которых писал Каяхара Кадзан, говорили Эномото Такэаки, Окума Сигэнобу и другие реформаторы мэйдзийской Японии, должны были быть исключительно мирными, сопоставимыми с освоением целинных земель Хоккайдо. Однако, как справедливо указывал граф Хаяси, термин “колонизация” вообще звучал фальшиво применительно к Японии, так как японцы выезжали не на “свободные территории или же земли, населённые дикарями”(13, с.40), а в страны со сложившимся институтом государства.

Фукудзава Юкити и Тагути Укита первыми сформулировали концепцию “свободной колонизации” (*дзюсю-гитэки сёкуминрон*), суть которой — в строках, принадлежащих перу Тагути Укита: “Сорок миллионов наших соотечественников без пользы прозябают в нашей стране. Пусть излишек нашего народа направится в богатые земли, что подымет авторитет нашего государства и расширит торговлю”(14, с.57). В 1880-е гг. эти идеи получили более конкретную форму “теории поощрения выезда на зарубежные заработки” (*кайгай дэкасаги сёрэйрон*) и “теории зарубежного развития” (*кайгай хаттэнрон*). Их сформулировал известный политик и географ Сига Сигэтака в книге

“Текущие события в Южных морях”, где он говорит о том, что “низший класс” (*като кайкю*) в условиях быстрого роста населения является потенциальной опасностью для нации, а признаком “развитого государства” (*сэнсинкоку*) считается постоянное расширение территории колоний и, как средство этого, переселение части наиболее бедных слоев за рубеж. Он писал: “Ежегодно ко дню рождения императора Дзимму... мы должны церемониально увеличивать территорию японской империи, хотя бы в малых размерах”(15, с.9). С одной стороны, эти идеи диктовались необходимостью разрядки внутривластной напряженности, связанной со сложным и противоречивым процессом проводившихся в стране буржуазных преобразований, с другой — являлись выражением преодоления своеобразного психологического комплекса отсталости и борьбы Японии за вхождение в число ведущих держав мира. В этой борьбе она ориентировалась на Великобританию, Россию и другие государства, которые, по мнению японских политиков того времени, значительно расширили свои владения за счет переселения граждан страны.

В конце 80 — начале 90-х гг. XIX в. идеями “теории зарубежного развития” прониклись и некоторые политики, занимавшие государственные посты. Во время дебатов в правительстве в январе 1891 г. его члены единогласно высказались за отправку колонистов за границу и расширение влияния за рубежом. Если на начальном этапе эмиграции — во время переселения на Гавайи по государственному контракту в 1885— 1894 гг. министр иностранных дел Иноуэ Каору не предполагал никакого использования эмигрантов, кроме разрешения проблемы безработицы и притока капитала, то сменившие его на этом посту Окума Сигэнобу и Эномото Такэаки тесно сотрудничали со сторонниками вышеназванных теорий и рассматривали выезд граждан страны за рубеж как “колонизацию”, то есть создание поселений японцев за рубежом для расширения владений Японии. Эномото Такэаки в 1892 г. создал эмиграционный отдел в МИДе, а в 1893 г., покинув пост министра, возглавил Японское колонизационное общество (*Нихон сёкумин кёкай*). В 1897 г. в качестве примера поселения “Новой Японии” он создал колонию в Мексике, получившую его имя (*Эномото сёкуминти*).

Качественно новое звучание идеи колонизации получили после победы Японии в войне с Китаем 1894—1895 гг. Правящие круги Японии поверили в потенциальную возможность страны утвердить себя на мировой арене различными путями, в том числе и агрессивным, о чем японские политики мечтали уже два десятилетия. Так, в 1898 г. Окума Сигэнобу публично заявил, что заключённый с Китаем договор, дававший Японии ряд привилегий, означает достижение страной положения, равного с западными державами. В последние годы

прошлого столетия японская пресса буквально пестрела различного рода заметками, открыто проповедовавшими экспансионизм (*ботёсисо*): “Пришло время отбросить мечту о нашем уединении. Экспансионистская мощь японской расы должна дать себя почувствовать на востоке — в Северной и Южной Америке и в Вест-Индии, на западе — в Индии и на юге — в Полинезии, повсюду доминируя над белым населением и вытесняя чёрные расы”(16, с.35). Под впечатлением успешных действий японских солдат в Китае газета “Иомиури симбун” писала: “Необходимо послать наш отважный народ строить Новую Японию”(там же). Газета “Дзи-дзи симпо” также была уверена в успехе “теории зарубежного развития”: “Недавняя победа в войне не только продемонстрировала миру военную мощь Японии, но убедила японский народ, что по своей живучести и духу он — выдающийся среди восточных наций и среди выдающихся народов мира. Если политики и лидеры придадут значение этой глубокой вере народа и создадут большой план, они, наверное, осознают, что прямо у них перед глазами есть новые дома для японского народа, везде — на Востоке и в Южных морях”(17). Грань между агрессией, то есть насильственной колонизацией, и так называемым “зарубежным развитием” (*кайгай хаттэн*) становилась всё тоньше и тоньше, казалось, что некоторые авторы и печатные издания вообще не проводили разграничение между этими двумя понятиями в своих призывах создать “Новую Японию”.

Эти устремления сторонников “зарубежного развития” не ослабевали и позднее, в начале XX в., когда все события антияпонской кампании в Северной Америке красноречиво говорили об их абсурдности: “Переселив в Калифорнию несколько миллионов человек, мы построим Новую Японию” (1905) или: “У подножия Скалистых гор (название гор в США) мы построим новое государство Ямато” (1908). Когда переселение в США прекратилось по Джентльменскому соглашению 1907 г. Сига Сигэтака писал о переселении в Латинскую Америку: “Если в эти страны, где государственная структура еще не сформировалась, направить 100 тысяч японцев, только усилиями этих 100 тысяч надо сделать так же, как в Аргентине итальянцы, несмотря на название страны “Аргентина”, сделали ее Аргентиной для итальянцев... и следует прекратить переселение в страны со сложившейся государственной структурой”(18, с.7).

Ко второму десятилетию XX в. такие широко известные общественные деятели, как Нитобэ Инадзо, Янаибара Тадао, Каяхара Кадзан, посвятили себя разработке концепции переселения. Учитывая противостояние японскому переселению в Северной Америке, они высказывались за перенесение правительством эмиграции из этого региона в другие. Как отмечал Н. В. Кюнер, “эмиграционный поток мог

быть остановлен только энергичным вмешательством правительства, навлекшего этим на себя жестокие нападки со стороны ревностных защитников японской эмиграции в целях создания Новой или Великой Японии”(19). Эномото Такэаки и последующие министры иностранных дел, в том числе опытный дипломат и политик Аоки Сюдзо, исходя из реалий ситуации, сложившейся вокруг японской диаспоры в США и Канаде, заняли позицию сдерживания эмиграции и направления ее лишь в районы, благоприятствовавшие въезду японцев. Тем не менее, каждый раз, когда японское правительство улаживало конфликты с США и другими государствами, решало вопросы иммиграции своих подданных, оппозиция выступала с обвинениями кабинета в бездеятельности и призывами любыми средствами, включая военные, защитить японских подданных за рубежом. В 1906 г. посол Японии в США Аоки Сюдзо прямо обвинил лидера оппозиционной партии Окума Сигэнобу в разжигании антиамериканских настроений, а в 1910 г. в газете “Тюо симбун” публично опроверг необходимость дальнейшего поощрения эмиграции. Такого же мнения придерживался и другой государственный деятель граф Хаяси: “Мы посылали эмигрантов в Северную Америку и на Гавайские острова, но эти эмигранты не делают чести нации. Фактически они посылались туда эмиграционными обществами, преследовавшими исключительно цели наживы и недалеко ушедшими от принципов торговли невольниками. Подобному роду эксплуатации человеческих существ должен быть навсегда положен конец”(20, с.40-41). В 1910 г. и сам Окума Сигэнобу в журнале “Тюо корон” призвал желающих покинуть страну с целью зарубежных заработков прекратить выезд в Соединённые Штаты и обратить свои взоры на Сибирь. Это указывает на стремление даже самых ярких сторонников переселения за рубеж отказаться от идеи “Новой Японии” в Северной Америке и найти новый плацдарм для исполнения своих планов. Прекратило своё существование меньше чем через год после своего создания и первое поселение японцев в Мексике.

При наличии широкого спектра мнений среди различных политических и общественных деятелей прослеживается общая тенденция, сформулированная бароном Макино Синкэн, считавшего, что в качестве территорий для эмиграции “Япония может пользоваться только теми странами, в которых японцев встречают дружелюбно”(20, с.38-39). Это нашло конкретное выражение в признании дальнейшей нецелесообразности переселения в Северную Америку и перспективности выезда в Южную. Окума Сигэнобу писал: “Бразилия охотно принимает японских переселенцев. В такой обширной стране с её природными богатствами свободно найдётся место для пяти миллионов переселенцев”(там же). В том же обзоре другой автор называет Бразилию “самой гостеприимной страной” и отмечает, что и

Мексика является благоприятным районом для переселения японцев. Высказывания такого рода отражают устойчивую тенденцию в курсе правящих кругов Японии на перенесение основного потока эмиграции в Бразилию. При этом, по словам министра иностранных дел Сидэхара Кидзюро, задача внешнеполитического ведомства состояла в создании наибольших возможностей для развития деловой активности японских подданных за рубежом. Акцент в использовании эмиграции переносился на содействие продвижению финансового и промышленного капитала в различные отрасли экономики государства южноамериканского континента.

Вместе с тем, как пишет Ириэ Акира, “новая экономическая внешняя политика никогда не замещала полностью идею насильственной экспансии”(7, с.32). Поэтому ещё в феврале 1909 г., выступая в парламенте, министр иностранных дел Комура Дзютаро, положительно относившийся к выезду японцев в Южную Америку, отметил, что “в результате прошлой (русско-японской) войны и расширения японской сферы деятельности стало необходимым, чтобы японские иммигранты не рассеивались по далёким чужим странам, а сосредотачивались бы в соответствующих областях Дальнего Востока (читай — в Корее и Маньчжурии), где могли бы организованно осуществлять свою деятельность”(21, с.196-197). В 20-х гг., когда внешнеполитическое ведомство возглавлял Сидэхара Кидзюро, было проведено разграничение между колонизацией, проводившейся в полной мере в Корее и Маньчжурии, и эмиграцией в Южную Америку. После назначения в 1927 г. на пост министра иностранных дел Танака Гиити в отношении Маньчжурии возобладала “идея насильственной экспансии”, хотя японское правительство и отрицало это: “Просторные и плодородные необработанные земли в Маньчжурии могли быть, на первый взгляд, идеальным местом для избыточного населения Японии, но было отчётливо продемонстрировано, что так и не случилось”(22). Развитие событий показало, что Маньчжурия рассматривалась именно как территория для насильственной колонизации.

Подводя итог, можно с определенностью сказать, что из задач, выдвигавшихся японским правительством в эмиграционной политике в рассматриваемый период, наиболее полно была реализована первая — приток капитала в страну за счет денежных переводов и сбережений эмигрантов. В решении второй — содействии завоеванию зарубежных рынков сбыта и источников сырья — были достигнуты значительные успехи, особенно в поставках сырья из Южной Америки и экспорте шёлка. Что касается использования эмиграции в политических и захватнических целях, то лишь в течение короткого периода в первой половине 1890-х гг. некоторые государственные деятели пытались

воплотить в жизнь идеи “зарубежного развития”, что имело больше негативных последствий, нежели позитивных. В последующие годы вопрос о поощрении эмиграции стал предметом борьбы между различными политическими партиями, правительством и оппозицией.

Литература

1. Яути Харатюо. Дзинкорон. (Теория населения). Токио.1928.
2. Papers Relating to the Foreign Relations of U.S. 1893. Washington.1894.
3. Баграмов Л.А. Иммигранты в США. М. 1957. Papers Relating to the Foreign Relations of U.S. 1885. Washington.1886.
4. Асано симбун.1885.15 мая. Симбун хэнсэй мэйдзи хэннэнси. (Хроника периода Мэйдзи в собрании газет). Т.6.Токио .1934.
5. Санью симбун .1964.10 декабря. (Автобиография Масуда Такаси).
6. Савельев И.Р. Японцы за океаном. С-П. 1997.
7. Вакацуки Ясуо . Хатгэн тодзёкоку-э-но идзю-но кэнкю: Борибиа-но нихон имин. (Изучение переселения в развитые страны : Японская эмиграция в Боливии). Токио.1991.
8. Ниппу имин дзёяку. (Предварительное соглашение об эмиграции между Японией и Гавайями). 1886.
10. Trans-Pacific. 1930. 21 августа.
11. Iriye Akira .The Failure of Economic Expansionism : 1918-1931. Japan in Crisis : Essays on Taisho Democracy.Princeton. 1974.
12. Normano J.F. , Jerby A. The Japanese in South America
13. Китай и Япония . 1911. № 18.
14. Саката Ясуо. Историческое изучение вопроса эмиграции и его проблемы . Токио.1991.
15. Сига Сигэтака. Нанъё дзидзи. (Текущие события в Южных морях). Токио .1887.
16. Иомиури симбун. 1896 . 20 февраля.
17. Дзидзи симпо. 1896. 3 февраля.
18. Сига сигэтака. Дзэнсю. (Полное собрание сочинений). Т.1. Токио .1908.
19. Кюннер Н.В. Японская эмиграция. С-Пб. 1914.
20. Китай и Япония. Хабаровск. 1911. №18.
21. Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия . М. 1947.
22. Kinney W.H. Modern Manchuria and South Manchuria Railway Company. Dairen.1928.

Международная миграция рабочей силы и демографическое развитие.

Международная миграция населения к началу XXI века поистине становится глобальным явлением, охватывая по существу все страны мира. При этом общая численность международных мигрантов по оценкам В.А. Ионцева, составила в 90-е годы около 700 млн. человек! (4, с.206)

Как отмечает в предисловии к книге П.Стокера другой известный специалист в области международной трудовой миграции В.Бёнинг, «сегодня она является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики, который заметно влияет на экономику и рабочую силу более чем в 100 странах». (6, с.6)

Касаясь всех сторон жизни современного общества, международная миграция рабочей силы может оказывать значительное влияние на экономическое, политическое, демографическое, этническое, социальное развитие как отдельных государств, регионов, так и мира в целом. Причем как в положительном, так и отрицательном значениях.

Вместе с тем сама международная миграция населения представляет собой очень многогранное, сложное явление, разные грани которого могут оказывать очень различное влияние на демографическое развитие, особенно в отношении отдельных государств. Прямое влияние международной миграции населения заключается не только в непосредственном воздействии на динамику численности населения, изменений возрастно-половой его структуры, но и на сам процесс воспроизводства населения, выступая таким образом собственно демографическим процессом, тесно взаимодействующим с рождаемостью и смертностью. Однако, как справедливо подчеркивает В.А.Ионцев, «миграция может непосредственно влиять на воспроизводство населения, то есть выступать как демографический процесс, только в виде переселения или безвозвратной миграции...» (4, с.144).

Однако, выступая как демографический процесс и оказывая соответственно прямое воздействие на демографическое развитие, международная миграция населения одновременно является и экономическим, социальным и т.д. процессом, и в этом качестве она может оказывать и оказывает косвенное влияние на демографическое развитие. Наиболее ярко «экономически опосредованное» влияние проявляется через международную миграцию рабочей силы. При этом очень важно понимать, что миграция рабочей силы представляет собой лишь часть миграционного движения и их отождествление, как это делает В.А.Борисов, представляется неверным, искажающим глубинную

этого явления, сводящего все его многообразие лишь к одной из граней (1, с.13).

Такое «упрощенное» понимание миграции ведет и к другой ошибке, состоящей в том, что международная миграция рабочей силы рассматривается как синоним экономической миграции, что, думается, неправильно, ибо первая представляет собой хоть и важную, но только часть последней, включающей в себя помимо миграции рабочей силы и многие другие ее категории, например, бизнес-миграцию, челночную миграцию и т.д.

Международная миграция рабочей силы, как следует из терминологического словаря по миграции В.А.Ионцева, «представляет собой совокупность территориальных межгосударственных передвижений населения, целью которых является легальная работа в стране-въезда в течении определенного времени (от 1 дня до нескольких лет), по истечении которого данный мигрант возвращается в страну въезда» (4, с.308). Добавим, что речь идет именно о купле-продаже специфического товара «иностранный рабочая сила», результатом которого и является получение прибыли и заработной платы. Этим она и отличается от других категорий экономической миграции.

По своим масштабам международная миграция рабочей силы возросла с 3,2 млн. человек в 60-е годы до 35 млн. человек в 90-е годы. Если к ним добавить в среднем по 2-3 иждивенца, учитывая, что не все трудящиеся мигранты имеют супругов и детей, то эта цифра возрастает до 70-90 млн. человек. И еще столько же, как минимум, приходится на нелегальных иностранных рабочих. Даже без учета сезонных и приграничных рабочих речь уже идет о почти 200-миллионной армии трудящихся, косвенное влияние которых на демографическое развитие отдельных стран и целых регионов может быть значительным. Динамика численности иностранной рабочей силы и ее доли в общей численности рабочей силы в отдельных странах представлены в табл. 1 и 2.

Это влияние можно рассмотреть со стороны стран-импортеров рабочей силы и со стороны стран-экспортеров рабочей силы.

Для стран, импортирующих рабочую силу и переживающих в основном стагнацию демографического роста, с демографической точки зрения данная миграция представляется явлением сугубо положительным. Во-первых, она компенсирует демографическую нехватку рабочих рук. Причем это возможно даже в странах с очень высокой рождаемостью и значительными темпами роста населения, что наблюдается, например, с середины 70-х годов по настоящее время в государствах Персидского залива. Так, в Омане более 70% всей рабочей силы составляли иностранцы, в Кувейте 86%, в Катаре-92%!(10, с.23-28).

Во-вторых, учитывая, что, как правило, среди иностранных рабочих, выехавших из развивающихся стран, естественный прирост значительно выше, чем у коренного населения развитых государств (например, у турецких рабочих в Германии он выше более чем в 5 раз) можно говорить об их большом вкладе в рост численности населения стран-приема.

В-третьих, со второй половины 80-х годов свой вклад в демографическое развитие развитых стран мира начинают вносить нелегальные рабочие. Это объясняется тем, что законы против нелегальной иммиграции, принятые в США (1986 г.), Италии (1989 г.), Великобритания (199 г.) и других, по существу, были направлены, как пишет В.А.Ионцев, не столько против самого явления, сколько на легализацию присутствия тех мигрантов, кто уже нелегально работает в этих странах. Не случайно в США, например, ежегодная численность иммигрантов в начале 90-х годов резко возросла, превысив миллион человек, что явилось результатом не роста числа вновь въезжающих, а именно легализацией тех, кто въехал в предыдущие 5-7 лет (9, с. 31).

И наконец, в государствах, где гражданство определяется по праву территории (например США), дети, родившиеся в семьях иностранных рабочих автоматически приобретают право на это гражданство и таким образом пополняют численность постоянного населения этих государств.

Более двойственный характер (и положительный, и отрицательный) миграция рабочей силы имеет для этих стран, экспортирующих рабочие руки. Правда, заметим, что эта двойственность характерна, как правило, только для стран, обладающих высоким демографическим потенциалом. Положительный аспект заключается в определенном снижении демографического давления в тех странах, где в результате высоких темпов роста населения, имеет место определенное перенаселение и соответствующий избыток рабочих рук. Например, в Египте, Индии, Филиппинах, Китае, Турции, Мексике и других странах, являющихся основными современными экспортерами рабочей силы

Однако, как показывают последние исследования, если миграция рабочей силы приобретает долгосрочный и массовый характер, то в перспективе она обязательно окажет негативное влияние на демографическое развитие стран-экспортеров, хотя с точки зрения дня сегодняшнего это кажется маловероятным, особенно для государств, переживающих демографический взрыв и имеющих большую численность населения (например, Мексика).

Показательным примером подобных последствий может служить Италия, где суммарный коэффициент рождаемости к концу 90-х годов снизился до 1,2 достигнув одного из самых низких уровней в мире.

Соответственно, в эти же годы наблюдается отрицательный естественный прирост. И это в стране с сильными католическими традициями, в стране, в которой в 60-е годы естественный прирост был одним из самых высоких среди развитых европейских стран. А ведь именно в эти годы миграция итальянской рабочей силы превысила 300 тыс. чел. ежегодно (3, с.31), что, наряду с массовой эмиграцией итальянцев за океан с начала XIX века до середины 70-х годов XX века и стало одним из основных факторов современной депопуляции населения Италии. Причем, негативные последствия для демографического развития выезда итальянцев за рубеж проявилось лишь 40 и более лет спустя. И этот долгосрочный негативный эффект, думается, необходимо принимать во внимание, тем более, что нечто подобное уже начинает наблюдаться в Испании, Португалии, Ирландии откуда в прошлом имела место массивная эмиграция, как и в ряде других стран - современных поставщиков рабочей силы, например Мексики, Йемена и др.

Подобный эффект от миграции рабочей силы имел ввиду А.Сови, который 50 лет назад писал о том, что данная миграция всегда имеет отрицательные демографические последствия для стран – выезда, так как «она разъединяет супругов и сокращает рождаемость». (8, с. 334).

Еще более негативные последствия эмиграция может иметь для стран, где демографическая ситуация уже находится на грани демографического кризиса. Именно это мы наблюдаем в России, в которой естественная убыль за 1992-1999 гг. составила более 5,8 млн. человек плюс почти 800 тыс. убыли от эмиграции, т.е. демографические потери России составили около 7 млн. человек (2) из которых лишь половина была компенсирована чистой миграцией из стран ближнего зарубежья.

Вместе с тем, в России получает распространение точка зрения о необходимости значительного увеличения экспорта российской рабочей силы. Например, А.Н. Каменский пишет о 2 млн. человек, исходя из экономических соображений и, в частности, поступления в национальный доход страны, от каждой 1000 работающих за рубежом россиян около 8 млн. долларов ежегодно (7, с. 170-171).

С экономической точки зрения валютные переводы и сбережения трудящихся-мигрантов действительно могут играть существенную роль в платежных балансах стран-экспортеров рабочей силы. По совокупности, только валютные переводы в 30-е годы превысили 70 млрд. долларов ежегодно и для отдельных стран стали первой статьёй валютных поступлений.

Однако, те 20 тыс. российских трудящихся- мигрантов, официально направляемых государством на работу за рубеж в последние пять лет, «экономической погоды» явно не делали. С другой

стороны, по оценкам экспертов, в конце 90-х годов за пределами России уже работали более 0,6 млн. ее граждан, «подавляющее большинство из которых самостоятельно, минуя государственные структуры и наши посреднические фирмы решили вопрос о своем трудоустройстве за рубежом» (5, с.20-21) и уже в силу этого ни о каких валютных переводах говорить не приходится. Более того, многие из этих граждан предпринимают впоследствии энергичные шаги по переходу на постоянное место жительства в стране - въезда, способствуя затем переселению своих родных и друзей и тем самым еще более увеличивая демографические потери, которые несет современная Россия.

В этих условиях возникает вопрос о необходимости усиления роли государства в управлении миграционными процессами, приоритетом в котором, на наш взгляд, должна быть политика по привлечению в Россию иммигрантов иностранной рабочей силы, исходя не только из экономических, но, прежде всего, демографических интересов.

Литература.

1. Борисов В.А. (1999). Демография. М.
2. Демографический ежегодник России 1999 (2000) М., Госкомстат РФ
3. Ионцев В.А. (1980) Миграционная политика буржуазных государств. М., Знание
4. Ионцев В.А. (1999). Международная миграция населения: теория и история изучения. М., «Диалог-МГУ».
5. Ионцев В.А., Каменский А.Н. (1998). Россия и международная миграция населения // Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» Выпуск 1. М., «Диалог-МГУ».
6. Стокер П. (1996) Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М., «Академия».
7. Каменский А.Н. (1999). Проблемы международного трудового обмена и Россия. М., Московский общественный научный фонд.
8. Сови А. (1977) Общая теория населения. Т.2. М.
9. Appleyard R.T. (1991) International Migration: Challenge for the Nineties. Geneva. BIT.

Таблица 1

Динамика численности иностранной рабочей силы в европейских странах (в тысячах)

Страны	Г о д ы										
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Австрия	148,3	155	157,7	160,9	178	229,5	277,2	295,9	304,6	316,5	325,2
Бельгия	179,7	179,2	176,6	179,4	196,4	..	..	..	..	..	..
Дания	56,5	60,1	62,7	65,1	66,9	68,8	71,2	74,0	77,7	80,3	..
Франция	1 649,20	1 555,70	1 524,90	1 557,00	1 593,80	1 549,5	1 506,0	1 517,8	1 541,5	1 593,9	1 573,3
Германия	1 823,40	1 833,70	1 865,50	1 910,60	1 940,60	2 025,1	2 179,1	2 360,1	2 575,9	2 559,6	2 569,2
Ирландия	34	33	33	35	33	34	39,3	40,4	37,3	34,5	42,1
Люксембург	55	58,7	63,7	69,4	76,2	84,7	92,6	98,2	101	106,3	111,8
Нидерланды	166	169	176	176	192	197	..	229	219	216	221
Норвегия	..	..	..	49,5	47,7	46,3	46,3	46,6	47,9	50,3	51,9
Португалия	..	..	..	45,5	48,7	51,8	54,9	59,2	63,1	77,6	84,3
Испания	..	..	..	58,2	69,1	85,4	171	139,4	117,4	121,8	138,7
Швеция	216	215	215	220	237	246	241	233	221	213	220
Швейцария	549,3	566,9	587,7	607,8	631,8	669,8	702,5	716,7	725,8	740,3	728,7
Великобритан ия	808	815	815	871	914	882	828	902	862	847	899

Источник: Trends in International Migration. SOPEMI. Annual Report 1996. OECD. Paris. 1997. P. 221

Таблица 2

Иммигранты и иностранная рабочая сила в странах ОЭСР (Тысячи и проценты)

	Иммигранты		Иностранная рабочая сила	
	В тысячах	Доля в общем населении, в %	В тысячах	Доля в общем населении, в %
	1995	1995	1995	1995
Австрия	724	9	325	10,2
Бельгия	910	9	335	8,1
Дания	223	4,2	80	2,8
Финляндия	69	1,3	..	..
Франция	3 597	6,3	1 573	6,2
Германия	7 174	8,8	2 569	7,4
Ирландия	96	2,7	42	3
Италия	991	1,7	436	1,9
Япония	1 362	1,1	600	0,9
Люксембург	138	33,4	112	56,2
Нидерланды	728	5	221	4
Норвегия	161	3,7	52	4,5
Португалия	168	1,7	84	1,7
Испания	500	1,2	139	0,6
Швеция	532	5,2	220	5,1
	1 331	18,9	729	19,4
Великобритания	729	3,4	1032	3,6
Австралия*	3 753	22,3	2139	24,0
Канада	4 343	15,6	2681	18,5
Соединенные Штаты Америки	19767	7,9	11636	9,3
* 1991 г. для Австралии, Канады, США				

Источник: Trends in International Migration. SOPEMI. Annual Report 1996. OECD. Paris. 1997. P. 29

**Региональный семинар
“Демография Армении на стыке тысячелетий”**

22-24 сентября 2000 г. в г. Дилижане Институт экономических исследований при Министерстве финансов и экономики Республики Армения при поддержке местного представительства Фонда народонаселения ООН (UNFPA) провел по существу один из первых международных семинаров по демографическим проблемам, на который были приглашены ведущие специалисты из стран СНГ и Балтии. Россию представляли руководитель Центра по изучению проблем народонаселения МГУ Елизаров В.В., зам. начальника управления переписи населения Госкомстата РФ Ерошина Л.М. и зав.кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ Ионцев В.А., которые выступили с докладами, в т.ч. на тему “Международная миграция населения и демографическое развитие России”. Надо сказать, что на данном семинаре большое внимание было уделено проблемам международной миграции населения, учитывая, что именно этот демографический процесс в 90-е годы стал для Армении определяющим в плане сокращения ее общей численности населения.

По существу все наиболее известные армянские ученые, представившие доклады на этом семинаре (акад. В.Ходжабекян, д.э.н. С.Карапетян, к.э.н. М.Фаградян, к.э.н. Р.Еганян, Л.Давтян и др.), в той или иной степени затрагивали миграцию, обращая внимание на ее негативные последствия для современного демографического развития Армении. С интересным докладом по проблемам международной трудовой миграции в Грузии выступила И.Бадурашвили.

Подводя итог работе данного семинара, его участники помимо ряда практических предложений в области демографического развития Армении высказали идею о необходимости регулярных встреч в форме подобных региональных демографических семинаров (конференций) ученых и практических работников всех стран СНГ и Балтии, Предполагается, что вторая такая встреча пройдет в рамках международной конференции “Демографическое образование в XXI веке в постсоциалистических странах”, посвященной 80-летию проф. Д.И.Валентея, намеченной на 18-20 сентября 2002 г. в Москве.

В.Ионцев

**Международная научно-практическая конференция
«Миграции населения в стратегии региональной безопасности
и регионального развития».**

В мае 2000 г. в г. Смоленске прошла международная научно-практическая конференция «Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития», организованная Смоленским гуманитарным университетом и Миграционной службой Смоленской области при поддержке Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Российского гуманитарного научного фонда, Администрации Смоленской области.

Основной целью конференции было обсуждение тенденций влияния современных миграций населения на региональное развитие и безопасность, опыта адаптации мигрантов и интеграции в местное сообщество, а также правового регулирования миграционных процессов. Учитывая, что проблемы миграции настолько сложны и разнообразны и поэтому не могут рассматриваться и анализироваться в рамках какой-либо одной научной дисциплины, организаторы пригласили принять участие в Конференции исследователей, работающих в области географии, социологии, экономики, юриспруденции, психологии, представителей фондов, оказывающих помощь мигрантам, практиков, каждодневно решающих непростые задачи.

Высокий научный и практический уровень конференции подтверждается участием в ней представителя УВКБ ООН г-жи Алексеевой А.М., депутата Госдумы РФ г-на Никитина В.С., представителя Уполномоченного по правам человека в РФ г-на Федотенко А.Н., советника информационно-аналитического управления аппарата Совета Федерации РФ г-на Юсуповского А.М., а также ведущих ученых Моисеенко В.М., Зайончковской Ж.А., Слука Н.А. и других.

Конференция проходила в рамках Пленарного заседания и трех секций - секции «Актуальные проблемы миграционной политики», секции «Социальные аспекты и проблемы миграции населения» и секции «Экономические и экологические аспекты и проблемы миграции» и трех круглых столов. Значительный интерес вызвало посещение села Маньково, которое является компактным поселением мигрантов.

В представленных докладах и дискуссиях нашли отражения различные теоретические и практические проблемы.

• Масштабы иммиграции в Россию, отмечалось в докладах, значительно колебались по годам, достигнув своего максимума в 1994 г. - 810 тыс. человек. Динамика этого процесса отражает изменения

социально-экономической и политической ситуации, с одной стороны, в России, а, с другой стороны, в других странах, бывших республиках СССР.

- Утрата государством контроля над миграционными процессами (вследствие пробелов в законодательной и нормативной базе и неэффективности механизмов регулирования и контроля) обусловила хаотичный и неуправляемый характер миграций, что привело к серьезным негативным последствиям.

- Значительны региональные особенности миграций. За последние 10 лет произошли очень серьезные сдвиги в направлениях, интенсивности и других характеристиках миграций. Причем, положительное сальдо миграции для многих российских областей формируется не за счет роста числа прибывших, а за счет снижения числа выбывающих.

- В современных условиях миграция является важнейшим фактором динамики и размещения населения и трудовых ресурсов регионов и страны в целом. Для значительной части российских регионов миграция населения стала единственным источником компенсации естественной убыли населения и трудовых ресурсов, оздоровления демографической обстановки. Вместе с тем Северные и Восточные территории по-прежнему теряют население в межрегиональных миграциях. В представленных докладах была отражена ситуация во многих регионах России, что позволило увидеть достаточно полную картину.

- В России вследствие достаточно жесткой, но слабо реализуемой на практике системы законов и нормативных актов, значительная часть прибывающих мигрантов не могут получить легальный статус и, следовательно, найти легальную работу и жилье. В результате многие попадают в неофициальную, а порой и криминальную сферу.

- В ряде докладов нашли отражение результаты социологических опросов, которые выявили усиление социальной напряженности, связанное с притоком мигрантов. Мигрантофобия, особенно в отношении некоторых национальностей, получила достаточно широкое распространение среди как сельского, так и городского населения. Особенно настораживает негативное отношение даже к приему беженцев из зон вооруженных конфликтов.

- Трудности и проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, прежде всего вынужденные, а также беспомощность в ряде случаев региональных властей обусловлены тем, что в России, впрочем как и в других странах СНГ и Балтии, еще не сформирована отвечающая современной ситуации миграционная политика, включающая систему правовых, экономических и административных методов и инструментов регулирования миграционных процессов.

- В современных условиях миграция населения является важным фактором регионального развития. Вместе с тем, вследствие специфики некоторых регионов неконтролируемый приток мигрантов может создать мнимые и реальные угрозы безопасности как на региональном, так и государственном и индивидуальном уровне. Поэтому научно обоснованные миграционные программы разных уровней являются важным звеном разработки стратегии устойчивого развития страны и ее регионов.

Конференция стала важным событием, объединив ученых-исследователей и практиков. Краткое изложение обсуждавшихся проблем, к сожалению, не способно передать все детали дискуссий на конференции.

И.Малаха

Международный Конгресс “Евразия: занятость в XXI веке”

27-28 сентября 2000 г. в г.Киеве прошел Первый Международный Конгресс “Евразия: занятость в XXI веке”, в работе которого приняло участие около 200 человек из 19 государств СНГ, Балтии, Восточной и Центральной Европы. Структура работы Конгресса состояла из пяти секций, последняя из которых “Международный трудовой обмен и занятость” непосредственно касалась проблем международной трудовой миграции. В рамках этой секции состоялось также заседание круглого стола на тему: ”Экспорт рабочей силы из государств - участников СНГ и Балтии (опыт работы, проблемы, перспективы)”.

Главной особенностью работы 5-й секции явилось то, что основную часть ее участников составили практические работники, руководители различных ведомств и посреднических фирм-экспортеров рабочей силы, а также представители средств массовой информации, занимающихся и освещающих вопросы миграции рабочей силы. В целом в работе Секции приняло участие 45 представителей государственных, общественных и коммерческих организаций стран СНГ и Балтии. Координатором работы этой секции и одним из информационных спонсоров была фирма “ОСТ”.

Участники Секции, обсудив вопросы, касающиеся состояния и перспектив развития трудовой миграции граждан стран СНГ и Балтии, а также роль и место государственных, общественных и коммерческих структур, работающих в этой сфере, в частности, отметили, что:

- роль и место стран СНГ и Балтии на международном рынке труда в настоящее время не соответствует реальным потребностям

стран-импортеров рабочей силы, а также не отвечает возможностям трудового потенциала наших стран в реализации своего права свободную и продуктивную занятость;

- миграционная политика стран СНГ и Балтии в области “внешней занятости” не направлена на укрепление их позиций на международном рынке труда и не в полной мере обеспечивает социальную защиту трудящихся-мигрантов, исходя из стоящих перед нашими государствами задач по успешному экономическому развитию;

- в общественном сознании и в СМИ отсутствует правильное понимание значения и важности международного трудового обмена в деле скорейшей адаптации трудового потенциала стран СНГ и Балтии к требованиям мирового рынка труда.

В качестве одного из конкретных предложений участники Конгресса предложили идею о создании некоммерческого международного Информационно-Координационного Центра (ИКЦ) стран СНГ и Балтии “Внешняя занятость”, деятельность которого, в частности, должна быть направлена на создание с использованием электронных средств связи единого информационного поля для стран СНГ и Балтии по схеме: “иностраный работодатель” - “организации-экспортеры рабочей силы на территории стран СНГ и Балтии” - “трудящиеся-мигранты из этих стран” и обеспечение эффективного взаимодействия и координации действий всех участников процесса “внешняя занятость”, в первую очередь в интересах “трудящихся-мигрантов”.

Очень важным является придание Центру статуса межгосударственного формирования на уровне стран СНГ и Балтии, что позволит создать предпосылки для его эффективной деятельности, как в этих государствах, так и с общественными, государственными и коммерческими структурами в дальнем зарубежье, работающими в сфере трудовой миграции.

Оргкомитет Конгресса (секция “Международный трудовой обмен и занятость”: 129223, Москва, ВВЦ, павильон №1, т/ф 246-3549, e-mail: ostldt@online.ru) просит все заинтересованные структуры дать свои предложения по данному вопросу. Данный вопрос, как и некоторые другие вопросы, предполагается рассмотреть на очередном заседании Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ в мае 2001 г. в г. Душанбе.

Ю. Яновский

**Международный семинар по трудовой миграции
в странах Центральной и Восточной Европы.
Швейцария, Женева, декабрь 2000 г.**

С 6 по 8 декабря 2000 года Международное бюро труда и Программа по политике в области международной миграции (The International Migration Policy Programme) провели в Женеве совместный МОТ/ИМП семинар по проблемам миграции рабочей силы в странах Центральной и Восточной Европы (ILO/IMP Seminar on Labour Migration in Central and Eastern Europe). Проведение международного семинара было совмещено с пятой ежегодной встречей членов Неформальной сети по иностранной рабочей силе, которая прошла на следующий день после завершения работы семинара там же в рамках совместного проекта МОТ и Люксембурга по трудовой миграции в государствах ЦВЕ. Семинар и ежегодная встреча Неформальной сети проходили при поддержке международных организаций - ЮНФПА (UNFPA), ЮНИТАР (UNITAR), МОМ (IOM) и МОТ (ILO).

Круг участников регионального семинара был широк. В его работе приняли участие официальные представители правительственных структур 14 стран Центральной и Восточной Европы, занимающиеся вопросами международной миграции, - руководители и ответственные работники министерств труда, экономики, иностранных дел, внутренних дел, миграционных служб, а также ученые и специалисты в области рынка труда и миграции из Белоруссии, Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, Российской Федерации, Румынии, Словакии, Украины, Хорватии, Чешской Республики и Эстонии - всего более 50 человек.

Вместе с тем, в работе семинара приняли участие наблюдатели, консультанты и эксперты Фонда ООН в области народонаселения, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Организации экономического сотрудничества и развития, специалисты из Австрии, Люксембурга, Нидерландов, США, Финляндии, ФРГ и Швейцарии.

Российскую Федерацию представляли Юрий Прокофьев (Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политике), Любовь Ельцова (Минтруд России), Алексей Червонцев и Андрей Никифоров (МИД России), Евгений Красинец (ИСЭПН РАН).

Работой семинара руководили М. Абела (заведующий отделом международной миграции Бюро МОТ) и Р. Джени (директор Программы по политике в области международной миграции). Основные доклады были представлены М. Абелой (Бюро МОТ), Е. Неспоровой (руководителем группы проблем политики на рынках труда в странах с переходной экономикой Бюро МОТ), П. Ауэром

(руководителем группы проблем политики на рынках труда в странах экономического сотрудничества и развития Бюро МОТ), Э. Хенекопом (специалистом Института рынка труда в Нюрнберге, ФРГ), П. Ван Крикеном (старшим советником Министерства юстиции Нидерландов), О. Гаульманом (руководителем швейцарской компании MAINBY S.A.), Г. Апаве (координатором Международного бюро по беженцам и миграции, Женева), И. Омеланик (директором департамента Международной организации по миграции), П. Таран (старшим специалистом по миграции Бюро МОТ).

На семинаре были рассмотрены важные и актуальные вопросы по следующим трем темам: (1) тенденции развития мирового рынка труда, особенности и факторы эволюции национальных рынков труда и международной миграции в странах с переходной экономикой, последствия расширения ЕС за счет стран Восточной Европы для сферы занятости и миграционных процессов; (2) законодательство, регулирующее, международную трудовую миграцию, различные модели миграционной политики и национальные особенности механизмов ее осуществления; (3) проблемы координации в области управления внешней трудовой миграцией.

Среди основных проблем международного трудового обмена, обсуждавшихся на пленарных сессиях и во время заседаний рабочих групп, выделяются следующие:

в области международной трудовой миграции: учет социально-экономических факторов, обуславливающих миграцию рабочей силы, проблемы "утечки умов", незаконной миграции и теневой занятости нелегальных мигрантов;

в части миграционной политики: деятельность государственных и частных кадровых агентств по трудоустройству за рубежом, повышение информированности мигрантов об условиях жизни и труда при выезде на работу из страны, использование международных стандартов и межправительственных соглашений для защиты прав трудящихся-мигрантов, проблемы легализации незаконных мигрантов, помощь международных организаций при проведении миграционной политики в странах региона;

по вопросам координации национальных миграционных политик: возможности взаимодействия различных правительственных структур, налаживание средств коммуникации при решении проблем миграции и рынка труда, расширение международных консультаций в области международной трудовой миграции, соблюдение равенства прав мигрантов и иностранных работников, направления сотрудничества в борьбе с нелегальной переправкой рабочей силы.

Обсуждение этих проблем на пленарных заседаниях и в рабочих группах позволило более четко обозначить то новое, что произошло в

последние годы в международной миграции с точки зрения рынка труда, уловить логику происходящих перемен в международном трудовом обмене в странах Центральной и Восточной Европы, рассмотреть наиболее важные проблемы регулирования трудовой миграции, сблизиться в понимании путей решения этих проблем.

Вместе с тем, дискуссии на семинаре позволили очертить круг тех вопросов, которые требуют особого внимания и дальнейшего изучения. Среди них - влияние глобализации на миграцию и рынок труда; проблемы компенсации потерь, вызванных интеллектуальной миграцией за рубеж; нелегальная трудовая миграция, ее факторы и последствия; оценка замещающей миграции и ее влияния на демографическое развитие.

Е. С. Красинец

Иммиграция и экономическое развитие США.²³

Новая книга одного из ведущих американских специалистов по миграции Джорджа Борджаса²⁴ представляет собой обобщающий итог его многолетних исследований экономических последствий последней, наиболее массовой волны иммиграции в США, начавшейся в середине 1960-х гг.

«Райскими вратами» образно названы те широкие возможности, которые открываются перед иммигрантами, въезжающими в США. Дж.Борджас может судить об этом не только в силу своего профессионального знания: его семья мигрировала в США с Кубы, когда ему было 11 лет, и он на собственном опыте знает, что такое начинать жизнь в другой стране без гроша в кармане и, тем не менее, чего можно достичь, если для этого есть условия. Однако, естественно, не судьба иммигрантов является темой книги.

Подзаголовок книги – «Иммиграционная политика и американская экономика» – раскрывает ее основную идею: показать, как со временем может меняться экономическая роль иммиграции, соответственно меняется и иммиграционная политика в зависимости от экономической конъюнктуры; этим и объясняется, в сущности, ужесточение или, напротив, либерализация иммиграционных законов в США в разные периоды ее истории. Анализируя тенденции последнего десятилетия, Дж.Борджас отмечает прежде всего снижение уровня образования и квалификации иммигрантов по отношению к коренным (понимая всю условность этого термина) жителям США, показывает, как это снижение отразилось на отраслевом и географическом распределении местной неквалифицированной рабочей силы, и настаивает на необходимости формирования нового подхода к иммиграционной политике – подхода, который ставил бы во главу угла квалификацию и профессиональный уровень иммигрантов.

Опираясь на свои предшествующие работы, а также используя данные последних обследований населения США 1996-1998 гг., Дж.Борджас формулирует основные черты ситуации, сложившейся в области иммиграции в США. Дж.Борджас называет их «симптомами иммиграции», на их основании он делает выводы о развитии

---

²³ George J. Borjas *Heaven's Door: Immigration Policy and the American Economy* Preinceton, NJ: Princeton University Press, 1999 263 pp.

²⁴ Джордж Борджас – профессор Гарвардского Университета, а также сотрудник Национального Бюро экономических исследований США. Автор ряда книг, в том числе «Политика заработной платы в государственном аппарате, друзья или незнакомцы: вклад иммигрантов в экономику Соединенных Штатов» (*Wage Policy in the Federal Bureaucracy, Friends or Strangers: the Impact of Immigrants on the U.S. Economy*) и «Экономика труда» (*Labor Economics*), а также более 100 статей в различных научных сборниках и журналах.

миграционной ситуации и ее перспективах и, пользуясь и далее медицинской терминологией, - «назначает курс лечения», т.е. предлагает рекомендации по иммиграционной политике. Эти «симптомы» включают следующее:

- После 1965 г. США переживают пик наиболее массовой иммиграции (более 1 млн. иммигрантов в год в конце 1990-х гг.), равного которому не было в истории страны.

- Средний уровень образования, квалификации и экономическое положение иммигрантов снизились по сравнению с коренным населением США не только потому, что уровень квалификации вновь прибывающих иммигрантов все ниже и ниже по сравнению с коренным населением, но также потому, что годы пребывания иммигрантов на американском рынке труда фактически не сокращают этот разрыв.

- Иммигранты оказывают влияние на рынок труда, составляя конкуренцию прежде всего неквалифицированным местным рабочим, и способствуют росту внутренней миграции местного населения, «убегающего» из зон концентрации иммигрантов.

- Присутствие иммигрантов ущемляет тех, кто вынужден конкурировать с ними (как на рынке труда, так и на рынке товаров и услуг), поскольку ведет к снижению заработной платы и цен, но, с другой стороны, несет выигрыш тем, кто использует труд иммигрантов или потребляет произведенные ими товары, причем по тем же причинам – снижение заработной платы и цен. В конечном счете присутствие иммигрантов способствует усилению неравенства в распределении доходов в США.

- Штаты и округа с относительно большим числом бедных иммигрантов вынуждены нести более высокие расходы на школы и другие службы, имеющие отношение к иммигрантской общине.

- Многостороннее воздействие иммиграции на экономику трудноизмеримо. В той же части, которая поддается количественной оценке, выигрыш страны и каждого ее жителя от иммиграции оказывается незначительным (менее 30 долл. в год на человека).

- Разрыв в уровне образования и квалификации между местным населением и иммигрантами, носящий «этнический характер», может сохраняться на протяжении жизни трех и более поколений.

- Интеграции иммигрантов в экономическую жизнь США препятствуют, с одной стороны, культура, мировоззрение и экономические возможности, характеризующие этнические общности, - то, что Дж.Борджас называет «этническим капиталом», а с другой стороны, тенденция этнических гетто изолировать иммигрантов от доминирующей местной культуры, сохраняя свою национальную культуру.

Очертив таким образом рамки «дискуссии об иммиграции» (immigration debate), Дж.Борджас подробно, на большом статистическом материале раскрывает последствия иммиграции, прежде всего меняющейся структуры иммиграционного потока, для экономики страны. Оговаривая, что иммиграция несет в себе также целый ряд последствий неэкономического характера – политических, гуманитарных и т.д., - Дж.Борджас тем не менее считает, что принятие долгосрочной политики в области иммиграции должно в первую очередь исходить из *экономических* интересов государства, то есть учитывать ее *экономические* последствия. Точка зрения Дж.Борджаса заключается в том, что иммиграционная политика должна прежде всего способствовать росту экономического благополучия населения США, при этом под населением понимается все проживающие в США в настоящее время, а экономическое благополучие зависит не только от подушевого дохода, но также от сокращения неравенства в распределении доходов. Далее Дж.Борджас настаивает на том, что иммиграционная политика США призвана способствовать существенному увеличению уровня образования и квалификации легальных иммигрантов, что система баллов, подобная той, которая применяется успешно в Канаде и Австралии, является полезным инструментом иммиграционной политики, обеспечивая выбор тех лиц, которые обладают наиболее благоприятными личными социально-экономическими характеристиками, а также на том, что в настоящий период 500 тыс. легальных иммигрантов в год является тем оптимальным числом, которое может быть принято как ориентир для выдачи разрешений на въезд и поселение в США.

Пожалуй, лишь Дж. Саймон²⁵ внес столько же в понимание экономических последствий иммиграции в США, сколько и Дж.Борджас. Его анализ образовательной, квалификационной, географической структуры миграционного потока в США обстоятелен и убедителен; его теоретические заключения о положительных и отрицательных аспектах влияния иммиграции на экономику использованы Конгрессом и правительством США для выработки конкретных решений, касающихся иммиграционной политики. В частности, его выводы сыграли важную роль в принятии в 1990-х гг. Конгрессом США решения увеличить число виз, выдаваемых квалифицированным мигрантам. Поэтому рекомендации Дж.Борджаса в отношении иммиграционной политики (главы 10 и 11), хотя и являются «специфически американскими», тем не менее могут служить некой основой для выработки соответствующей политики в других странах, столкнувшихся с проблемой иммиграции.

---

²⁵ См. информацию о научном творчестве Дж. Саймона в первом выпуске настоящей серии.

В то же время теоретический анализ Дж.Борджаса не лишен некоторой условности. В частности, данные переписей и обследований населения, которые использует Дж.Борджас, охватывают значительное число нелегальных иммигрантов, не выделяя их. Дело в том, что Бюро по переписям не включает вопрос о легальном статусе ни в проводящиеся раз в десять лет общенациональные переписи, ни в ежемесячные статистические обследования населения (CPS). Однако ясно, что нелегальные мигранты представляют собой особую проблему и не подпадают под ограничительные меры предлагаемой Дж.Борджасом официальной иммиграционной политики. В мировой демографической литературе уже предложены схемы выявления легального статуса лиц, охваченных переписью или обследованием. Применение этих схем могло бы усовершенствовать анализ Дж.Борджаса, использующий ныне пример только легальных иммигрантов.²⁶

Нелегальная миграция в настоящее время составляет примерно треть от общего объема иммиграции в США. Неофициальные мигранты, как правило, менее образованы, чем легальные иммигранты. Большинство нелегальных мигрантов являются выходцами из определенной группы стран. Следовательно, более эффективный контроль над нелегальной иммиграцией приведет к росту среднего уровня образования и профессиональной подготовки среди новых иммигрантов, обеспечит большее разнообразие среди посылающих стран и сократит общий объем иммиграции – а это как раз все те цели, которые Дж.Борджас планирует достигнуть путем введения системы баллов и прочих реформ легальной иммиграционной политики. В то же время сочетание и взаимодополнение этих двух направлений миграционной политики – направленных на регулирование потока легальных мигрантов и на ограничение числа нелегальных мигрантов – остается делом выбора тех официальных государственных структур, которые занимаются данным вопросом. Тот факт, что Дж.Борджас уделил более пристальное внимание лишь одному из этих направлений, никоим образом не уменьшает ценности его труда.

Нельзя не высказать лишь одно сожаление по поводу книги «Райские врата» – отсутствие в ней библиографии, которая могла бы быть очень полезна читателям, занимающимся изучением экономических аспектов международной миграции. Впрочем, обстоятельные примечания, занимающие более 50 страниц, отчасти компенсируют этот «изъян» книги.

В.Ионцев, И.Ивахнюк

---

²⁶ Недостаточное внимание, уделенное в книге Дж.Борджаса нелегальной миграции, отмечается, в частности, в рецензии Томаса Эспеншейда (*Population Development Review*, vol.26(1), March 2000, pp.177-179).

Международная трудовая миграция и Россия.

Тема международной трудовой миграции стала постоянной на страницах многих наших газет и журналов. Особенно большой интерес у российского читателя вызывают вопросы участия России в мировых миграционных потоках. Это и возможности трудоустройства наших граждан за рубежом, и выезд российских девушек после заключения браков с иностранцами, и многое другое.

Этот интерес носит чаще положительную окраску. Не меньшее внимание привлекают и потоки «чужаков» в Россию. Здесь окраска чаще всего отрицательная. Это и недовольство хорошо оплачиваемыми иностранными рабочими, среди которых и турецкие строители, и вездесущие китайцы, а о торговцах-вьетнамцах и говорить не надо. Большое сочувствие вызывают, конечно, многочисленные беженцы и вынужденные переселенцы из стран СНГ и Прибалтики, но не все, - а только русские и славянские нации. К азиатам отношение в российском обществе более настороженное. Вообще создается впечатление, что Россию вовлекают в международный миграционный водоворот, как бы не спросив ее саму.

А все-таки, невольно задаешься вопросом, а выгодно ли участвовать России в этих эмиграционных и иммиграционных потоках? И как обстоит дело в мире? Верно ли, что одни страны грабят другие, или напротив, те, куда едут, мучаются от такого наплыва людских ресурсов и не знают, куда их деть? На все эти вопросы отвечает новая монография известного специалиста в области международной трудовой миграции А.Н. Каменского.²⁷ Эта работа издана Международным общественным научным фондом в серии научных докладов по наиболее актуальным экономическим проблемам.

Подобной объемной работы, посвященной трудовой миграции, не было в России давно. На память приходит лишь знаменитая монография Э.П. Плетнева по международной миграции рабочей силы, которая вышла аж в начале 1960-х гг.²⁸ Конечно, работа того времени носила на себе отпечаток марксистской идеологии, но ее научная обстоятельность и блестящий стиль автора, которому в то время было лишь 33 года, поставили ее в ряд выдающихся отечественных экономических трудов. Насколько нам известно, А.Н. Каменский считает себя учеником покойного ныне Э.П. Плетнева и продолжателем его традиции многогранного комплексного подхода к такому сложному явлению, каким является международная миграция.

---

²⁷ Каменский А.Н. Проблемы международного трудового обмена и Россия. М., 1999, стр.

²⁸ Плетнев Э.П. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе хозяйства. М., изд-во «Международные отношения», 1963.

Работа открывается разделом по общемировой миграционной ситуации и миграционной политике государств мира. Здесь автор не ограничивается простым определением группы стран-экспортеров и импортеров рабочей силы, но идет гораздо дальше, стремясь найти те внутренние признаки, по которым можно было бы определить их по основным экономическим показателям (валовой национальный продукт на душу населения, уровень экономической активности и т.д.). Прочитав этот раздел, читатель может, не зная названия страны и ее показателей по эмиграции и иммиграции, легко определить по общим экономическим показателям, к какой группе стран она относится, и не ошибется ни разу.

Интересен подход автора к миграционной политике. А.Н. Каменский вводит понятие «типологии» миграционной политики, основой которой является классификация ООН, представляющая все виды эмиграционной и иммиграционной политики государств мира. Эта классификация составлялась на основе опросов правительственных органов стран-членов ООН. Все виды миграционной политики укладываются в 8 типов, однако, реально большая часть стран практикует 4-5 видов эмиграционной и 5-6 видов иммиграционной политики. Результаты этих опросов регулярно, начиная с 1997 г., публикуются Фондом народонаселения ООН, однако, до сих пор оставались вне поля зрения авторов, пишущих по проблемам международных миграций, хотя, например, данные по демографической политике, публикуемые тем же Фондом в тех же сборниках, пользуются куда большим вниманием многих российских специалистов.

Особое внимание уделено Каирской конференции ООН по народонаселению 1994 года, и это не случайно. Во-первых, автор сам был участником этой конференции. Во-вторых, одной из основных тем конференции была названа международная трудовая миграция, и это говорит о признании ее важности в ряду других проблем мирового населения. Известно, что Всемирные конференции по народонаселению проходят раз в 10 лет и подводят своеобразный итог развитию народонаселения Земли за минувшее десятилетие, акцентируясь на наиболее важных темах. Так, главной темой предыдущей Конференции ООН по народонаселению (Мехико, 1984 г.) была названа проблема урбанизации и роста городского населения. Тот факт, что Каирская конференция придала первостепенное значение проблеме международной трудовой миграции и впервые установила, что отношения стран-экспортеров и импортеров могут носить и «взаимовыгодный» характер, под чем подписались главы делегаций 170 стран мира, - позволяет считать эту конференцию ключевой в формировании как международной миграционной политики стран мира, так и мирового общественного мнения.

Вторая часть работы посвящена проблеме использования иностранной рабочей силы. Здесь отчетливо чувствуется стремление автора рассматривать иностранный трудовой контингент через призму эффективности его использования. По-видимому, здесь сказался опыт работы А.Н. Каменского в Комиссии Московской городской думы по контролю над эффективным использованием иностранной рабочей силы и пребыванием иностранцев в г. Москве.

В этом вопросе автор приходит к выводу, что использование иностранной рабочей силы не только может быть эффективным, но и является необходимым условием любого экономического роста. При этом и наплыв в Россию многочисленных беженцев и переселенцев расценивается автором как перспективный трудовой контингент, который при умелом распределении и использовании может принести российской экономике существенную пользу.

Заслуживает внимания попытка автора скрупулезно, на большом статистическом материале, проанализировать влияние трудовой миграции из стран дальнего и ближнего зарубежья на рынок труда России (через показатели «мигрантского давления» по экономическим регионам России, выделяя особенности ситуации на рынке женской рабочей силы и на рынке высокообразованной рабочей силы).

Третья часть работы посвящена экономической эффективности экспорта рабочей силы, причем автор подходит к этому вопросу широко, включая в анализ и валютно-финансовые поступления от мигрантов в национальный доход стран-экспортеров, и возможности инвестиций трудовых мигрантов в национальную экономику, и приобретение трудящимися новых профессиональных знаний и навыков за время работы за рубежом, что, кстати, требует от государства особого, продуманного подхода к содействию в трудоустройстве возвращающихся. Отмечая относительно плохую конъюнктуру мирового рынка для российских трудящихся-мигрантов, А.Н.Каменский все же дает весьма оптимистичную прогнозную оценку доходов от экспорта рабочей силы для Российской Федерации: около 50 млрд. долл. поступлений в национальный доход в течение ближайших 10 лет (стр. 171).

Предлагаемые А.Н. Каменским меры по созданию механизма государственного регулирования миграции представляют собой конкретную программу действий, которая может быть с пользой применена как федеральными, так и региональными миграционными службами. Принципиально новым в этом вопросе является подробный анализ опыта деятельности и эффективности посреднических фирм по трудоустройству в западных и развивающихся странах. Сопоставление этого опыта с деятельностью крупных российских посреднических фирм, проанализированной путем анкетирования при

непосредственном участии автора в 1994-1995 гг., дает хорошую основу для рекомендаций по совершенствованию роли посредников в продвижении российской рабочей силы на мировой рынок труда.

В то же время нельзя не отметить некоторую идеализацию автором идеи компенсирования потерь от «утечки умов». Ссылаясь на попытки стран-экспортеров поставить этот вопрос в общемировом масштабе, А.Н. Каменский почему-то считает, что этот вопрос по компенсированию может быть аналогичным образом поставлен во взаимоотношениях России с бывшими союзными республиками: как вопрос о компенсировании потерь России при приеме беженцев и вынужденных переселенцев, вытесненных из новых независимых государств. На наш взгляд, эта аналогия несколько надумана. Расчет на создание новой статьи доходов Российской Федерации за счет получения денежного компенсирования от стран СНГ и Балтии за мигрантов, вынужденных искать убежища в России, представляется утопичным. В то же время сама по себе постановка вопроса по компенсированию - и тут автор совершенно прав - может иметь политическое значение, поскольку может заставить страны выхода скорректировать свою политику по отношению к русскоязычному населению.

В целом работа А.Н. Каменского несомненно является новым, важным вкладом в разработку проблемы участия России в международном трудовом обмене, она содержит практические рекомендации по преодолению стихийности этого процесса, разработке государственной миграционной политики в отношении как экспорта российской рабочей силы, так и импорта иностранной рабочей силы в Россию. Несомненный интерес специалистов вызовут прогнозы автора по поводу будущих тенденций участия России в международной трудовой миграции и преимуществ от этого участия для национального социально-экономического развития.

И. Ивахнюк

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ионцев В.А. – д.э.н., проф., зав. кафедрой народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Пулэн Мишель – д.э.н., профессор Центра демографических исследований, Лувэнский католический университет, Бельгия

Денисенко М.Б. – к.э.н., доцент кафедры народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Хомра А.У. – д.г.н., Зав. отделом региональных связей Национального института украинско-российских отношений, Украина.

Еганян Р.С. – к.э.н., в.н.с. Института экономических исследований Министерства финансов и экономики Республики Армения, доцент, член экспертного совета Управления миграции и беженцев при правительстве Республики Армения.

Трухин М.А. – аспирант кафедры народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Абин Д.В. – студент магистратуры экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Ивахнюк И.В. – к.э.н., с.н.с. кафедры народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Малаха И.А. – к.э.н., с.н.с. Центра межрегиональных и миграционных исследований, Институт международных экономических и политических исследований РАН.

Красинец Е.С. – к.э.н., зав. лабораторией проблем социальной демографии Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Яновский Ю.А. – исполнительный директор компании «ОСТ», член Комиссии международного трудового обмена и занятости Совета предпринимателей при мэре и Правительстве Москвы.

NOTES ON THE AUTHORS

Iontsev Vladimir, Dr., Prof. – Head of the Demographic Department, Center for Population Studies, Faculty of Economics, Moscow State University

Poulain Michel, Dr., Prof. – Center for Demographic Studies, Louvain Catholic University, Louvain-la-Neuve, Belgium

Denissenko Mikhail, Ph.D. – associated professor at Demographic Department, Faculty of Economics, Moscow State University.

Khomra Alexander, Dr. – Chief of Department of Regional Relations of the National Institute for Studies of Relations between Ukraine and Russia, Ukraine.

Yeganian Ruben, Ph.D. – Senior Researcher at the Institute for Economic Studies of the Ministry of Economics and Finance of the Republic of Armenia, member of Expert Council of the Department of Migration and Refugees of the Government of Armenia.

Trukhin Mikhail - post-graduate, Demographic Department, Faculty of Economics, Moscow State University

Abin Dmitry – master-student of the Faculty of Economics, Moscow State University

Ivakhniouk Irina, Ph.D. – Senior Researcher at the Demographic Department, Center for Population Studies, Moscow State University

Malakha Irina, Ph.D. – Senior Researcher at the Institute of International Economic and Political Studies of the Russian Academy of Sciences.

Krasinets Evgeny, Ph.D. – Laboratory Chief, the Institute for Social and Economic Studies of the Population of the Russian Academy of Sciences.

Yanovsky Yury – Executive Director of “OST” Company, the member of Commission for International Labor Exchange and Employment of the Council of Businessmen under the Mayor and the Government of Moscow.

SUMMARY OF THE ARTICLES

Poulain Michel – *The Comparison of the Sources of Measurement of International Migration in the Central European Countries*

The study of international migration starts with its measurement; the measurement of international migration needs the availability of reliable and comparable data; the analysis requires unification of definitions – that is the crucial idea of the paper which actually has been presented by Prof. Poulain at the Demographic Seminar at the Moscow State University in 1998. The author regards the absence of common understanding of such definitions as *a migrant, an international migrant*, etc. as a decisive obstacle for regional and global scientific research of international migration. Taking the example of the countries of Central and Eastern Europe, the author presents the system of international migration data sources. These are: census, population register, statistical data at the border, visa system, residence permit, special surveys. The author undertakes a thorough analysis of the advantages and disadvantages of each of these sources and the possibilities of their application for comparative studies. For example, he proves that census data gives little for measurement of international migration if not being supplemented by other sources. As a whole there is an obvious lack of statistical data for international migration studies in the countries of Central and Eastern Europe. Besides, the quality of this data is poor. Prof. Poulain offers some recommendations for improving the situation, among them: "harmonization" of main definitions and concepts, cooperation between the countries of the region, etc.

Iontsev Vladimir - *International Migration of Population and Demographic Development of Russia*

The article deals with some aspects of the theory of international migration and the methods of migration studies. The proposed classification of international migrations can be regarded as a considerable contribution to unification of main definitions and concepts. The author considers international migration as an important demographic process and defines its place in the concepts of demographic transition and the "second demographic transition" in Europe.

The current demographic situation in Russia is considered in terms of such definitions as "*depopulation*", "*demographic crisis*", "*demographic catastrophe*". The process of demographic transition in Russia is described, with special accent on the role of migration of population in this process. In 1990's the international migration in Russia has become a matter of particular importance – it has half-compensated the natural decrease of population

during 1992-2000. Nevertheless it should be designated as a mistake if to believe that encouraging of migrants (even if net immigration exceeds 1 million that is very doubtful under current economic conditions in Russia) by itself could radically change the existing negative demographic trends in Russia. The author concludes: international migration in Russia is becoming the determining process in its demographic development; in the nearest decades it is likely to define this development.

Khomra Alexander – *International Migration and Demographic Development of Ukraine.*

The article develops the studies of the impact of international migration of population on demographic development – in particular case of Ukraine. This country has experienced a mass exodus of population (nearly half a million net emigration during 1994-1999) which has been followed by a handful of negative economic and demographic consequences. The author presents a very detailed data on the structure of migration flows to and from Ukraine: composition of migrants by age, marital status, education, nationality demonstrates that the most “effective”, fertile, educated part of population prevails in the emigration flow. Besides, the author considers the negative effects of labor migration from Ukraine on its demographic development. Under this circumstances the halt of population decrease is identified as a vital problem for Ukraine. The demographic policy including active migration policy is presented as a remedy. However, the proposed strategy seems to be bizzare and unexpected: to encourage the entrance of migrants from Asia and Africa without any restrictions, to assimilate them, particularly by means of inter-ethnic marriages and to turn Ukraine into a new “resettlement society”. Though this strategy is widely discussed in Ukrainian parliament and government, prof. A. Khomra has doubts about its reasonableness and emphasizes its equivocal consequences: decrease of “population quality”, racial, ethnical and religious conflicts, revival of primitive forms of economic activities, i.e. economic stagnation, etc.

Yeghjian Ruben – *Demographic Realities and Perspectives of Armenia on the Eve of the XXI century*

The author calls in question the official statistics on population growth in Armenia during the last decade as it actually ignores the scale emigration from the country. He offers new calculations that take into account mass emigration of Armenian population (more than 800 thousand, or every fifth citizen of Armenia during 1990-2000). As a result the new figures characterizing the demographic situation look more realistic.

The author affirms that social and economic conditions can influence reproduction process not only directly – by changing reproductive behavior, but also indirectly – being the cause of mass emigration. As to fertility, for example, the author is trying to prove that the role of indirect effect is even more considerable, because the sex misbalance in reproductive cohorts which appears as a result of male emigration turns out to be more that the worsening of life standard by itself.

The proposed multi-variant prospects of demographic situation in Armenia foresee the possible acceleration of fertility decrease rate in the nearest 5 years. Several hypothesis of international migration prospects (optimistic, realistic, pessimistic) are also presented. They are closely correlated with future trends of fertility and mortality.

Denissenko Mikhail - *Replacement Migration*

The author is a participant of the UN Scientific Project on Replacement Migration which has presented its Report at the beginning of 2000. During 2000 this report performed as a matter of debate at various demographic meeting and conferences. However, it has not been published in Russian. The present article summarises the main concepts and conclusions of the Report which is trying to give an answer to a question, if replacement migration can be a solution to declining and ageing populations. It also anylizes different opinions on the subject of replacement migration – not only those which have been born by the Report, but its predecessors as well (N. Keyfitz, A. Coale, L. Bouvier, S.Mitra, D. Blanchet, Ch. Wattelar, G. Roumans and others).

Troukhin Mikhail - *The History of Japanese Emigration*

The article describes the most impressive period of Japanese emigration – since 1880's till 1940's – when both demographic and economic reasons have caused mass labor migration and resettlements of Japanese population to Brazil, Hawaii, China, United States and other countries. These population movements have been supported and promoted by active migration policy of Japanese government: emigration have been considered as a way to improve the international prestige of the country. By using numerous Japanese data sources of that period of time the author gives a detailed picture of the scale and structure of migration flows, the amount of migrants' remittances, the role of emigration in expansion of Japanese capital in overseas states, and finally, the political aspect of emigration.

Abin Dmitry – *International Labor Force Migration and Demographic Development*

The article by the student of the Faculty of Economics considers indirect influence of international labor force migration on demographic situation of both sending and receiving countries. Moreover, in the case of receiving countries the economic benefits of labor force exports make contradict demographic priorities, that can be clearly seen on the example of Russia

INFORMATION FOR FOREIGN READERS AND CONTRIBUTORS

The book series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World” was founded in 1998 in view of the fact that there was – and till now there is – not a single scientific periodical in Russia dealing with international migration of population. Due to this reason the Center for Population Studies at the Faculty of Economics of the Moscow State University made a decision to establish a book series aiming to raise both theoretical and applied aspects of contemporary trends of international migration of population as well as its determinants and consequences. The Editorial Board of the series includes mainly the researchers from the Center for Population Studies together with the specialists on international migration from other scientific institutions of Russia. The Editor-in-Chief is Dr. Vladimir Iontsev, the Head of the Chair of Population of the Faculty of Economics. The series may include both edited volumes and monographs.

Since 1998 five issues were published. The **first issue** (1998) mainly consisted of the papers of Russian scientists presented at the IUSSP General Population Conference at Beijing, China in October 1997. (Detailed information about the Conference was also presented.) These are the articles by Vladimir Iontsev and Andrey Kamensky - *Russia and the International Migration of Population* dealing with the entrance of Russia into the international community by means of migration and the allied problems – both for Russia and the world; and the article by Andrey Ostrovsky - *Labor Migration from China to Russia's Far East: Possibilities of Immigration Today and in Future* concerning the turn of labor migration into permanent immigration in the certain region.

The other articles of the first issue were devoted to a very topical for Russia aspect of international migration - “brain drain”: Igor Ushkalov - *Intellectual emigration from Russia: the Factors, Scale, Consequences, Ways of Regulation*, Irina Malakha - *“Brain Drain” in the Central and Eastern Europe*. Besides, the issue included the digest of the famous book by Julian L. Simon - *Economic Consequences of Immigration*. (N.Y., Blackwell, 1989). Reviews of noticeable publications of Russian and foreign specialists on international migration is an integral part of every issue of the series.

The **second issue** (1999) has broadened the geographical range of the authors: apart from the Russian scientists' articles it has also included the paper of Prof. Janez Malacic, (the University of Ljubljana, Slovenia) - *Labor Market and International Migration Situation in Central European Transitional Economies*. At the same time the range of themes of the articles by Russian demographers was impressive: Vladimir Iontsev, Aminat Magomedova – *Migration between Russia and other Former Soviet states (Historical Review)*; Irina Ivakhniuk – *The Experience of State Regulation*

of Labor Force Emigration (Case of Turkey); Andrey Kamensky – *Labor Force Export and the Impact of Migrant Workers' Remittances on Balance of Payment of a Sending Country*; Igor Ushkalov – *Emigration and Immigration: Russian Phenomenon*.

The **third issue** (1999) presented the monograph of Dr. Vladimir Iontsev -*International Migration of Population: Theory and History of Studying* dealing with the classification of main scientific approaches for the studying of migration. The analysis of principal concepts in the field of international migration that exist presently both in Russia and the world demographic science are presented. There is also a detailed analysis of international migration affecting Russia since the eighteenth century up to the present day, as well as a projection of possible future migration trends. The work includes a glossary of terms used in Russian-language demographic studies on migration. It is worth mentioning that this monograph contains a numerous bibliography of publications on international migration of population (1200 titles), out of which non-Russian publications make up more than 400 titles.

The **forth issue** (2000) presented a number of articles depicting both global trends in international migration of population and particular migration flows to and from Russia. The article by Prof. Sema Erder (The Marmara University, Turkey) - *New Trends in International Migration and the Case of Turkey* presented the author's view on migration picture of contemporary Europe and the changing place of Turkey within this picture. The appearance of new migration space in the Eastern Europe encouraged new migration flows in the region. That was the subject of two other articles – by Irina Ivakhniouk - *International Labor Migration between Russia and Turkey* and by Evgeny Krasinets, Elena Tiuriukanova – *From-Russia-to-Italy Migration as a Model of Ethnically Neutral Economic Migration*. Ethnic aspect of international migration was presented by the article of Israeli demographer Mark Tolts (the Hebrew University of Jerusalem) – *Migration of Russian Jews in the 1990's*.

Among the book reviews presented in the forth issue one is worth to be stressed. That is the digest of the last publication of Igor Ushkalov - *“Brain Drain”: Scale, Reasons, Consequences* (Moscow, 1999) which has gained special emphasis because of the untimely decease of the author in November 1999. Igor Ushkalov was undoubtedly among the best specialists on international intellectual migration. The Editorial Board of the series grieves for the death of our colleague.

The present, **fifth issue** (2000) has one common theme that penetrates all the articles – the impact of international migration on demographic development. The situation in three former Soviet Union states – Russia, Ukraine and Armenia - is presented in the articles of the scientists from the corresponding countries: Vladimir Iontsev, Alexander Khomra, Ruben

Yeganian. Besides, the paper of Michel Polain, Professor of the Louvain Catholic University (Belgium) can be evaluated as a contribution for promoting some common methodology in international migration studies. Please find detailed information in *Contents* and *Summary of the Articles*.

At the present moment the sixth and the seventh issues are being formed. They will be published during 2001. We kindly invite foreign colleagues for discussions. If you want to contribute please address the articles on various facets of international migration of population with special relevance for Russia to the Executive Secretary of the Editorial Board Mrs. Irina Ivkhniouk: 119899, Moscow State University, Faculty of Economics, Center for Population Studies (room 459), Vorobjevy Gory, Moscow, Russia; tel: (7 095) 939-29-93; 939 29 28; fax: (7 095) 939 08 77; e-mail: ivahnuk@cityline.ru; iontsev@ns.econ.msu.ru.

Публикация 5-го выпуска серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» осуществлена при финансовой поддержке компании «Elides Ltd.».

Компания Elides Ltd. в построении взаимовыгодного сотрудничества между западными финансовыми институтами и мигрантами из стран СНГ и Балтии.

Компания Elides Ltd. была создана по инициативе известной шведской финансовой группы Skandia для предоставления высококачественных финансовых услуг на территории Восточной Европы. Компания имеет многолетний опыт работы на рынке финансовых услуг с такими известными финансовыми группами, как Zurich Group, Generali, Skandia Group.

Компания Elides Ltd. понимает нужды новых мигрантов по защите своего финансового капитала связанного с переездом за рубеж и работой там. Имея возможность выбирать среди огромного разнообразия финансовых услуг, предлагаемых жителям развитых стран, Elides Ltd. выбирает наиболее выгодные предложения для мигрантов из стран СНГ и Балтии.

Компания Elides Ltd. предлагает взаимовыгодное сотрудничество, как самим мигрантам, так и организациям, занимающимся решением вопросов адаптации мигрантов в решении вопросов финансовой безопасности и заключении долгосрочного сотрудничества с уважаемыми Европейскими финансовыми институтами задолго до отъезда за границу. Это позволит получить необходимую финансовую защищенность и рекомендации, необходимые для открытия счета в банке, получения кредита на покупку дома, машины или образование детей. Компания Elides Ltd. предлагает воспользоваться такими возможностями не только потенциальных мигрантов, но и всех, кто озабочен своей финансовой стабильностью, накоплением капитала или стремлением сформировать наследство для своих детей.

The publication of the 5th Issue of the Series “International Migration of Population: Russia and the Contemporary World” was realized with financial support of “Elides Ltd.” Company.

The Elides Ltd. Building the cooperation between western financial institutions and the migrants from the CIS and Baltic States.

The Elides Ltd. was founded with an initiative of a well-known Swedish financial group Skandia Insurance with an objective to offer high-quality financial services in Eastern Europe. The company has a long-term operational experience in the financial services market with such reputable financial institutions, as Zurich Group and Generali.

The Elides Ltd. recognizes the needs of the new migrants on protecting their financial capital while moving across the borders in any direction. Choosing among a wide variety of the financial services offered in the European countries the Elides Ltd. selected the most attractive partner and its services for the migrants from the CIS and Baltic States.

The Elides Ltd. seeks the mutually beneficial cooperation with both the migrants and the organizations dealing with adaptation of migrants and willing to provide the financial security and necessary financial recommendations to their clients. The Elides offers these services not only to the migrants or business travelers but also to every one who is concerned about his financial security, capital accumulation or forming the inheritance for his children.

Выпуск 5

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ:
Россия и современный мир

Гл. ред. В.А. Ионцев

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N00510 от 01.12.2000 г.
Подписано к печати 29.12.2000 г.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 10,25. Тираж 10,25. Тираж 235 экз.
Заказ 767